

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ЦЕНТР ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЮРИСТОВ

Р. Р. ШАКУРОВ

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПОЗИТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Монография

ТАШКЕНТ – 2019

Шакуров Р.Р. Уголовно-правовое регулирование позитивного поведения: Монография. – Т.: Центр повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, 2019. – 150 с.

Монография обсуждена и рекомендована к опубликованию на Ученом совете Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан 8 ноября 2019 года (протокол №3).

Ответственный редактор: доктор юридических наук,
профессор А.Отажонов

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор Р.Кабулов
доктор юридических наук Б.Н.Тошев

В настоящей монографии на уровне научно-практического исследования рассматриваются значение и сущность уголовно-правового поощрения позитивного поведения, формы, виды, структура и конструирование уголовно-правовых поощрительных норм, раскрываются особенности применения и реализации их в правоприменительной практике.

Монография предназначено для научных сотрудников, судей, работников правоохранительных органов, адвокатов, студентов и слушателей высших юридических образовательных учреждений.

ISBN

© Р.Р.Шакуров, 2019

© Центр повышения квалификации юристов, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Стабильность существующих в государстве общественных отношений во многом зависит от правомерного поведения граждан, обусловленного уровнем их правовой культуры и законопослушания, предполагающим позитивное восприятие норм и предписаний, содержащихся в системе права, и следование им в своей повседневной жизни.

Поэтапное движение по пути демократических преобразований общественной жизни и государственного строительства требует кардинального пересмотра подходов в уголовной политике, в числе которых одним из приоритетных, является повышение предупредительного потенциала уголовно-правовых норм.

Предупредительный потенциал уголовного закона не ограничивается установлением запретов и неотвратимостью ответственности при их нарушении, поскольку сфера уголовно-правового регулирования охватывает не только противоправное, но правомерное, социально полезное поведение. Поэтому в современных условиях развития права остаётся весьма актуальным исследование проблемы стимулирования правомерного поведения граждан.

Система ценностей, закреплённая в Конституции Узбекистан, побуждает на уровне уголовного закона максимально предоставить возможность гражданам, вступившим в конфликт с законом, своевременно исправиться и направить свои усилия на предотвращение возможного причинения обществу вреда либо на устранение уже причинённого вреда, либо его минимизацию.

В этом аспекте, прав Президент нашей страны Шавкат Мирзиёев, который отмечает, что «... какие бы совершенные законы мы ни создавали, какие бы реформы ни проводили, если у наших граждан будет недостаточно правовых знаний и культуры, мы не сможем достичь ожидаемых результатов»¹.

Действующее уголовное законодательство ещё в недостаточной степени востребовало предоставленный в его распоряжение теорией

¹ См.: Верховенство Конституции и законов – важнейший критерий правового демократического государства и гражданского общества / Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 27-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан // Народное слово. 2019 год 8 дек.

права арсенал уголовно-правовых средств для решения современных и перспективных задач, стоящих перед правоохранительными органами в борьбе с преступностью. Достижение охранительной и предупредительной функций в рамках действующего уголовного закона в значительной мере ограничено, поскольку основной акцент сконцентрирован на принуждении. Вместе с тем в новых исторических, социально-политических и экономических условиях большой эффективности в решении задач государственной уголовно-правовой политики возможно достичь лишь посредством разумного сочетания принуждения с убеждением.

Сегодня в уголовной политике нашего государства продолжается либерализация в отраслях уголовно-правового комплекса борьбы с преступностью¹ в качестве одного из приоритетных направлений которого является расширение сферы применения уголовно-правовых поощрительных норм. Свидетельством тому можно привести постановление Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 года № ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства», где в ряду проблем и недостатков в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства, было обозначено недостаточное и неэффективное применение поощрительных норм². В связи с этим, в качестве одной из концепций в приложении к данному постановлению рекомендуется расширение сферы применения поощрительных норм, в том числе устанавливающих условия смягчения наказания или освобождения лица от уголовной ответственности или наказания, а также совершенствование норм, регулирующих определение обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Безусловно, названное постановление является своевременным и обусловленным проводимыми в нашей стране коренными изменениями и реформами в различных областях жизни нашего общества, в том числе в сфере борьбы с преступностью и обеспечении прав и свобод граждан.

¹ См.: Закон от 29 августа 2001 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001, №9-10.

² Национальная база данных законодательства, 15.05.2018 г., № 07/18/3723/1225, 01.10.2018 г., № 06/18/5547/1975

Глава I. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И СУЩНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПООЩРЕНИЯ ПОЗИТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1.1. Юридическая природа и функции уголовно-правовых поощрительных норм

Одним из важных направлений уголовной политики государства является обеспечение прав и свобод человека, и прав Президент нашей страны Шавкат Мирзиёев, который констатирует, что «обеспечение прав и свобод человека в нашей стране – не временная кампания, а последовательно проводимая государственная политика»¹. В свою очередь, этот фактор в значительной мере обуславливает и правомерное поведение.

Правомерное поведение неразрывно связано с условиями и факторами, влияющими на сознательное соблюдение норм права. Оно, как правило, свидетельствует о совпадении государственных, общественных и личных интересов, требований государства и потребностей граждан, что позволяет отграничить его от социально негативного поведения. Однако при юридической регламентации общественно одобряемого поведения более важна функция упорядочения и обеспечения возможности его осуществления.

Система права обладает большим арсеналом средств, обеспечивающих правомерное поведение. В числе правовых норм, служебное предназначение которых состоит в обеспечении нормального функционирования системы общественных отношений, их охране и предупреждении посягательств на них, особое место занимают поощрительные нормы, которые относят к самостоятельному виду норм права, существующих наряду с запрещающими, обязывающими и управомачивающими².

Уголовное право, несмотря на ярко выраженную карательную сущность, имеет в своем арсенале систему поощрительных норм³,

¹ См.: Уверенно идём к поставленной цели / Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 28-й годовщине государственной независимости Республики Узбекистан//Народное слово. 1 сентября 2019 года, № 180 (7379).

² См.: Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. – Саратов, 1978; Галкин В.М. Система поощрений в советском уголовном праве//Государство и право. 1977. №2. – С.91-96; Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. –Хабаровск, 1984; и др.

³ См.: Барков А.В. Уголовный закон и раскрытие преступлений. – Минск: Изд-во БГУ, 1980. – С.107; Галкин В.М. Указ. работа. – С.91-96; Загородников Н., Наумов А., Сахаров А. Исчерпан ли потенциал гуманизма. Обсуждаем проект Основ уголовного законодательства // Известия, 1989. 24 янв.; Елеонский В.А. Указ. работа; Сабитов Р. А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. – С.188; и др.

которые, обладая значительным воспитательным потенциалом, являются наиболее эффективным средством в реализации задач уголовного законодательства. Поощрение осуществляется в рамках регулятивных уголовно-правовых отношений.

Основное предназначение уголовного права состоит в воздействии на волевое поведение людей, которое осуществляется посредством регулирования определённых общественных отношений¹. Регулятивные уголовно-правовые отношения являются специфическими общественными отношениями, входящими в предмет уголовного права. Данные правоотношения функционируют на основе управомочивающих норм и регулируют правомерное, общественно полезное поведение. Существование таких правоотношений в уголовном праве обусловлено необходимостью охраны общественных отношений различными возможными средствами, использование которых позволяет достичь желаемого результата. Так, например, в рамках этих правоотношений, граждане наделяются правом на причинение вреда посягающему для защиты общественных отношений от его противоправного поведения, а также правами на предотвращение наступления преступных последствий либо «восстановление» уже нарушенных общественных отношений.

В результате осуществления гражданами правомерных форм поведения объективно происходит реализация регулятивных уголовно-правовых отношений и тем самым достигается решение задач уголовного законодательства по предупреждению преступлений, укрепляется режим законности.

В рамках регулятивных уголовно-правовых отношений законодателем предлагаются определённые условия, соглашаясь с которыми или воспринимая их в определенных ситуациях, человек может поступить избирательно правомерно. Субъективное право поступать правомерно предоставлено всем субъектам правоотношений, независимо от того, какими побуждениями они руководствуются в своей деятельности. Наличие такого права, подкреплённого определённым стимулом, оказывающим предупреждающее воздействие на поведение человека, побуждает последнего к позитивному действию или бездействию. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 26 УК Республики Узбекистан лицу

¹ Якубов А.С. Учение о преступлении по законодательству Республики Узбекистан. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1995. – С.6; Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм. – Т., 1989. – Б.6-7;

предоставляется право добровольного и окончательного прекращения приготовительных действий либо совершения преступления при наличии возможности окончить преступление, а также предотвращения наступления преступного результата при возможности его наступления. В качестве стимула для избрания позитивного поведения законодатель определяет исключение уголовной ответственности за начатое преступное поведение при условии, что лицо от него добровольно отказалось¹.

Правовые отношения, возникающие в результате правомерных действий, даже осуществлённых после совершения преступления, такие, например, как деятельное раскаяние и другие разновидности позитивного поведения, урегулированные нормами уголовного закона, также относятся к регулятивным уголовно-правовым отношениям. Исключения составляет правомерное поведение, осуществляемое на основе позитивной ответственности субъекта общественных отношений².

Решение проблемы расширения диапазона уголовно-правового стимулирования позитивного поведения будет социально обусловлено и даст положительно ожидаемый социальный эффект только при условии, что оно взаимосвязано и взаимообусловлено проводится на трёх уровнях: на концептуальном уровне; на уровне законодательного регулирования; на уровне правоприменительной деятельности. Причём два последних уровня должны быть методически обеспечены первым, поскольку, прежде чем приступит к сквозному, системному анализу Общей и Особенной частей уголовного закона для изыскания возможностей стимулирования положительного поведения и соответствующего закрепления порядка по его реализации и разработке чётких методик использования таких норм в правоохранительной деятельности, необходимо теоретическое обоснование целесообразности и законности применения их в борьбе с преступностью. В зависимости от их исходных данных, которыми будут определяться правовые и морально-этические пределы допустимости применения этого института в борьбе с преступностью, возможно, будет строить

¹ См.: Каюмов А.С. Указ. работа. – С. 9.

² См.: Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. – Рязань, 1977. – 83 с; Прохоров В.С., Кропачёв Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. – Красноярск, 1989. – С.144-165; Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. – С.134-142.

конкретные законодательные конструкции, причём не только на уровне уголовного, но и, в обязательном порядке, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Юридическая природа поощрительных норм, как и правовых явлений, в целом, имеет ту особенность, что её выяснение возможно посредством изучения процесса их реализации и определённых форм регулирования общественных отношений.

Выбор законодателем средств для регулирования общественных отношений всегда зависит от их характера и содержания. Уголовно-правовые поощрительные нормы, хотя и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений, в отличие от большинства норм уголовного закона, в которых принуждение является основным методом регулирования, возникших антиобщественных отношений, имеют задачей посредством убеждения достичь общественно полезного результата. В таких случаях законодатель устанавливает поощрение за совершение либо не совершение определённых действий, предоставляя субъекту возможность воспользоваться таким правом. Вместе с тем данный тезис не даёт основания отождествлять поощрение с запретом, хотя по своему характеру поощрение также является средством юридического регулирования общественных отношений. Поощрение как относительно самостоятельное средство правового регулирования обычно связано с созданием и реализацией особого вида правовых норм – норм поощрения.

Поощрительная норма характеризуется тем, что в ней закреплена модель желаемого социально одобряемого позитивного поведения, а также правомочия либо обязанности соответствующего субъекта (например: следователь, прокурор, судья) отношения применяющего данную норму.

Как вид правовой нормы поощрительная норма предполагает не только право на выполнение содержащихся в ней условий, но и на воздержание от нарушения общественных отношений, регулируемых отраслевым законодательством. Условия, предусмотренные в поощрительной норме связаны с рядом факторов. Относящихся как к субъектам правореализации, так и к тем обстоятельствам, которые являются основаниями возникновения поощрительного правоотношения.

Общим для всех норм поощрительного характера является наличие в них призыва, обращённого к субъекту права, на

добровольное выполнение указанных в норме предписаний, к совершению каких-либо правомерных (позитивных) действий. Соответственно субъект, воспринявший содержащийся призыв и выполнивший условия, предусмотренные поощрительной нормой составляющие в совокупности правомерную деятельность, вправе ожидать её положительной оценки. Предписания поощрительных норм используются субъектом права в силу его личной заинтересованности. Интерес этот проявляется в ожидании получения определённых благ, как правило, достаточно точно зафиксированных в поощрительной норме.

В поощрительных нормах наряду с правами, обладание которыми презюмируется при выполнении соответствующих условий, сформулированы, но чаще подразумеваются, корреспондирующие обязанности либо правомочия для компетентных органов по обеспечению поощрения в случае восприятия стимула и реализации другим субъектом одобряемого позитивного поведения. Содержание позитивных последствий, которые выступают в качестве результата реализации поощрительной норм определяются спецификой предмета, метода регулирования конкретной отрасли права, и потому с полным основанием следует констатировать, что поощрительные нормы являются специфическим средством правового регулирования общественных отношений.

«Поощрение по праву, – отмечает В.М.Баранов, – это установленные нормами права разнообразные формы положительной оценки ... государством добросовестного исполнения юридических и общественных обязанностей, а также позитивной деятельности, превосходящей обычные требования»¹. Указание на «разнообразные формы положительной оценки» даёт основание утверждать, что предложенное понятие поощрения охватывает широкий круг общественных отношений, регулируемых правовыми нормами. Однако поощрительные нормы той или иной отрасли права имеют несомненную специфику в связи с предметом регулирования, что обуславливает необходимость, учитывая это, более точно сформулировать понятие поощрения на основе конкретных признаков, конститутивно им присущих.

Поощрение в уголовном праве имеет специфическое содержание. Его особенность проявляется в том, что оно направлено на устранение либо смягчение реального или потенциального

¹ Баранов В.М. Ука. работа. – С.37.

уголовно-правового принуждения. В соответствии с предписаниями поощрительной нормы отказ компетентного органа от уголовно-правового принуждения в одних случаях является его правом, а в ряде случаев – юридической обязанностью.

Специфика «поощрения» во многом зависит от вида и содержания правомерного поведения субъекта уголовно-правового отношения. В этой связи нельзя не согласиться с В. М. Галкиным, который утверждает, что «мера уголовно-правового поощрения всегда означает устранение обременений, а не предоставление вознаграждений»¹. Вместе с тем необходимо отметить, что именно устранение либо смягчение негативных уголовно-правовых последствий и выступает в качестве правового стимула или конкретной цели для лица, избравшего позитивное поведение, определённое нормой закона. При этом, для уголовного закона не важны морально-этические причины такого позитивного поведения.

Особенность одобряемого позитивного поведения, урегулированного поощрительной нормой, состоит в том, что оно социально значимо как для общества, государства, так и для самого лица, поскольку оно составляет основу для возможности наступления различных позитивных правовых последствий, которые и выступают как определённые побуждающие факторы, обуславливающие возможность освобождения от уголовной ответственности, полного или частичного освобождения от наказания, смягчения наказания и применения некоторых других позитивных правовых мер.

Правомерное поведение в уголовном праве, которое возникает в результате реализации поощрительной нормы, выражается в основном в воздержании лица от совершения либо продолжения совершения противоправного поведения (преступления), в полном либо частичном восстановлении нарушенных общественных отношений или в предотвращении наступления общественно опасных последствий. Восстановление общественных отношений² непосредственным образом связано со спецификой объекта, которому причинён вред. Так, если преступление повлекло смерть

¹ Галкин В.М. Система поощрений в советском уголовном праве // Государство и право. 1977. №2. – С.96.

² Употреблённое словосочетание «восстановление общественных отношений», несомненно имеет определённую условность, поскольку «уничтоженное» в результате разрыва социальной связи общественное отношение восстановить в первоначальном виде невозможно, его можно только воспроизвести (См.: Якубов А. С. Реализация в уголовном правосудии международных принципов прав человека // Хукук-Право. – 1998. – №1. – С.34.).

потерпевшего, то в таких случаях, естественно, о восстановлении нарушенных общественных отношений не может быть и речи.

Уголовное законодательство содержит широкий диапазон уголовно-правовых норм, которыми поощряется правомерное поведение. К их числу относятся нормы, предусматривающие обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст.ст. УК), за исключением нормы, регламентирующей институт малозначительности деяния, явка с повинной (ст. УК), чистосердечное раскаяние или активное содействие раскрытию преступления (ст. УК), добровольное заглаживание причинённого вреда (ст. УК), безупречное поведение (ст. УК), добросовестное отношение к труду или обучению (ст. УК), содействие в предотвращении преступления или в выявлении и изобличении организаторов либо других соучастников (ст. УК), выполнение требований установленного режима наказания (ст. УК) и целый ряд других.

Наличие столь большого разнообразия норм, поощряющих правомерное поведение, свидетельствует, что убеждению как методу правового регулирования, придаётся большое значение в современном уголовном праве и что в целом имеется тенденция постепенного увеличения его доли в числе других средств, используемых государством в борьбе с преступностью.

В юридической литературе утверждается, что понятие «поощрение» необоснованно распространять на уголовно-правовые нормы, содержащие предписания по добровольному правомерному (позитивному) поведению, которое и обуславливает определение конкретных положительных уголовно-правовых последствий. Такие нормы обозначаются как «стимулирующие»¹ или «нормы, допускающие компромисс (НДК)»².

Грамматическое толкование термина «поощрение» позволяет уяснить, что оно означает «наградой возбудить желание делать что-нибудь»³. Следовательно, и этимологически поощрение не ограничивается и не может приравниваться только к конкретному благу. Наряду с этим оно должно включать определённую форму достижения этого блага, а также параметры, условия необходимого для поощрения поведения.

¹ См.: Барков А. В. Указ. работа. – С.5.

² См.: Аликперов Х. Д. Понятие норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью. – Баку: «Элм», 1992. – С.48-51.

³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: «Рус.яз.», 1988. – С.455.

Нормы уголовного права, предоставляющие определённые льготы лицу, осуществившему позитивное поведение, действительно связаны с тем, что государство идёт на определённые уступки. Однако определить их исключительно как «компромиссные» вряд ли правильно, так как это не соответствует в полной мере ни их предназначению, ни их точному содержанию, хотя такое понимание, это отрицать полностью не следует, в общих чертах раскрывает их юридическую природу.

В литературе вполне справедливо отмечается, что «анализ предлагаемых Х. Д. Аликперовым понятий поощрительных норм и норм, допускающих компромисс, позволяет утверждать, что и последние нормы не лишены поощрительного элемента и поэтому с полным основанием, с учётом действительно присущей им специфики, могут быть выделены, но только как особая разновидность поощрительных норм»¹.

Представляется недопустимым смешивать поощрительные нормы со стимулирующими, поскольку «поощрительные нормы права – волеформирующий стимулятор позитивного поведения. Всякая поощрительная норма права – стимулирующая, но не каждая стимулирующая норма права является поощрительной»². Этот вывод аргументируется тем, что и наказание, которое не является поощрением, также выступает в качестве стимулятора определённого поведения³, что достаточно точно подчёркивает их различие, но никак не одинаковость и единоразрядность.

Полагаем, что с позиции уголовного права более точной, соответствующей реальному положению вещей, является позиция, в соответствии с которой «в уголовном праве целесообразно выделение норм, стимулирующих позитивное поведение в рамках уголовно-правовых отношений, и в качестве их разновидностей могут выступать как управомочивающие, так и поощрительные нормы. В качестве разновидностей последних целесообразно выделение и норм, допускающих компромисс»⁴.

Для понимания юридической природы уголовно-правовых

¹ Якубов А.С. Теоретические проблемы формирования правовой основы учения о преступлении: предпосылки, реальность, перспективы. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1996. – С.251.

² Баранов В. М. Указ. работа. – С.32.

³ См.: Баранов В. М. Указ. работа. – С.32; Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм. –Т., 1998. –183-б.

⁴ Якубов А.С. Теоретические проблемы формирования правовой основы учения о преступлении: предпосылки, реальность, перспективы. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1996. – С.251.

поощрительных норм необходимо рассмотреть состав поощрительного правоотношения, так как без этого нельзя уяснить содержание данного вида правоотношения, в котором реализуются субъективные права и юридические обязанности субъектов права.

Правовые отношения являются частью сложного структурного социального образования – общественного отношения, которое включает в себя: 1) субъектов (участников) отношения; 2) социальную связь между субъектами отношения по поводу социальной ценности, выражающуюся в деятельности участников отношения; 3) предмет отношения – социальная ценность, благо по поводу которого возникает и функционирует общественное отношение¹.

В изучении структуры поощрительного правоотношения особое место занимают вопросы субъектного состава. Этот вопрос заключается в определении законодателем круга точных их адресатов. Такое положение обуславливается тем, что правовые нормы обычно адресуются конкретным категориям лиц. Например, предусмотренные в УК Республики Узбекистан поощрительные нормы адресованы в основном тем физическим лицам, которые могут быть субъектами уголовно-правовых отношений, то есть достигшим определённого возраста и вменяемым.

Применение же предписаний уголовно-правовых поощрительных норм в отношении лиц, совершивших позитивное поведение, является компетенцией только уполномоченных государством лиц.

К адресатам, которые могут применять предписания уголовно-правовой поощрительной нормы, наряду с судами, относятся органы прокуратуры, Службы государственной безопасности, Министерства внутренних дел, которые обязаны в пределах своих полномочий осуществлять уголовно-правовое преследование. Так, в частности, эти органы обязаны прекратить возбуждённое уголовное дело, если будет установлено, что лицо, причинившее вред другому лицу, находилось в состоянии необходимой обороны и не превысило её пределов. Прокурор должен опротестовать приговор суда по тем же основаниям. Администрация учреждения по исполнению наказания обязана представить осужденного к условно-досрочному

¹ См.: Саидов А., Таджиханов У. Основы государства и права (понятия, определения, схемы, вопросы, тесты). – Т., 1999. – С.256-259; Якубов А.С. Учение о преступлении по законодательству Республики Узбекистан. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1995. – С.54-55.

освобождению, если он доказал своё исправление примерным поведением и честным отношением к труду¹.

Освобождение от наказания как один из видов поощрения является прерогативой суда, ибо назначать уголовное наказание имеет право только суд. Иным образом решается вопрос о субъекте, применяющем поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности. Толкование норм уголовного закона, например, статьи 230 УК, предусматривающей ответственность за привлечение невиновного к ответственности, даёт основание утверждать, что к ответственности могут привлекать, наравне с судом, дознаватель, следователь и прокурор. В данном случае привлечение виновного лица дознавателем, следователем или прокурором в качестве обвиняемого подразумевается законодателем как этап подготовки лица к вынесению судом обвинительного приговора. Принимая это во внимание, можно обоснованно утверждать, что поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности, как исключение, могут применять наряду с судом дознаватель, следователь и прокурор.

Общепризнанно, что содержанием правоотношения являются реальные действия субъектов по фактическому осуществлению своих прав и обязанностей². Основываясь на такой позиции, можно определить, что содержание правоотношения, возникшего в результате реализации предписания поощрительной нормы, состоит в субъективном праве субъекта правомерного поведения на получение определённого в норме поощрения и в юридической обязанности либо, в отдельных случаях, права соответствующих органов применять поощрение.

Закономерно то, что при регулировании правом каких-либо общественных отношений они перевоплощаются в правоотношения, необходимым элементом которых выступают взаимные права и юридические обязанности субъектов отношений³. Изучение юридической природы уголовно-правовых поощрительных норм даёт полное основание утверждать, что данный элемент правоотношения имеется и в поощрительных правоотношениях. Возникает вопрос, где же в поощрительных правоотношениях взаимность прав и обязанностей субъектов?

¹ См.: Елеонский В. А. Поощрительные нормы и позитивная ответственность в уголовно-правовом праве // Проблемы юридической ответственности и исполнения уголовных наказаний. – Рязань, 1985. – С.43.

² См.: Саидов А., Таджиханов У. Указ. работа. – С.257.

³ См.: Каюмов Р. К. Ўзбекистон Республикасининг конституциявий ҳуқуқи. –Т., 1997. –20-б.

Действительно, в уголовно-правовой поощрительной норме, хотя и отражены обязанности субъекта, применяющего поощрение, отсутствует прямое указание обязанностей, относимых к лицу, чьё правомерное поведение ожидается. Юридическая обязанность субъекта ожидающего поощрение за совершённое им положительное поведение, хотя прямо и не предусмотрена в поощрительных нормах, но в силу системного познания любого закона может вытекать из содержания других норм закона, а также корреспондирующе косвенно вытекать из содержания данной конкретной нормы.

Поощрительные нормы, которые для органов, их применяющих, носят императивный (обязательный) характер, связаны с конкретными условиями, при которых поощрение обязательно. Примером могут служить предусмотренные в п.п. «а» и «б» ч.1 ст.55 УК уголовно-правовые поощрительные нормы, обязывающие суд смягчить наказание осуждённому. К соответствующему виду норм относятся, кроме того, все поощрительные нормы Особенной части уголовного закона.

Общепризнанно, что правовые отношения возникают лишь при наличии определённого юридического факта. В теории права, да и в отраслевых доктринах права, под юридическими фактами понимаются обстоятельства, с которыми норма связывает возникновение правоотношений между сторонами. В качестве таких обстоятельств определяются, прежде всего, действия, а в некоторых случаях – события¹. Основываясь на этой позиции, можно утверждать, что осуществлённое в соответствии с поощрительной нормой правомерное поведение выступает в качестве юридического факта.

Поощрительные правоотношения в уголовном праве входят в структуру уголовно-правовых отношений и связаны с посткриминальным позитивным поведением субъекта, когда лицо уже совершило общественно опасное деяние, которое соответствует признакам оконченного или неоконченного преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой и приняло статус субъекта уголовно-правовых отношений².

¹ См.: Административное право Республики Узбекистан. – Т., 1998. – С.24; Каюмов Р. К. Указ. работа. – С.29.

² Галкин В. М. Система поощрений в советском уголовном праве // Государство и право. 1977. №2. – С.96.

Справедливо отмечается, что правовые нормы взаимосвязаны с правовыми отношениями, ибо последние возникают в результате реализации правовых норм¹. Уголовно-правовые поощрительные правоотношения также возникают в результате реализации поощрительных норм, и субъект права определяет параметры своего поведения в соответствии с предписаниями поощрительной нормы.

В результате реализации уголовно-правовых поощрительных норм для субъекта, чьё позитивное поведение послужило юридическим фактом возникновения поощрительного правоотношения, наступают положительные последствия в виде освобождения от уголовной ответственности, смягчения наказания или замены наказания более мягким, освобождения от наказания, снятия судимости. Каждый вид уголовно-правового поощрения влечёт за собой определённые правовые последствия, обусловленные и характеризующиеся особенностью предусмотренного для данного преступного поведения возможного варианта уголовно-правового принуждения.

Так, освобождение от уголовной ответственности как один из видов уголовно-правового поощрения представляет собой освобождение лица от правовых последствий совершённого преступления (осуждение, назначение наказания, применения наказания и т.п.) влечёт за собой прекращение уголовного правоотношения². Смягчение и замена наказания более мягким, применяемые как уголовно-правовое поощрение, в отличие от института освобождения от уголовной ответственности, не влекут за собой прекращение уголовно-правовых отношений. Данные отношения продолжают существовать, к тому же параллельно с уголовно-исполнительными правоотношениями. Сущность этих видов поощрения состоит в том, что они всего лишь вносят конкретные коррективы в существующие уголовно-правовые и уголовно-исполнительные правовые отношения, изменяя их содержание в позитивном аспекте для субъекта, чьё правомерное поведение являлось основанием для поощрения.

Освобождение от наказания, выступающее как вид поощрения, состоит с освобождением осужденного вообще от отбывания наказания либо реального отбытия наказания (условное осуждение),

¹ См.: Каюмов Р. К. Указ. работа. – С.20.

² См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан: научно-практический комментарий. – Т., 1996. – С.30.

либо от отбытия части наказания (условно-досрочное освобождение).

Каждый из этих видов поощрений влечёт специфические, присущие только данному институту правовые последствия. Эти правовые последствия реализуются в рамках уголовно-правовых отношений, и соответственно субъекты этих отношений наделяются правами и обязанностями, характерными для данной категории поощрения.

Правовые последствия поощрения в виде снятия судимости или его погашения аналогичны поощрению в виде освобождения от уголовной ответственности.

Изложенное выше приводит к предварительному выводу о том, что юридическая природа уголовно-правовых поощрительных норм характеризуется побуждением одного из субъектов права к индивидуально осознанному социально значимому поведению, направленного на предотвращение преступного вреда, восстановлению нарушенных общественных отношений или компенсацию причинённого ущерба, являющихся основанием для смягчения или устранения уголовно-правового преследования.

Уяснение юридической природы уголовно-правовых поощрительных норм предполагает выявление их функций.

Применительно к праву в целом, под функцией понимают либо назначение права в обществе и основное направление его воздействия на общественные отношения¹, либо роль права в организации (упорядочении) общественных отношений². Следовательно, в общетеоретическом аспекте функция права отражает ту роль, которую определённый социальный институт призван осуществлять. Исходя из общетеоретического аспекта и основываясь на понимании юридической природы уголовно-правовых поощрительных норм, под их функциями следует понимать основные направления воздействия на общественные отношения, имеющие специфическое содержание и форму, обусловленные задачами уголовного законодательства.

Итак, какие же функции присущи поощрительным нормам?

Поощрение – один из способов воздействия права на

¹ См.: Радько Т. Н. Методологические вопросы познания функции права. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1974. – С.13,106,111.

² См.: Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т.2. – М.: «Юридическая литература», 1982. – С.191.

общественные отношения. Следовательно, оно одновременно выступает и в качестве метода правового регулирования. Регулировать – значит приводить что-то в заранее определённый порядок. Предназначение поощрительных норм состоит в определении конкретного желаемого вида поведения, которое и является предметом регулирования данных норм. Предметом регулирования уголовно-правовых поощрительных норм выступают регулятивные правовые отношения, возникающие в связи с одобряемым социально полезным поведением одного из его субъектов.

Следует согласиться с авторами, которые считают, что в результате осуществления гражданами правомерных форм поведения объективно происходит реализация регулятивных уголовно-правовых отношений и тем самым достигается общее предупреждение преступлений, укрепляется режим законности¹.

Приведённые соображения позволяют сделать вывод, что к числу функций поощрительных норм следует отнести регулятивную функцию. Регулятивная функция уголовно-правовых поощрительных норм, проявляясь в призыве к возникновению позитивного общественного отношения, в основном реализуется посредством построения модели одобряемого позитивного поведения, т.е. эталона поведения. Данный вид воздействия характеризуется установлением в норме информации об образе и характере поведения и определяется в теории как модульно-информационная функция. Уголовно-правовые поощрительные нормы определяют форму поведения, которую субъект волен избрать и следовать ей. Соответствующая информация о форме поведения «подкрепляется» позитивным правовым последствием – поощрением, которым субъект может воспользоваться. Именно поощрение выступает своеобразным звеном между сознанием индивида и самой нормой, которая имеет стимулирующую направленность.

Таким образом, основным методом правового регулирования уголовно-правовых поощрительных норм выступают определённые стимулы, которых законодатель установил в целях добровольного восстановления нарушенных преступным поведением общественных отношений, посредством воздействия на сознание и волю лица, вступившего в конфликт с законом.

¹ См.: Прохоров В. С., Кропачёв Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. – Красноярск, 1989. – С.91.

В юридической литературе 80-х годов высказывалась точка зрения о возможности стимулирования позитивного поведения, как на общем, так и специальном уровнях, с утверждением того, что «на общем уровне стимулирование совпадает с предупредительной функцией уголовного закона», когда достижение социально одобряемого поведения осуществляется посредством уголовно-правового запрета¹.

Вместе с тем представляется, что определённое предупредительное воздействие оказывается и на специальном уровне, т.е. предупредительную функцию выполняют и конкретные поощрительные нормы Общей, так и Особенной частей УК. Несомненно, что такое предупредительное воздействие специфично, ибо, в отличие от уголовно-правовых предписывающего или запретительного характера, основу стимулирования, которых составляет угроза применения принуждения, основным направлением воздействия поощрительных норм является убеждение.

Информируя об одобряемом поведении, поощрительная норма тем самым создаёт необходимую предпосылку для «вытеснения» антиобщественных отношений, их замены на позитивные общественные отношения либо предотвращения их возникновения в силу наделения одного их субъектов правомочиями на противодействие посягательству другого, как это имеет место, например, при необходимой обороне. Здесь весьма значимо не столько властное обеспечение позитивного поведения субъекта правоотношения, сколько формирование у него внутренней потребности на реализацию задач уголовного закона. Именно в этом и состоит основное предназначение предупредительной функции уголовно-правовых поощрительных норм.

Следовательно, наряду с регулятивной функцией необходимо констатировать и наличие предупредительной функции, которая также свойственна поощрительным нормам.

Изучение природы поощрительных норм даёт основание констатировать наличие и социально-политической функции, которая, хотя и не непосредственно, но опосредованно им присуща. Преломляя этот тезис к сфере уголовного законодательства, на наш взгляд, более точно эту функцию можно обозначить как охранительную, поскольку основное социально-политическое предназначение уголовного закона –

¹ См.: Фаткулин Ф. Н. Политические нормы общества: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1985. – С.16.

охрана общественных отношений от преступных посягательств (ст.2 УК). Осуществление данной функции поощрительными нормами обусловлено, прежде всего, тем, что как и всякая другая уголовно-правовая норма, поощрительные нормы, содержащиеся в Уголовном кодексе, также должны отвечать задачам уголовного закона, одной из которой является охрана общественных отношений от преступных посягательств. Примером реализации хранительной функции уголовно-правовой поощрительной нормы может выступать предоставление возможности лицу на стадии приготовления, а также при определённых обстоятельствах – и на стадии покушения добровольно отказаться от доведения преступления до конца (ст.26 УК), либо предоставления гражданам права на причинении вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние (ст.39 УК).

Изучение сущности уголовно-правовых поощрительных норм позволяет выделить функцию ориентации.

Действительно, поощрительным нормам присущи признаки, которые выступают своеобразным «компасом», ориентирующим субъекта не только на возможность, но и на целесообразность принятия либо отказа от принятия конкретного решения в отношении формы осуществляемого поведения.

Отмеченное позволяет утверждать, что функции поощрительных норм, хотя и совпадают с функциями, присущими другим разновидностям правовых норм, по формам их осуществления и реализации всё же отличны. Основное отличие поощрительных норм от иных норма права состоит в том, что невыполнение предписаний поощрительной нормы субъектом права не порождает самостоятельного правоотношения и потому – определённого вида ответственности.

Основной юридический смысл уголовно-правовых поощрительных норм в отличие от поощрительных норм иных отраслей права в том, что их социально-политическое назначение состоит в охране общественных отношений посредством вытеснения противоправного поведения, наносящего ущерб обществу содержащимися предписаниями одобряемости альтернативного противоправному поведения в рамках уголовно-правового отношения, что и позволяет констатировать регулятивную, предупредительную, охранительную и ориентирующую функции уголовно-правовых поощрительных норм.

Как известно, научным определением «... может считаться

только таая логическая операция над понятием, которая раскрывает содержание этого понятия путём указания на основные, существенные признаки изучаемого предмета, отличающие его и выделяющие из числа других общественных явлений»¹.

Руководствуясь этим основополагающим требованием и исходя из вышеприведённого анализа природы, сущности и функций уголовно-правовых поощрительных норм можно дать наиболее полное, ёмкое и точное их определение: **уголовно-правовые поощрительные нормы – это правовые нормы, стимулирующие правомерное поведение путём установления определённого вида поощрения, связанного с полным или частичным освобождением лица от уголовно-правового принуждения.**

Изложенное выше положение относительно юридической природы, сущности и функций поощрительных норм вплотную подводят нас к проблеме их социальной ценности, без освещения которой представляется невозможным получение более или менее целостного представления о них. Изучение аксиологических аспектов уголовно-правовых поощрительных норм позволяет глубже уяснить их место и назначение в условиях сформировавшегося сегодня в нашей стране правового государства, что в свою очередь позволит повысить их роль в решении тех сложных задач, которые стоят перед обществом.

В философии понятие «ценность» определяется как указание на человеческое, социальное и культурное значение определённых явлений действительности².

Ценность любого правового явления в юридической литературе связывают с социальным аспектом бытия. Так, по мнению ряда юристов «социальная ценность, будучи одним из внутренних свойств права и его структурных частей, выражается главным образом в их способности правильно отражать объективные общественные интересы и содействовать их достижению»³.

Представляется, что ценность любого предмета состоит в его свойстве, способном удовлетворять конкретную потребность, для решения которой он был создан. В связи с этим ценность любого правового явления, в том числе и поощрительных норм, возможно,

¹ Прохоров В. С., Кропачев Н. М. Тарбагаев А. Н. Указ. работа. – С.11.

² См.: Философский энциклопедический словарь. – М., 1988. – С.765.

³ Фаткулин Ф. Н., Чулюкин Л. Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. – Казань, 1977. – С.12, 14, 30, 31.

определить как его неотъемлемое и обязательное свойство, отсутствие которого может свидетельствовать о неэффективности и нецелесообразности данной нормы, явления.

Справедливо отмечает З. С. Зарипов, что «... более эффективно та норма, которая в наибольшей степени соответствует не только объективным интересам, но и индивидуальным потребностям личности»¹. Адресованность правовой нормы конкретному субъекту права порождает у последнего субъективную оценку относительно сущности формы и может повлиять на его поведение.

Одной из предпосылок построения правового государства является поиск различных эффективных средств для всестороннего развития личности. Коль скоро социальная ценность уголовно-правовых поощрительных норм состоит в том, что они способны правильно отражать действительность, вытеснять антиобщественные отношения, предупреждать их возникновение в будущем, а также восстанавливать нарушенные общественные отношения, не требуя при этом никаких дополнительных ресурсных вложений, в том числе и материальных, их необходимо рассматривать как одно из таких средств, которое не следует игнорировать. Принимая во внимание эти позитивные критерии ценности уголовно-правового поощрения, возможно обоснованно утверждать о его объективной целесообразности.

Ценность уголовно-правовых поощрительных норм характеризуется также тем, что они вбирают в себя моральные, нравственные, этические и другие человеческие ценности, что позволяет этим нормам гармонично влиять на повседневную деятельность людей, в том числе и в случаях конфликта с уголовным законом.

1.2. Формы и виды уголовно-правовых поощрительных норм

Уголовно-правовые поощрительные нормы как качественное целостное образование имеют строго определённую форму. В юридической литературе под формой права понимают способ выражения и существования содержания правовой нормы². При этом

¹ Зарипов З. С. Об эффективности правовых норм при осуществлении профилактики преступлений // Хуқуқ – Право – Law. №2(6). 1999. – С.56.

² См. Бабаев В. К. Понятие юридической нормы. Сущность, содержание, форма юридической нормы // Нормы советского права. Проблемы теории. – Саратов, 1987. – С.78.

содержание норм права определяется внутренней и внешней формой их выражения¹.

Уголовно-правовые поощрительные нормы, как и другие нормы права, также обладают внутренней и внешней формой. Под внутренней формой следует понимать их структуру, систему строения или способ связи частей, определённым образом организующий их содержание, а внешнюю форму правовых норм выражают статьи нормативных актов, их словесная формулировка².

Признание поощрительной нормы самостоятельным видом правовых норм вызывает необходимость определения её структуры, которая определяет внутреннюю форму этой разновидности нормы права.

В науке уголовного права общепризнанна трёхчленная структура правовой нормы, согласно которой любая правовая норма состоит из диспозиции, предусматривающей само правило поведения, санкции – меры правового воздействия, применяемой в случае несоблюдения правила поведения, предусмотренного диспозицией, и гипотезы, формулирующей условия применения нормы. Подобная структуризация предлагается для всех разновидностей уголовно-правовых норм, но в большей мере ориентирована на нормы запретительные и предписывающие.

Что же касается структуры поощрительных норм, то вопрос как о количестве элементов, так и о их содержательном наполнении, до сих пор не нашёл общепризнанного решения. Основная дискуссия развернулась о месте собственно поощрения и определения, к какому из традиционно выделяемых элементов правовой нормы его следует отнести.

Так ряд юристов, выявляя структуру поощрительной нормы, определяют поощрение в качестве неотъемлемого элемента содержания этой нормы – санкции. В частности, В. Н. Кудрявцев, рассматривая вопрос стимулирования правомерного поведения, назвал в качестве фактического и юридического последствия правомерного поступка поощрительную санкцию³. Ряд авторов подобное отождествление признают необоснованным, поскольку «... поощрение и юридические

¹ См.: Законодательная техника / Под ред. Д. А. Керимова. – Л., 1965. – С.29.

² См.: Там же.

³ См.: Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм. – Волгоград, 1973. – С.34; Недбайло П. Е. Применение правовых норм. – М., 1960. – С.62; Саидов А., Таджиханов У. Указ. работа. – С.256-259; Ткаченко Ю. Г. Применение норм права. – М., 1960. – С.16; и др.

санкции – явления разноплоскостные. Если юридическая санкция – часть правовой нормы, которая указывает на государственно-принудительные меры, призванные обеспечить исполнение юридических обязанностей, то поощрение относится к диспозиции нормы, к содержанию прав и обязанностей. И суть поощрения не в том, чтобы обеспечить реализацию юридических норм (что характерно для санкций), а в том, чтобы непосредственно стимулировать нужное поведение, быть внеправовым стимулятором. Оно заменяет или дополняет не санкции норм, а государственно-принудительное воздействие, осуществляемое при помощи юридического механизма в целом. Что же касается поощрительных норм права, то их значение заключается в том, чтобы оформить поощрение, связанные с ним процедуры, ввести складывающиеся здесь отношения в строгие рамки при помощи комплекса обязывающих и управомочивающих предписаний, каждое из которых оснащено своими юридическими средствами обеспечения»¹.

Но, если основываться на таком подходе, то со всей очевидностью неминуем вывод о том, что поощрение как бы «выпадает» из структуры нормы, ибо «включить» поощрение как элемент общепризнанной структуры нормы довольно-таки сложно. Вместе с тем исключить из структуры уголовно-правовой поощрительной нормы санкцию как элемент правовой нормы нет никаких оснований.

Логическая структура уголовно-правовой поощрительной нормы представляет собой формулу: «Если ..., то... если», которая с содержательной стороны состоит из: 1) условия применения поощрения (гипотеза); 2) правила поведения (диспозиция); 3) поощрения, входящего условно в структуру санкции, где последняя носит рекомендательный характер, определяющий форму деятельности компетентных органов по правовым последствиям позитивного поведения. Гипотеза, которая выступает в качестве первого элемента структуры поощрительной нормы, указывает на те конкретные жизненные ситуации, при наличии которых возможно возникновение поощрительных правоотношений. Гипотеза создаёт абстрактную возможность возникновения таких правоотношений. Реальное же их наступление обусловлено наличием не только жизненной ситуации (гипотезы), но и вторым элементом логической

¹ Алексеев С. С. Указ. работа. – С.80-81.

структуры (диспозиции), который представляет собой определённый вариант поведения, являющийся закономерным следствием конкретной жизненной ситуации.

Неотъемлемым элементом поощрительной нормы является диспозиция. Существование диспозиции в структуре правовой нормы обуславливается характером регулируемого общественного отношения и состоит из позитивного поведения субъекта права. Следовательно, содержание диспозиции – требуемое позитивное поведение. Санкция же, являясь мерой государственного обеспечения диспозиции, представляет собой правовое последствие реализации эталона поведения, закреплённого в диспозиции, и выступает в качестве гарантии применения поощрения. Так, уголовно-правовое поощрение, установленное в поощрительной норме, реализуется уполномоченными государством лицами в случаях, когда имеет место, указанное в гипотезе поощрительной нормы необходимое, в зависимости от структуры поощрительной нормы, изменение в общественных отношениях, а именно условие реализации поощрительной нормы и одобряемое позитивное поведение субъекта права.

Например, если рассматривать структуру поощрительной нормы, содержащейся в ч.1 ст.71 УК, то можно выделить гипотезу, указывающую на следующие условия применения этой нормы: а) преступление совершено впервые; б) по своему характеру преступление относится к категории не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого преступления; в) выполненное правило поведения, закреплённое в диспозиции, осуществлено после совершения преступления. Диспозиция (правило поведения) данной поощрительной нормы состоит в том, что лицо загладило причинённый вред и явилось с повинной. Содержание санкции (поощрение) характеризуется тем, что лицо может быть освобождено судом от наказания. В данном случае норма права представляет собой определённый алгоритм, наличие или отсутствие составляющих в котором предопределяет направление дальнейшего развития, то есть реализации собственно нормы.

Представляется, что подобное понимание структуры уголовно-правовой поощрительной нормы правильно, а «отказ» от трёхчленной структуры норм и выделение ещё одного элемента в

виде поощрения¹, на наш взгляд, является искусственным и не вызывается необходимостью, ибо общепризнанная концепция трёхчленной структуры правовой нормы в полной мере позволяет её использовать и для анализа структуры поощрительных норм в уголовном праве.

Итак, уголовно-правовые поощрительные нормы включают в себя все три элемента структуры правовой нормы. Эта особенность уголовно-правовых поощрительных норм позволяет единообразно уяснить содержание рассматриваемых норм права и правильно применять их в судебной практике.

Следует согласиться с мнением о том, что «... внутренняя форма нормы права, её структура, политические, практические и иные цели, которые преследуются изданием тех или иных норм, определяют их внешнюю форму, закрепляемую в статьях нормативных актов»². Применительно к уголовно-правовым поощрительным нормам внешне форма этих норм представляет собой самостоятельную статью, если поощрительная норма предусмотрена в Общей части УК, и часть статьи – в случае, если поощрительная норма предусмотрена в Особенной части УК. Статьи же в свою очередь воплощают в себе сочетание слов и терминов, которые в совокупности формируют определённую информацию о функциях правовой нормы и внешне выражают волю законодателя. При этом, исходя из особенностей структуры уголовно-правовых поощрительных норм, способ передачи такой информации зависит от того, к какой разновидности относится диспозиция нормы: простая, описательная, ссылочная, бланкетная или комбинированная³.

Так, к разновидности ссылочной относится диспозиция, содержащаяся в уголовно-правовой поощрительной норме, предусмотренной частью 4 статьи 248 УК, освобождающая от уголовной ответственности лицо, добровольно сдавшее предметы, предусмотренные в данной статье. В указанно случае законодатель, используя правила конструирования ссылочной диспозиции правовой нормы, стремился избежать необоснованного повтора и одновременно краткостью закона выразить его смысл.

Общую характеристику формы уголовно-правовой

¹ См.: Сабитов Р. А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. – С.73.

² См.: Законодательная техника / По ред. Д.А.Керимова. – Л., 1965. – С.36.

³ См.: Якубов А. С. Теоретические проблемы формирования правовой основы учения о преступлении: предпосылки, реальность, перспективы. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1996. – С.70-71.

поощрительной нормы уместно завершить вопросом их конструирования. Необходимо отметить то, что вопросы конструирования уголовно-правовой поощрительной нормы охватывают как внешнюю, так и внутреннюю формы выражения нормы права.

По мнению В.Н. Кудрявцева под конструкцией понимают характер, тип связей между составными частями, разновидность «набора» или сочетания¹. Правовая конструкция, по утверждению Д. А. Керимова, наиболее высокая правовая абстракция, охватывающая ряд однопорядковых правовых понятий низшего уровня и выявляющая главное, основное, существенное в этих понятиях. Смысл правовых конструкций состоит в том, что тем самым соответствующие понятия объединяются в единое целое, на основе которого посредством дедукции делаются логические выводы, применяемые к понятиям низшего порядка². В уголовном законодательстве юридические конструкции используются при придании формы как отдельным нормативным предписаниям, так и правовым институтам и уголовному праву в целом³.

Как и любой правовой норме, уголовно-правовой поощрительной норме также присуща та или иная конструкция.

Уместно отметить, что вопросам уголовно-правовой конструкции и юридической конструкции вообще в теории права уделено недостаточно внимания, хотя и имеются отдельные исследования, в которых в той или иной степени рассматриваются эти вопросы⁴.

В теории права отмечается, что юридическая конструкция относится к сфере законодательной техники и представляет собой её средство, при этом природу юридической конструкции составляет

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: «Юридическая литература», 2001. – С.73.

² См.: Общая теория государства и права. Теория права. Т.2. – М., 1998. – С.187.

³ См.: Кругликов Л. Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы теории уголовного права. – Ярославль, 1999. – С.20.

⁴ См. например: Алексеев С. С. Общая теория права. Т.2. – М., 1982. – С.275-276; Иванчин А. В. Уголовно-правовые конструкции и язык уголовного закона // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве. – Ярославль, 2000. – С.107-116; Общая теория государства и права. Теория права. Том 2. – М., 1998. – С.187; Кругликов Л. Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы теории уголовного права. – Ярославль, 1999. – С.15-26, 140-149; Тишкевич С. И. Единая теория уголовного нормотворчества и квалификации преступлений: основные концептуальные положения. Теоретическая модель уголовного кодекса суверенной Республики Беларусь. – Минск, 1992. – С.68-133.

структура, строение, состав элементов и то, что юридическая конструкция является моделью и образуется в процессе моделирования¹.

В качестве примера уголовно-правовой конструкции, а. В. Иванчин приводит институт освобождения от уголовной ответственности, определяя его как самостоятельный состав. По его мнению, состав освобождения от уголовной ответственности является моделью, прообразом всех известных УК видов освобождения от уголовной ответственности². Обосновывая эту позицию, он отдаёт должное А. Ф. Черданцеву, который считает, что юридической конструкции присущи следующие основные свойства модели: 1) она – форма отражения действительности; 2) создаётся в процессе абстракции; 3) находится с отражаемым объектом в отношении соответствия; 4) является средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного явления; 5) выступает заменителем объекта, даёт о нём информацию³. Полагаем, что подобный подход вполне оправдан.

Освобождение от уголовной ответственности как институт уголовного права являясь моделью юридической конструкции всех уголовно-правовых поощрительных норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, раскрывает сущность этих правовых норм. Такова же природа «состава освобождения от уголовного наказания», «состава смягчения наказания», «состава замены наказания более мягким» и других.

Для более детального уяснения понятий модели как юридической конструкции его необходимо соотнести с понятием общего состава юридической конструкции. В этом аспекте правильно отмечает Д. А. Керимов, что «... функция правовой конструкции том и состоит, что ею логически связываются правовые нормы, статьи закона в органически единую правовую, законодательную систему»⁴.

Общий состав уголовно-правовой конструкции поощрительных норм, при включении в её содержание элементов, которые характеризуют определённую ситуацию, позволяет быстро определить

¹ См.: Иванчин А. В. Указ. работа. – С.108-109.

² Там же. – С.110.

³ См.: Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. – Екатеринбург, 1993. – С.124-125.

⁴ См.: Общая теория государства и права. Теория права. Т.2. – М., 1998. – С.187.

природу частной модели (вида) уголовно-правовой конструкции конкретной поощрительной нормы уголовного закона. Частные модели (виды) уголовно-правовых поощрительных норм наряду с признаками общего состава правовой конструкции содержат элементы, характер которых определён задачами присущими данной разновидности модели юридической конструкции. При этом выбор различных комбинаций составных элементов при конструировании видовых уголовно-правовых поощрительных норм зависит от решения задач, которые стремился решить законодатель при регулировании конкретного уголовно-правового отношения. Общий состав уголовно-правовой конструкции поощрительной нормы в зависимости от характера поощрения (стимула), раскрывает юридическую природу конкретной разновидности поощрительной нормы уголовного закона. В связи с этим важным при формулировании уголовно-правовой поощрительной нормы является правильное конструирование правовой нормы.

Конструирование уголовно-правовых норм представляет собой законодательную технику по формулированию уголовно-правовых предписаний.

В теории уголовного права наряду с простым, описательным, ссылочным и бланкетным различают казуистический и абстрактный методы формулирования правовых предписаний. Казуистический метод характеризуется тем, что законодатель пытается охватить в тексте диспозиции предельное количество конкретных ситуаций, а при абстрактном предельно обобщаются признаки, при помощи которых формулируются уголовно-правовые предписания¹.

Конструкциям уголовно-правовых поощрительных норм присущ абстрактный способ формулирования уголовно-правового предписания. Абстрактная форма конструкции уголовно-правовой поощрительной нормы выделяет существенное в каком-либо отношении свойство. Отвлекаясь от других второстепенных свойств предмета. Так, элемент конструкции уголовно-правовой поощрительной нормы ч.1 ст.71 УК, предусматривающий освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного, раскрывающий содержание гипотезы, по существу представляет собирательный образ всех не представляющих большой общественной опасности или менее тяжких преступлений, совершённых впервые.

¹ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. – М., 1996. – С.93.

В абстрактных формулировках правовых предписаний нередко содержатся так называемые оценочные понятия, например, «добровольно», «чистосердечное раскаяние», «загладило причинённый вред», «активно способствовало раскрытию преступления», содержание которых определяется не в законе, а устанавливается правоприменителем, исходя из конкретных обстоятельств дела. Использование таких понятий объясняется стремлением законодателя дать субъекту применения уголовного закона (в первую очередь суду) возможность максимального учёта фактических обстоятельств конкретного уголовного дела, а также требований изменяющихся условий общества¹.

Интересна по этому поводу мысль известного румынского юриста специалиста в области законодательной техники А. Нашица: «Законодатель должен правильно определить, в какой мере отражение общественных отношений в правовых нормах может иметь абстрактный, типизирующий характер с тем, чтобы эти нормы могли с одной стороны, полностью охватить всю сферу регулируемых им отношений, не поднимаясь, однако, до уровня, при котором отражение было бы чересчур общим, а с другой – приспособляться к различным жизненным ситуациям, к их разнообразным особенностям и оттенкам, не опускаясь при этом до уровня, на котором отражение становится слишком частным или индивидуализированным»².

Элементы уголовно-правовой конструкции поощрительной нормы, используемые законодателем при конструировании правовой нормы, представляет собой обиходные и (или) правовые термины, которые в совокупности несут определённую информацию о её функции. Выбор элементов, составляющих юридическую конструкцию, осуществляется законодателем с учётом того, что они должны поддаваться элементарному толкованию.

Таким образом, юридическая конструкция, являясь одним из средств юридической техники, представляет собой модель, абстракцию, характеризующую однопорядковую группу правовых норм включающих в себя элементы, содержание которых составляют категории и признаки, несущие определённую юридическую информацию о содержании правовых предписаний.

Внутренне строение конструкции уголовно-правовых

¹ См.: А.В. Наумов. Указ. работа. – С.93.

² Нашиц А. Правотворчество: Теория и законодательная техника. – М., 1974. – С.142.

поощрительных норм составляют признаки, содержащие формальные (юридические, материальные) показатели, выступающие в качестве основания для возникновения фактических условий применения этих норм права. В этом аспекте требует уточнения позиция отдельных авторов, которые, легко оперируя терминами «условия» и «основания», допускают теоретически недопустимые погрешности.

Так, А. С. Каюмов, исследуя признаки деятельного раскаяния, предусмотренного ст.66 УК, в числе которых называет: а) совершённое преступление относится к не представляющим большой общественной опасности или менее тяжким преступлениям, б) преступление совершено впервые, в) лицо явилось с повинной, г) загладило причиненный вред, д) активно способствовало раскрытию преступления, необоснованно, определяет их как условия применения данной нормы¹. Так, если А. С. Каюмов рассматривает условия характеризующие содержание гипотезы этой правовой нормы, то здесь допущено смешение гипотезы с диспозицией правовой нормы, если же он подразумевает фактические условия правовой нормы, то указанные обстоятельства не могут быть к ним отнесены, ибо они представляют собой формальные показатели, определённые в законе в качестве основания для применения уголовно-правовой поощрительной нормы и как следствие, стимулирования позитивного поведения.

Применение уголовно-правовых поощрительных норм происходит в рамках регулятивных правоотношений. При этом, фактическим условием применения нормы является убеждённость правоприменителя в необходимости или целесообразности стимулирования посткриминального позитивного поведения. Такая убеждённость должна быть основана на непосредственном восприятии самим правоприменителем фактов и обстоятельств, выступающих основанием для поощрения по конкретному делу.

В связи с вышеизложенным обратим внимание, что в литературе высказывается позиция относительно того, что внутреннее судейское убеждение вовсе не может играть никакой роли при обнаружении связи нормы с конкретными фактами, которую достаточно убедительно подверг сомнению Я. М. Брайнин², точку зрения которого мы поддерживаем.

¹ См.: Каюмов А. С. Указ. работа. – С.14, 15, 17.

² См.: Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – С.124.

Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что внутренне судейское убеждение позволяет определить сущность и содержание таких фактов, оценка которых не входит в задачу конкретной правовой нормы.

Убеждение правоприменителя в необходимости применения поощрения должно быть сформулировано на установлении как фактических, формализованных в законе оснований, так и тщательном исследовании и анализе всей совокупности фактических обстоятельств конкретного дела, что входит в обязанности следователя, расследующего преступление или суда, рассматривающего уголовное дело. При этом важно иметь в виду, что содержание правореализационной деятельности нельзя связывать с отдельными структурными элементами правовой нормы, ибо тогда нарушается представление о целостности её внутренней структуры.

Правоприменительный вид деятельности обусловлен не особенностью структурных элементов правовых предписаний, а своеобразием правовых норм, с помощью которых государство и его органы осуществляют свои функции¹. Следовательно, характер норм, конкретные жизненные обстоятельства диктуют возникновение фактических условий.

Так, например, «... реализуя диспозицию правовой нормы, суд не может не реализовывать при этом и гипотезу и санкцию как необходимые, имманентно присущие элементы данного явления. Другое дело, что формы реализации каждого из элементов могут быть различны. Применяя, например, санкцию правовой нормы, суд одновременно соблюдает требования гипотезы и исполняет веление диспозиции»².

В качестве основания применения уголовно-правовой поощрительной нормы выступают закреплённые в конкретной стимулирующей норме формальные показатели, природу которых возможно уяснить посредством анализ логической структуры, а именно изучением содержания гипотезы, диспозиции и санкции правовых норм.

Итак, наличие предусмотренных уголовным законом формальных оснований и условий означает появление у граждан как

¹ См.: Вопленко Н. Н. Реализация норм советского права и её социально-практические результаты. Понятие и формы реализации норм права // Нормы советского права. Проблемы теории. – Саратов, 1987. – С.226.

² См.: Вопленко Н. Н. Указ. работа. – С.227.

субъектов поощрительного правоотношения субъективного права, например, на освобождение от уголовной ответственности, а у государства соответственно юридической обязанности освободить гражданина от уголовной ответственности¹.

Правовая информация о сущности уголовно-правовых поощрительных норм, предоставленная субъекту права, позволяет ему получить как общие. Так и конкретные правовые знания о его правах. На основе такой информации субъект права вырабатывает своё отношение к уголовно-правовым поощрительным нормам и уголовному праву в целом и как следствие, определяет форму поведения – позитивную.

С точки зрения законодательной техники, правовая конструкция должна отличаться ясностью, простотой, лёгкостью понимания и реализации². Ясность, простота и максимальная точность выражения юридического веления³ позволит субъектам права правильно применить закон. Вместе с тем, как нередко отмечается в литературе, одним из условий достижения «идеальной» юридической конструкции является правильный выбор элементов, её составляющих, в основу которых нередко входят оценочные понятия⁴.

Отмечая положительное значение оценочных категорий, В. Н. Кудрявцев вместе с тем признаёт необходимым сокращение их числа в законодательстве⁵. Поддерживая данную позицию и высказывая мнение о необходимости формальной определённости уголовно-правовых норм, Б. А. Миренский предлагает конкретизацию оценочных категорий там, где невозможно их формализация, поскольку курс на постепенное сокращение использования оценочных категорий представляется закономерным, так как сужает оценочную деятельность работников правоприменительных органов, сводит до минимума число ошибок, усиливает строгость и стабильность гарантий законности⁶.

¹ См.: Прохоров В. С., Кропачёв Н.М., Тарбагаев А. Н. Указ. работа. – С.138.

² См.: Общая теория государства и права. Теория права. Том 2. – М., 1998. – С.187.

³ См. подробнее: Язык закона / Под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Юрид. лит., 1990. – С.18-35.

⁴ Об оценочных понятиях см. подробнее: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: «Юридическая литература», 2001. – С.142; Мальцев В. В. Оценка следователем общественной опасности посягательства. – Волгоград, 1986. – 64 с; Миренский Б. А. Использование оценочных категорий органами внутренних дел при квалификации преступлений. – Т., 1979. – 79 с.

⁵ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. работа. – С.142.

⁶ См.: Миренский Б. А. Указ. работа. – С.11-12.

Анализ уголовного законодательства позволяет установить, что имеются различные комбинации сочетаний оценочных категорий, которые в совокупности, несмотря на свою оценочность, позволяют выявить внутреннее содержание конструкции поощрительной нормы. При этом некоторые из оценочных понятий характерны для многих уголовно-правовых поощрительных норм, другие же относимы лишь к отдельным из них.

Оценочными понятиями являются, например, обстоятельства, исключающие преступность деяния. К примеру, оценка пределов правомерности необходимой обороны (ст.37 УК), крайней необходимости (ст.38 УК), и причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние (ст.39 УК) достаточно оценочно. Тем не менее уяснение содержания этой оценочной категории предлагается на уровне руководящих разъяснений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 года (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 29 ноября 2017 года №46) «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», где в п.4 рекомендуется под превышением пределов необходимой обороны понимать, исходя из смысла закона, лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягавшему без необходимости умышленно причиняется вред, указанный в статьях 100 и 107 УК. Видимо, осознавая, что подобная рекомендация общего характера недостаточно точна, Пленум Верховного суда в следующем пункте этого постановления предпринимает усилия по конкретизации этого общего разъяснения и рекомендует следующее: «Решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей оборонявшемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося, (количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т.д.)». Таким образом, определённая оценочность закона может быть устранена посредством судебного (казуального) толкования, что, несомненно, вполне оправданно.

Некорректно, на наш взгляд, мнение относительно того, что элементы, составляющие уголовно-правовую конструкцию, не несут в себе никакой правовой информации и в этом плане бессодержательны¹. Действительно, отдельные термины, используемые законодателем, являются обычными, обиходными словами, которые лишь в совокупности с другими могут нести определённую информацию, но всё же большая часть элементов, составляющих юридическую конструкцию, сама по себе является правовой терминологией, которая поддаётся толкованию либо обозначена прямо в законе.

Справедливо отмечается, что установление обстоятельств, позволяющих согласно закону применить ту или иную норму уголовного закона, предполагает оценочную деятельность органов следствия или суда, и, соответственно, наличие требуемых законом обстоятельств исключает возможность собственного усмотрения применить либо не применять уголовный закон².

Интервьюирование 120 следователей и 8 судей города Ташкента свидетельствует, что уяснение содержания оценочных понятий уголовно-правовых поощрительных норм, в основном для них не составляет сложности. Они испытывают затруднения лишь при определении объёма выполняемого позитивного поведения, предусмотренного в конструкции отдельных уголовно-правовых поощрительных норм.

Анализ уголовного закона показывает, что выбор того или иного оценочного понятия в совокупности с другими, которые могут составить конструкцию уголовно-правовых поощрительных норм, обусловлен и осуществляется законодателем посредством исследования предшествующего позитивному поведению деяния (преступления). При этом в функции такого позитивного поведения законодатель вкладывает возможность предотвращения вредных последствий, заглаживание причинённого вреда и др. Так, заглаживание вреда, причинённого вследствие хищения чужого имущества собственнику либо материальной компенсации.

Любая юридическая норма есть волевая категория, поскольку, формулируя то или иное предписание, законодатель определяет

¹ См.: Иванчин А. В. Уголовно-правовые конструкции и язык уголовного закона // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве. – Ярославль, 2000. – С.110.

² См.: Прохоров В. С., Кропачёв Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. – Красноярск, 1989. – С.137-138.

своё отношение к тому или иному социальному явлению, в том числе и антиобщественному. Именно эта воля и представляет содержание правовых предписаний, предназначенных мотивировать поведение субъектов правоотношений. Поэтому, когда встаёт вопрос о выборе оценочных понятий, представляющих элементы отдельной правовой нормы, это означает раскрытие внутреннего, волевого содержания правового предписания.

В процессе такого выбора необходимо использовать грамматические приёмы, выявлять этимологию терминов и осуществлять смысловое уяснение слов, чтобы они с введением их в юридическую конструкцию раскрывали волевое содержание правовой нормы. Выполнение этих теоретических требований позволит правильно и точно уяснить смысл уголовно-правовых поощрительных норм, поскольку наряду с грамматическим уяснением их содержания более важным является системное уяснение воли законодателя, допускающего в наиболее «жёсткой» отрасли права – уголовном, наличие поощрительных норм, направленных на стимулирование позитивного поведения лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом.

Следующим важным вопросом конструирования уголовно-правовой поощрительной норм является определение внутренней организации её составных элементов. Известно, что в общей теории уголовного права структурно уголовно-правовая норма состоит из трех элементов: гипотеза, диспозиция, санкция.

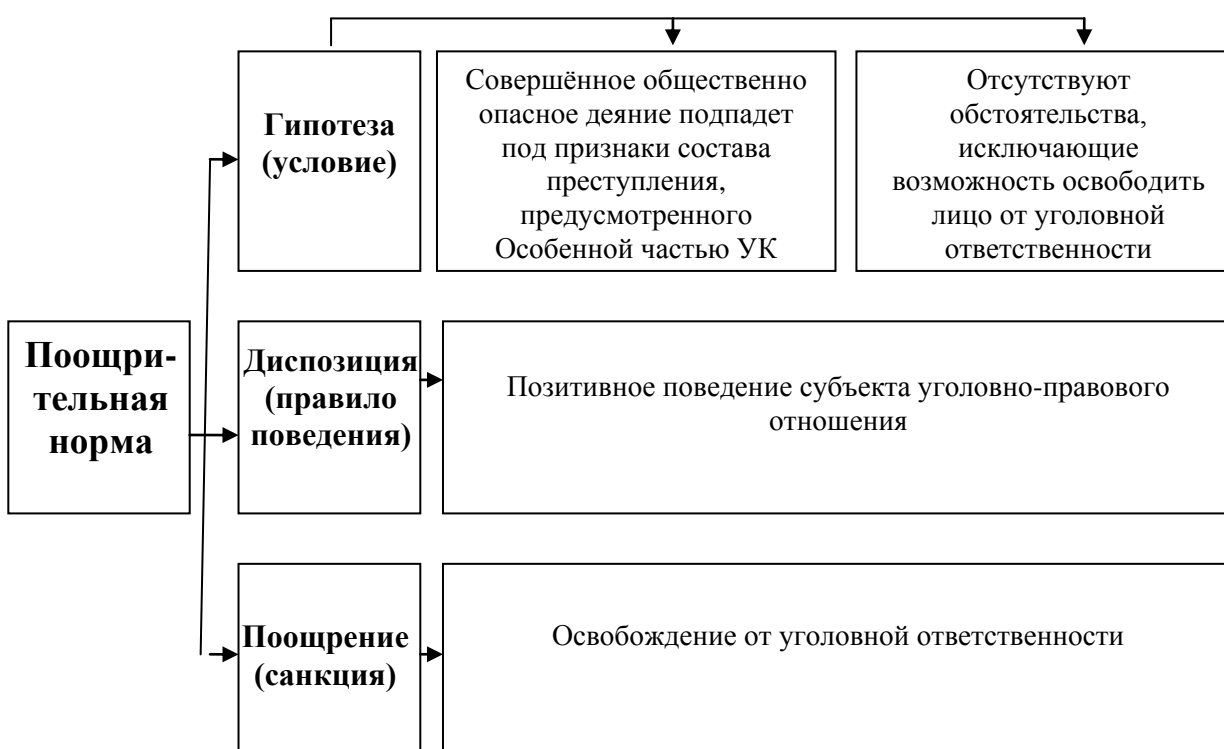
Конструкцию поощрительной нормы сложно свести к одной формуле, которая служила бы образцом при рассмотрении внутренней структуры всех разновидностей уголовно-правовых поощрительных норм. Вместе с тем на основе вышеназванной общетеоретической структуры уголовно-правовой нормы попытаемся представить абстрактно-типовую конструкцию, раскрывающую внутреннее строение всех без исключения уголовно-правовых поощрительных норм.

В результате абстрагирования структуры правовой нормы с составными элементами конструкции поощрительной нормы «условие (гипотеза) – позитивное поведение (диспозиция) – поощрение (санкция)» можно опять таки прийти к выводу, что уголовно-правовая поощрительная норма, с точки зрения её логического содержания, есть не что иное, как одна из разновидностей правовой нормы.

Для обоснования такой позиции и наглядности приведённых соображений предложим логическую структуру конструкции общего состава освобождения от уголовной ответственности (см.схему 1).

Предлагаемая схема, как нам представляется, имеет ряд достоинств и преимуществ. Эти преимущества характеризуются: во-первых, простотой её построения; во-вторых, возможностью на её основе конструирования всех без исключения поощрительных норм УК, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности; в-третьих, её доступностью. Кроме того, такая схема предопределяет наиболее рациональную последовательность вопросов, которые должны быть решены при конструировании конкретной уголовно-правовой поощрительной нормы.

Схема 1

При конструировании конкретной уголовно-правовой поощрительной нормы следует руководствоваться правилом, что между поощрением и позитивным поведением должен существовать предел соразмерности. В основу определения такой соразмерности должен быть положен аксиологический (ценностный) подход.

Аксиологическая оценка в данном случае направлена на установление значимости позитивного поведения, а также

определение социальной цели поощрительной нормы. Эта цель непосредственным образом определяется конкретной ценностью, которой стремиться достичь законодатель и которая должна обуславливать возникновение поощрительного правоотношения.

Таким образом, мы определили, что уголовно-правовые поощрительные нормы обладают определённой формой, характеризующей внешне и внутренне её содержание, логическая структура же включает в себя гипотезу, диспозицию и санкцию, при этом санкция данной разновидности правовых норм выступает в качестве меры государственного обеспечения применения поощрения уполномоченными лицами. При этом, уголовно-правовой поощрительной норме присуща та или иная конструкция, под которой понимается модель, характеризующая однопорядковую группу правовых норм и включающая в себя элементы, содержание которых составляют категории и признаки, несущие определённую информацию о содержании правовых предписаний.

Итак, особенности позитивного поведения содержатся в диспозиции уголовно-правовой поощрительной нормы. В этом плане диспозиция по своему значению носитель информации о признаках конкретного поощряемого позитивного поведения.

В теории уголовного права принято различать четыре вида диспозиций: простая, описательная, бланкетная, ссылочная и комбинированная.

Правовая оценка позитивного поведения по статье предусматривающей простую диспозицию, обуславливает уяснение содержания позитивного поведения, которое определено общеупотребляемым и известным термином или содержит общеупотребляемое словосочетание, имеющее одно значение. Например, такой является диспозиция ч.1 ст. 278 УК, в которой закреплено, что преступлением является «незаконная организация или содержание притонов для азартных игр». Следовательно, если будет установлено, что статья или часть статьи УК предусматривает простую диспозицию, то правоприменитель должен путем толкования выявить присущие данному позитивному поведению объективные и субъективные признаки уяснив их путем обращения к норме Общей части УК. Так, для применения вышеназванной поощрительной нормы УК необходимо точное установление возраста лица совершившего преступление, а также его психическое отношение к совершенному общественно опасному деянию. Этот

вопрос решается путем анализа ст.17 УК, в котором определены возрастные категории и ст.ст.21,22 УК, в которых раскрывается содержание вины. При выяснении признаков состава преступления следует руководствоваться постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, а также доктринальным толкованием уголовного закона данным в научно-практических комментариях. Соответственно, только после точного установления сущности и содержания признаков данных в диспозиции статьи можно констатировать наличие того, что лицом совершено именно это преступление. Данный процесс выявления объективных и субъективных признаков состава преступления присущ и другим видам диспозиций статей Особенной части УК Республики Узбекистан.

Определённое удобство при применении уголовного закона составляют диспозиция поощрительной нормы, в которой не только называется позитивное поведение определенным термином, но и дается обобщенное описание его признаков и тем самым содержится точное указание, какие именно признаки в их совокупности характеризуют деяние как общественно полезное. Следовательно, при применении поощрительных норм с описательными диспозициями формулировка, определение признаков позитивного поведения, данные законодателем в отдельной диспозиции, являются обязательными и не подлежат какой-либо иной трактовке. Так, например, ч. 1 ст. 169 УК определяет кражу как тайное хищение чужого имущества.

Применение в процессе применения уголовного закона поощрительной нормы с бланкетной диспозицией обуславливает точное установление действующего закона (таможенный кодекс, налоговый кодекс, гражданский кодекс; уголовно-процессуальный кодекс и др.) или нормативного акта (правила по технике безопасности; правила дорожного движения и др.), которым следует руководствоваться при применении соответствующей поощрительной нормы. Данное правило обусловлено тем, что бланкетная диспозиция не определяет всех признаков позитивного поведения непосредственно в самом законе, а отсылает к нормам других отраслей права: административного, дисциплинарного, трудового и т.д., где эти признаки подробно описаны. Соответственно, при наличии бланкетной диспозиции для того, чтобы установить, о каком конкретном позитивном поведении идет

речь в данном случае, необходимо обратиться к нормативным актам, в которых предусмотрены соответствующие правила.

Ссылочная диспозиция близка к диспозиции бланкетной. Но при ссылочной диспозиции законодатель ссылается на другую статью или часть статьи УК, где и определяется само позитивное поведение либо его признаки. Такая конструкция диспозиции делается в целях экономии текста закона и позволяет избежать излишних повторений. Так, ссылочная диспозиция в уголовном законе иногда выражается посредством словосочетаний в виде: «деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи» или «действие, предусмотренное настоящей статьёй», либо формулировкой в виде: «То же деяние, ... ». В частности, диспозиция ч.2 ст.277 УК предусматривающая ответственность за хулиганство является ссылочной и соответственно не может применяться без учета признаков диспозиции первой части этой статьи УК. Следовательно, при квалификации преступления, по статье УК содержащей ссылочную диспозицию, для уяснения объективных и субъективных признаков необходимо обратиться к другим статьям Особенной части уголовного закона или другим частям статьи, по которой осуществляется уголовно-правовая оценка содеянного. Представляется, что правила ссылки на другую часть статьи требуется не только при наличии ссылочной диспозиции. Использование такого правила ссылки в отдельных случаях позволяют правоприменителю отграничить одно смежное преступление от другого. Так, умышленное убийство следует квалифицировать по части первой статьи 97 УК, если отсутствуют квалифицирующие признаки, указанные в части второй данной статьи, а также смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьями 98-101 УК, например, убийство, совершено в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, ревности, по мотивам мести, зависти, ненависти, возникшим на почве личных отношений.

Правила применения поощрительных норм с комбинированной диспозицией обусловлено её содержанием. Так, если ч.1 ст.250 УК, содержит элементы двух видов диспозиций: бланкетной «Нарушение правил ... » и описательной « ... хранения, учёта, использования, провоза, пересылки взрывчатых, легковоспламеняющихся, едких веществ, либо пиротехнических изделий, ... », следовательно, в данном случае квалификация

осуществляется по правилам установления описательной и бланкетной диспозиций.

В специальной литературе, в зависимости от расположенности и места в системе Уголовного кодекса, выделяют поощрительные нормы Общей и Особенной частей¹. Полагаем, что предложенная классификация вполне обоснованна. Вместе с тем представляется, что основу такой классификации составляет не столько место нормы, занимаемое в системе уголовного законодательства, сколько её содержание, которое и обуславливает не только расположенность нормы, но и её форму. Поэтому, если взять за основу этот критерий, который представляется более точным, следует выделить две группы поощрительных норм: *общие* и *специальные*.

Общие поощрительные нормы имеют универсальный характер, что проявляется в регламентации одобряемого и желаемого поведения, которое субъект может осуществить либо в процессе совершения любого из преступлений, предусмотренных в качестве таковых в конкретных статьях Особенной части УК, либо в посткриминальной ситуации. Исходя из такого соотношения содержания и формы, общие поощрительные нормы располагаются в Общей части УК.

Специальные поощрительные нормы предусматривают частные случаи, сфера применения которых распространяется только на определённую категорию преступлений. Именно признаки состава конкретного вида преступления предопределяет содержание специальной поощрительной нормы, которая чётко фиксирует условия и основания её применения. Таким образом, специальная поощрительная норма направлена на предупреждение либо «устранение» вреда, порождённого фактом совершения конкретного вида преступления, и эта содержательная особенность обуславливает её форму и месторасположение в качестве составного структурного элемента видовой статьи Особенной части УК.

Общеизвестно, что любая правовая норма имеет два адресата, в качества которых выступают субъекты (участники) правового отношения. Первым адресатом уголовно-правового поощрительного

¹ См., например: Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значением в деятельности органов внутренних дел. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1984. – С.20; Голик Ю. В. Уголовно-правовое стимулирование правомерного поведения и его роль в борьбе с преступно-неосторожным использованием техники // Проблемы уголовно-правовой борьбы с неосторожной преступностью. – Тюмень, 1991. – С.25; и др.

правоотношения выступает лицо, нарушающее запреты или предписания уголовного закона, от которого ожидается позитивное поведение посредством закрепления в норме определённых стимулов.

Второй адресат – другой субъект уголовно-правового отношения, права и обязанности которого составляют реагирование на юридический факт. Предназначение уголовно-правовой поощрительной нормы к компетентному государственному органу позволяет констатировать её обязывающий или разрешительный характер, который отражает волю законодателя.

Принимая это во внимание, уголовно-правовые поощрительные нормы относительно их применения соответствующими государственными органами целесообразно подразделить на *обязывающие* и *разрешительные*.

К поощрительным нормам, имеющим обязывающий характер, относятся нормы, предписывающие субъекту правоприменения осуществить поощрение при выполнении другим субъектом уголовно-правового отношения условий, предусмотренных в правовой норме, независимо от его субъективного усмотрения и желания. Так, например, в ч.4 ст.212 УК содержится обязывающая поощрительная норма, которая предписывает освободить от уголовной ответственности посредника во взяточничестве, если он после совершения преступных действий добровольно заявит о случившемся, чистосердечно раскается и активно будет способствовать раскрытию преступления. Подобная норма не оставляет выбора правоприменителю в решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности виновного, а содержит обязательное для него предписание осуществить это. Следовательно, данная норма, являясь специальной, представляет собой по своему характеру разновидность обязывающей.

К поощрительным нормам, имеющим разрешительный характер, относятся нормы, предоставляющие правоприменителю право поощрения, которым он может воспользоваться при обязательном выполнении другим субъектом совокупности условий, предусмотренных в норме. Однако сам факт выполнения этих условий при наличии к тому оснований не означает безоговорочного применения поощрения. Компетентный орган, решая вопрос о применении или неприменении той или иной поощрительной разрешительной нормы, наряду с обязательным установлением

оснований и условий её применения, точно зафиксированных в законе, должен исследовать и другие обстоятельства, относящиеся в целом как к личности лица, претендующего на поощрение, так и к обстоятельствам совершения преступления. При этом если их совокупность будет свидетельствовать о нецелесообразности применения поощрения, то, мотивировав это, правоприменительный орган отказаться от поощрения.

Это достаточно ярко проявляется, например, в ч.2 ст.87 УК, которая обязывает суд обсудить вопрос об освобождении от наказания несовершеннолетнего с последующим применением принудительной меры, если имеются основания, предусмотренные в этой норме. Обязанность суда обсудить этот вопрос обуславливает обязательное исследование всех обстоятельств дела, что и позволит суду прийти к выводу о возможности или невозможности исправления конкретного несовершеннолетнего без применения наказания и достаточности принудительных мер.

В юридической литературе вопрос о том, какого критерия необходимо придерживаться при классификации уголовно-правовых поощрительных норм, дискусионен. Так, В. А. Елеонский предлагает в качестве критерия классификации поощрительных норм социальную направленность одобряемого поведения, подразделяя их на следующие группы: 1) нормы, поощряющие социально-правовую активность личности; 2) нормы, поощряющие отказ от дальнейшей преступной деятельности; 3) нормы, поощряющие исправление и перевоспитание осужденных¹. Р. А. Сабитов приводит в качестве критерия классификации целевую направленность поощрительных норм, юридические последствия правомерного поведения и характер правовой регламентации деятельности должностных лиц, которым предоставлено право назначить поощрение².

Представляется интересным позиция А. С. Якубова, который утверждает, что в качестве критерия, по которым целесообразно осуществлять классификацию стимулирующих норм являются уголовно-правовые последствия, ожидаемые лицом, решившимся на социально одобряемое поведение, закреплённое в качестве условия

¹ См.: Елеонский В. А. Указ. работа. – С.22-106.

² См.: Сабитов Р. А. Указ. работа. – С.67-68.

или основания в уголовном законе¹. В частности им выделены следующие их основные группы: 1) нормы, стимулирующие исключение уголовной ответственности; 2) нормы, стимулирующие освобождение от уголовной ответственности; 3) нормы, стимулирующие освобождение от наказания; 4) нормы, стимулирующие смягчение наказания; 5) нормы, стимулирующие освобождение от реального отбытия наказания; 6) нормы, стимулирующие досрочное освобождение от наказания; 7) норма, стимулирующая прекращение состояния судимости².

Полагаем, что есть необходимость уточнения данной классификации. Исходя из грамматического толкования, стимулируется конкретное (позитивное) поведение, а не само поощрение, так как поощрение выступает волеформирующим стимулятором позитивного поведения.

Отрицать тот или иной вышеназванный критерий классификации поощрительных норм не следует. Избрание критерия классификации поощрительных норм зависит от задач исследования данных норм.

Вместе с тем, частично скорректировав, можно взять за основу критерий классификации, предложенный А. С. Якубовым. Значимость этой классификации состоит в том, что: во-первых, она системна и позволяет установить, какие конкретные виды стимулирующих норм поощрительного характера предусматривает уголовное законодательство; во-вторых, обеспечивает единообразие судебной практики в части применения стимулирующих норм поощрительного характера, в-третьих, может быть использована в качестве исходной для статистических учётов; в-четвёртых, является ориентиром для законодателя в процессе дальнейшего совершенствования законодательства по пути его либерализации.

Таким образом, действующее уголовное законодательство Республики Узбекистан, содержит следующие виды уголовно-правовых поощрительных норм:

1. Нормы, стимулирующие позитивное поведение исключением уголовной ответственности. К разновидности этой группы относятся нормы, регулирующие состояние неуправляемого поведения при:

¹ См.: Якубов А. С. Теоретические проблемы формирования правовой основы учения о преступлении: предпосылки, реальность, перспективы. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1996. – С.253.

² См.: Якубов А. С. Указ. работа. – С.253-256.

добровольном отказе от совершения преступления (ст.26 УК); добровольном отказе организатора, подстрекателя или пособника (ч.5 ст.30 УК); необходимой обороне (ст.37 УК); крайней необходимости (ст.38 УК); причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние (ст.39 УК); неисполнении либо нарушении приказа, распоряжения или должностных обязанностей, возложенных неправомерно (ч.3 ст.40 УК); оправданном профессиональном или хозяйственном риске (ст.41 УК); физическое или психическое принуждение либо угроза (ст.41¹ УК).

2. Нормы, стимулирующие позитивное поведение освобождением от уголовной ответственности. К ним относятся нормы об освобождении от уголовной ответственности: при не совершении нового преступления в течении срока давности привлечения к ответственности (ст.64 УК); в связи с деятельным раскаянием виновного (ст.66 УК); в связи с примирением с потерпевшим лица, впервые совершившего одно из точно определённых в законе преступлений при улови признания вины и заглаживании причинённого вреда (ст.66¹ УК); при полной уплате лицом задолженности по алиментным обязательствам (ч.3 ст.122 УК); при полной уплате лицом задолженности по алиментным обязательствам (ч.2 ст.123 УК); в случае когда, лицо участвовавшее в подготовке терроризма, своевременно предупредило органы власти или иным способом активно способствовало предотвращению наступления тяжких последствий и реализации целей террористов при условии отсутствия иного состава преступления (ч.4 ст.155 УК); в случае когда, лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьёй, добровольно сообщило органам власти о попытке выезда или передвижения, прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 155, 158, 159, 161, 242, 245, 254, 255¹ и(или) 264 настоящего Кодекса, активно способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших либо финансировавших выезд, передвижение или обучение, а также мест его проведения, и если в его действиях не содержится иного состава преступления (ч.3 ст.155² УК); в случае когда, лицо, участвовавшее в финансировании терроризма, своевременным предупреждением органов власти или иным способом активно способствовало предотвращению наступления тяжких

последствий и реализации целей террористов, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления (ч.3 ст.155³ УК); в случаях когда, лицо привлечённое к сотрудничеству иностранным государством или иностранной организацией, добровольно заявило органам власти о своем сотрудничестве, а его деятельность не нанесла ущерба интересам республики (ч.2 ст.157 УК); при не совершении никаких действий во исполнение полученного от иностранной разведки задания по шпионажу и добровольном сообщении органам власти об этом (ч.2 ст.160 УК); в случае когда, лицо, впервые совершившее лжебанкротство, в тридцатидневный срок со дня обнаружения преступления возместило причиненный материальный ущерб (ч.3 ст.180 УК); в случае когда, лицо, впервые совершившее сокрытие банкротства, в тридцатидневный срок со дня обнаружения преступления возместило причиненный материальный ущерб (ч.3 ст.181 УК); в случае когда, лицо, впервые совершившее преднамеренное банкротство, в тридцатидневный срок со дня обнаружения преступления возместило причиненный материальный ущерб (ч.3 ст.181¹ УК); в случае когда, лицо, впервые совершившее уклонение от уплаты налогов или других обязательных платежей, в течение тридцати дней со дня получения решения органа государственной налоговой службы по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки полностью возместило нанесенный государству ущерб в виде налогов и других обязательных платежей, в том числе пени и иных финансовых санкций (ч.5 ст.184 УК); в случае когда, лицо, впервые совершившее нарушение правил пользования электрической, тепловой энергией, газом, водопроводом, в тридцатидневный срок со дня обнаружения преступления возместило причиненный материальный ущерб (ч.6 ст.185² УК); в случае когда, лицо, впервые совершившее незаконную предпринимательскую деятельность в тридцатидневный срок со дня обнаружения преступления добровольно возместило нанесенный государству ущерб в виде налогов и других обязательных платежей, обеспечило регистрацию субъекта предпринимательства и оформило необходимые разрешительные документы (ч.2 ст.188 УК); в случае когда, лицо, впервые совершившее нарушение правил торговли или оказания услуг в тридцатидневный срок со дня обнаружения преступления устранило последствия нарушения правил торговли или оказания услуг и возместило причиненный материальный ущерб (ч.2 ст.189 УК); в случае когда, лицо, впервые совершившее занятие деятельностью без

лицензии в тридцатидневный срок со дня обнаружения преступления устранило последствия занятия деятельностью без лицензии и возместило причиненный материальный ущерб (ч.3 ст.190 УК); в случае когда, в отношении лица, осуществившее коммерческий подкуп, имело место вымогательство материальных ценностей или имущественной выгоды и это лицо в течение тридцати суток после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления (ч.6 ст. 192⁹ УК); в случае когда, лицо, впервые совершившее непринятие мер по недопущению самовольного захвата орошаемых земель, обеспечило возврат самовольно захваченного земельного участка и устранило последствия самовольного захвата (ч.3 ст.197¹ УК); в случае когда, в отношении лица, давшего взятку имело место вымогательство взятки и это лицо в течение тридцати суток после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления (ч.4 ст.211 УК); в случае когда, лицо, выполнявшее посреднические функции во взяточничестве, в течение тридцати суток после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления (ч.4 ст.212 УК); в случае когда, в отношении лица предоставившего материальные ценности или имущественную выгоду, имело место вымогательство материальных ценностей или имущественной выгоды и это лицо в течение тридцати суток после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления (ч.5 ст.213 УК); при добровольном сообщении о существовании запрещённых организаций и способствовании раскрытию преступления (ч.3 ст.244² УК); в случае когда, лицо, совершившее незаконный ввоз, сбыт, приобретение, хранение или использование беспилотных летательных аппаратов, добровольно сдало беспилотные летательные аппараты, комплектующие и запасные части к ним (ч.5ст. 244⁴ УК); при добровольной сдаче находившего в незаконном владении оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч.3 ст.248 УК)..

3. Нормы, стимулирующие позитивное поведение освобождением от наказания. В эту группу следует включить нормы, предусматривающие возможность от наказания при условии: не

совершения нового умышленного преступления в течение срока давности исполнения наказания (ст.69 УК); безупречного поведения, добросовестного отношения к труду или обучению, свидетельствующих об утрате лицом общественной опасности, после совершения преступления (ст.70 УК); деятельного раскаяния виновного, впервые совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление (ч.1 ст.71 УК); явки с повинной в органы власти, чистосердечном раскаянии, содействии в предотвращении, раскрытии преступления или выявлении и изобличении организаторов либо других соучастников лиц, принимавших участие в совершении преступления или являвшихся членами организованной группы либо преступного сообщества, которые непосредственно не принимали участия в совершении тяжких или особо тяжких преступлений (ч.2 ст.71 УК); добровольного сообщения органам власти гражданином Республики Узбекистан о деяниях, совершённых в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, безопасности, обороноспособности или экономике Республики Узбекистан и активном способствовании раскрытию преступлений, в результате чего было предотвращено наступление тяжких для государства последствий (ч.3 ст.157 УК); добровольного сообщения органам власти о заговоре, в результате чего предпринятыми мерами осуществление заговора было предотвращено (ч.5 ст.159 УК); добровольного прекращения преступной деятельности, сообщения органами власти о содеянном, активном способствовании раскрытию преступлений, в результате чего было предотвращено наступление тяжких для государства последствий (ч.3 ст.160 УК); возмещения причиненного материального ущерба в трехкратном размере (ч.3 ст.175 УК); добровольной явки с повинной в органы власти после совершения незаконного изготовления, приобретения, хранения, провоза или пересылки с целью сбыта, а равно сбыта наркотических средств, их аналогов или психотропных веществ в небольших размерах с целью сбыта наркотических средств или психотропных веществ в небольших размерах (ч.6 ст.273 УК); добровольной явки с повинной в органы власти после незаконного изготовления, хранения, приобретения, провоза или пересылки наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта, не в крупных размерах и их добровольной выдаче (ч.3 ст.276 УК).

4. Нормы, стимулирующие позитивное поведение смягчением наказания. К этой группе относятся нормы, поощряющие: явку с повинной, чистосердечное раскаяние или активное содействие раскрытию преступлений (п. «а» ч.1 ст.55 УК); добровольное заглаживание причинённого вреда (п. «б» ч.1 ст.55 УК); выполнение осужденным лицом старше восемнадцати лет установленного режима отбывания наказаний в виде лишения свободы, ограничения свободы или исправительных работ и добросовестном отношении к труду (ст.74 УК); выполнение несовершеннолетним осужденным установленного режима для отбывания наказания в виде лишения свободы, ограничения свободы или исправительных работ и добросовестном отношении к труду или обучению (ст.90 УК).

К этой группе уголовно-правовых поощрительных норм следует также отнести норму, предусматривающую назначение более мягкого наказания (ст.57 УК).

5. Нормы, стимулирующие позитивное поведение освобождением от реального отбывания наказания. Эту группу составляют нормы об условном осуждении (ст.72, ч.5 ст.86 УК).

6. Нормы, стимулирующие позитивное поведение досрочным освобождением от отбывания наказания. В эту группу следует включить условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, применяемое к несовершеннолетним (ст.73 УК) и несовершеннолетним (ст.89 УК).

7. Норма, стимулирующая позитивное поведение прекращением состояния судимости. Эта норма сформулирована в ч.1 ст.79 УК, где определено, что судимость может быть снята судом досрочно, если после отбывания наказания в виде лишения свободы лицо не подвергалось мерам административного взыскания или дисциплинарного воздействия¹.

Приведённая выше классификация является ярким свидетельством многообразия уголовно-правовых поощрительных норм, уже предусмотренных уголовным законодательством Республики Узбекистан.

Вместе с тем эта классификация не исчерпывающая, ибо она не охватывает в полном объёме все предусмотренные разновидности поощрительных норм, которые получили свою регламентацию в связи с

¹ См.: Якубов А. С. Теоретические проблемы формирования правовой основы учения о преступлении: предпосылки, реальность, перспективы. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1996. – С.253-256.

продолжающимися в нашей стране процессом либерализации уголовных наказаний. Итак, наряду с отмеченными выше следует выделить также группу норм, стимулирующих позитивное поведение неприменением конкретного вида наказания. Такими являются нормы, которые предусматривают неприменение наказания в виде ограничения свободы или лишения свободы при условии, что виновный возместил причинённый материальный ущерб, в частности, после совершения хищения путём присвоения или растраты (ч.4 ст.167 УК); мошенничества (ч.4 ст.168 УК); преднамеренного банкротства (ч.2 ст.181¹ УК); нарушения правил пользования электрической, тепловой энергией, газом, водопроводом (ч.5 ст.185² УК); принудительного привлечения субъектов предпринимательства к благотворительности и иным мероприятиям (ч.2 ст.192⁴ УК); злоупотребления должностным лицом негосударственной коммерческой или иной негосударственной организации своих полномочий (ч.3 ст.192¹¹ УК);

Сюда же можно отнести и поощрительную норму, стимулирующую полную уплату налогов и других обязательных платежей на умышленно сокрытую, заниженную прибыль (доход) (ч.4 ст.184 УК).

К этой группе следует также отнести специальные нормы, поощряющие возмещение причинённого материального ущерба в трёхкратном размере при: уничтожении, разрушении, порче памятников истории и культуры (ч.3 ст.132 УК); умышленном уничтожении или повреждении имущества (ч.4 ст.173 УК); лжебанкротстве (ч.2 ст.180 УК); сокрытии банкротства (ч.2 ст.181 УК); повреждении, уничтожении посевов, леса или других насаждений (ч.4 ст.198 УК); нарушении порядка пользования животным или растительным миром (ч.4 ст.202 УК); незаконном распоряжении имуществом, подвергнутым аресту (ч.2 ст.233 УК).

Определённую неясность представляет внесённая в часть четвёртую статью 177 УК, предусматривающей ответственность за незаконное приобретение или сбыт валютных ценностей, положение следующего содержания: «Не подлежит ответственности лицо, добровольно заявившее о готовящемся или совершаемом преступлении и активно способствовавшее его раскрытию»¹. Подобную норму нельзя отнести ни к одному из вышеназванных разновидностей поощрительных норм. Определение места данной

¹ Статья 177 дополнена частью четвертой Законом Республики Узбекистан от 22 декабря 2010 года № ЗРУ-271 — СЗ РУ, 2010 г., № 51, ст. 482.

нормы, обуславливает самостоятельное научное исследование её природы и обозначения.

Анализ последних нововведений в уголовное законодательство, свидетельствует о введении в закон особой разновидности норм, природа которых не позволяет отнести их к поощрительным нормам. Так, в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 29 декабря 2016 года № ЗРУ-418 статья 45 дополнена частью пятой, следующего содержания: «Не назначается наказание в виде лишения права на занятие предпринимательской деятельностью в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, за исключением случаев, повлекших смерть человека или иные тяжкие последствия»¹. Полагаем, что подобные нормы, следует обозначать как нормы, допускающие компромисс. Такова природа и ранее включённого в УК, части 3 статьи 31 (Прикосновенность к преступлению) в соответствии с которой «Не подлежат ответственности за заранее не обещанное несообщение или укрывательство близкие родственники подозреваемого, обвиняемого или подсудимого», а также ч.3 ст.223 УК (Незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан), предусматривающей освобождение от ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Узбекистан без надлежащего оформления въездных документов для использования права политического убежища, предусмотренного Конституцией Республики Узбекистан, ч.2 ст.240 УК (Уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей) в которой отмечается, что «Не подлежат ответственности за отказ или уклонение от дачи свидетельских показаний близкие родственники подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, а также свидетель при отказе от дачи показаний против себя».

Исходя из классификации уголовно-правовых поощрительных норм, можно выделить следующие общие составы юридической конструкции данных правовых норм: состав, стимулирующий позитивное поведение исключением уголовной ответственности; состав, стимулирующий позитивное поведение освобождением от уголовной ответственности; состав, стимулирующий позитивное поведение освобождением от наказания; состав, стимулирующий

¹ Законом Республики Узбекистан от 29 декабря 2016 года № ЗРУ-418 — СЗ РУ, 2017 г., № 1, ст. 1

позитивное поведение смягчением наказания; состав, стимулирующий позитивное поведение освобождением от реального отбытия наказания; состав, стимулирующий позитивное поведение досрочным освобождением от отбытия наказания; состав, стимулирующий позитивное поведение прекращением состояние судимости; состав, стимулирующий позитивное поведение неприменением конкретного вида наказания.

Вместе с тем мы полагаем, что и представленную классификацию поощрительных норм, даже с нашими дополнениями, нельзя определить как исчерпывающую и окончательную. Дело в том, что механизм законодательной регламентации отдельных правовых норм, принимаемых Президентом и Олий Мажлисом Республики Узбекистан, резко отличается от ранее сложившейся практики, что обуславливает необходимость дополнительного теоретического анализа этих новых подходов.

Так, правовые реформы, проводимые в Республике Узбекистан, требуют уточнения сложившихся оценок актов амнистии и помилования, которые, как и поощрительные нормы, содержат в своей структуре в качестве неотъемлемого элемента позитивные последствия для лица, вступившего в конфликт с законом.

Известно, что в соответствии с пунктом 10 статьи 80 Конституции Республики Узбекистан, Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан по представлению Президента Республики Узбекистан имеет исключительное полномочие на принятие актов об амнистии.

Особенность статьи 68 УК, предусматривающей освобождение от ответственности на основании акта амнистии состоит в том, что законодатель не даёт прямого указания в диспозиции этой нормы оснований для поощрения, а оставляет право освобождения от ответственности лица, совершившего преступление, за субъектом, уполномоченным на принятие акта амнистии. Такова природа также части 1 ст.76 УК, которая предусматривает освобождение от наказания на основании акта амнистии или помилования.

Иное содержание имеет ч.ч.3,4 ст.76 УК, где законодателем, в качестве одного из оснований для подачи ходатайства о помиловании лицом, осужденным к пожизненному или длительному сроку лишению свободы, определяется, что в период отбытия наказания осужденный твердо встал на путь исправления, не имеет дисциплинарных взысканий за нарушения установленного режима,

добросовестно относится к труду и обучению, принимает активное участие в проведении воспитательных мероприятий.

Такое положение свидетельствует, что акты амнистии и помилования могут содержать признаки поощрительных норм и потому их можно выделить как самостоятельную разновидность уголовно-правовых поощрительных норм.

Например, пункт 16 Указа Президента Республики Узбекистан от 8 мая 2018 года № УП-5439 «Об утверждении положения о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан» наряду со сроками, когда может быть подано ходатайство о помиловании, содержит условия, при которых возможно помилование. В частности, в подпункте «а» пункта 16 содержит указание в соответствии с которым, осужденный к пожизненному лишению свободы в случае, если в период отбытия наказания твердо встал на путь исправления, не имеет дисциплинарных взысканий за нарушения установленного режима, добросовестно относится к труду и обучению, принимает активное участие в проведении воспитательных мероприятий — после фактического отбытия двадцати лет назначенного наказания, вправе ходатайствовать о помиловании. Такие же условия содержатся в подпунктах «б», «в», «г» пункта 16 названного Указа.

Как видим положения Указа также стимулируют позитивное поведение установлением разновидности поощрения в виде принятия акта помилования.

Поощрительные нормы содержатся в актах законодательства, которые, в свою очередь, служат их юридическим источником. Основным юридическим источником уголовно-правовых поощрительных норм является уголовный закон. Причём, хотя отдельные аспекты их применения предусмотрены в иных законах, например, в уголовно-исполнительном кодексе, основания применения данных норм в первую очередь предусмотрены в нормах уголовного права. В связи с этим представляется необходимым изучить вопрос о соотношении уголовно-правовых поощрительных норм с запретительными нормами уголовного права, а также с нормами других отраслей права.

Касаясь конкретных отличий поощрительных норм от запретительных норм уголовного права, отметим, что они, хотя и являются по своему содержанию уголовно-правовыми, отражают разные стороны действительности. Уголовно-правовых

поощрительные нормы, являясь специфическими нормами права, регулируют общественные отношения посредством стимулирования позитивного поведения, а запретительные нормы призваны охранять общественные отношения посредством правового запрета, подкреплённого определённым принуждением, выраженным в мерах наказания, предусмотренных в санкциях видовых статей Особенной части УК.

Границы соотношения уголовно-правовых поощрительных и запретительных норм соприкасаются. Это происходит при решении задач уголовного законодательства (ст.2 УК), где функции этих норм являются тождественными.

Необходимость анализа соотношения запретительных норм уголовного права с уголовно-правовыми поощрительными нормами возникает в связи с конструированием последних, в целях определения возможности и пределов поощрения за позитивное поведение, осуществлённое после совершения преступления. Такой анализ производится посредством соотношения степени общественной опасности деяния, вида последствия и возможного варианта позитивного поведения, предусмотренного поощрительной нормой, которое полностью либо частично может «восстановить» нарушенные общественные отношения.

«Уголовное право, - пишет С. С. Алексеев, - это фундаментальная (профилирующая) отрасль права»¹. Исходя из этого, можно обоснованно утверждать, что уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное право как отрасли права осуществлять функции обеспечения реализации уголовно-правовых норм. Данное обстоятельство обуславливает необходимость в рамках уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права обеспечить также реализацию уголовно-правовых поощрительных норм.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан позволяет утверждать, что вопросы процессуальной регламентации освобождения от уголовной ответственности или наказания по нормам УК разрешены положительно. Об этом свидетельствуют предусмотренные в ст. ст. 333, 373, 401 УПК положения, определяющие порядок отказа, прекращения уголовного дела, ст. ст. 83,84 УПК, предусматривающие основания отказа или прекращения уголовного

¹ Алексеев С. С. Отрасли права: проблемы, исходные положения // Государство и право. – 1979, – №9. – С.20.

дела, а также ст. 536 УПК, в которой разрешены вопросы порядка применения условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким. Так, например, в соответствии с п.1 ст.83 УПК подозреваемый, обвиняемый, подсудимый признаётся невиновным и подлежит реабилитации, если отсутствует событие преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело и производилось расследование или судебное разбирательство. Данное уголовно-процессуальное положение регулирует порядок исключения уголовной ответственности при обстоятельствах, устранивающих преступность деяния (ст.ст.37-40 УК). В соответствии с ч.2 ст.401 УПК суд вправе прекратить дело по основаниям, предусмотренным ч.4 ст.84 УПК.

Довольно ярко проявляется соотношение уголовно-правовых поощрительных норм с нормами уголовно-исполнительного права. Предписания ст. ст. 163 и 164 УИК Республики Узбекистан прямо предусматривают вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены наказания более мягким. Так, норма, содержащая порядок представления осужденных к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, а также замены наказания более мягким (ст.164 УИК), непосредственным образом способствует реализации предписаний уголовно-правовых поощрительных норм, предусмотренных в ст. ст. 73, 74 УК.

Как и любому правовому институту, реализации уголовно-правовых поощрительных норм сопутствуют определённые юридические требования. Соответствующие требования всегда подкрепляются теми задачами и принципами, которые должны решаться конкретной правовой нормой. Предусмотренные в нормах Общей части уголовного законодательства задачи и принципы также являются параметрами, на основе которых строятся конкретные требования, предъявляемые к уголовно-правовым поощрительным нормам.

1.3. Реализация уголовно-правовых поощрительных норм

В теории права под реализацией норм права понимают практическое осуществление, претворение, внедрение или воплощение права в общественную практику¹. Полагаем, что

¹ См.: Вопленко Н. Н. Указ. работа. – С.223; Таджиханов У. Закон. Человек. Государство. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1997. – С.24,75.

подобное определение в полной мере применимо и к реализации уголовно-правовых поощрительных норм.

Результат правореализации всегда связан с достижением целей, запланированных в праве, и целей, которые ставят перед собой участники правовых отношений. Из этого следует, что результат реализации права есть конечный итог поведения участников правоотношений, рассматриваемый как последствие правового регулирования.

Под реализацией правовых норм следует, прежде всего, понимать их основной способ действия. Понимание действий правовой нормы в общей теории права в основном сводится к механизму права и рассматривается с позиции социального воздействия на общественные отношения¹. Знания механизма социального воздействия уголовно-правовых поощрительных норм позволяет уяснить сущность реализации этих норм.

Социальный механизм действия права тесным образом связан с теми общественными отношениями, упорядочение которых входит в его задачу. Доведение до субъектов отношений предписаний, содержащихся в праве, составляет информационное направление действия права. Оно выступает в качестве одного из основных этапов реализации правовых предписаний. Поощрительная норма с позиции информационного направления представляет собой предназначенное для субъектов правоотношения описание взаимосвязи конкретных ситуаций, действий и логически вытекающих из них правовых последствий.

Следующим направлением механизма действия права связано непосредственно с выполнением субъектами права нормативных предписаний. Данное направление необходимо понимать как регулятивное.

Регулятивное направление действия права носит нормативный характер, рассчитано на внешнее поведение индивида и ограничено рамками тех общественных отношений, на функционирование, реализацию либо вытеснение которых оно предназначено. Следовательно, реализация правовых норм есть одна из составляющих механизма действия права. Но вместе с тем, реализация правовых норм выступает как наиболее существенная сторона их действия, ибо только в процессе реализации они

¹ См. Казимирчук В. П. Социальный механизм действия права // Государство и право, 1970. -№10. – С.37-44.

воплощаются в общественные отношения. Это объяснимо, поскольку без их реализации существование норм бесцельно. Отмеченное относится и к исследуемой разновидности правовых норм, и потому только в ходе претворения в жизнь предписаний, содержащихся в поощрительных нормах, законодатель достигает цель, преследуемую при их конструировании, а именно стимулирование позитивного поведения, направленного на предотвращение вреда общественным отношениям или его предупреждение, или минимизацию либо, если такое возможно, «восстановление» первоначального их состояния.

Реализация поощрительных норм права в целом осуществляется через общественные отношения, выступающие как проявление сущности реализации правовых норм. Следует отметить, что правомерное поведение есть результат деятельности обоих субъектов правоотношений.

При уяснении сущности реализации уголовно-правовых поощрительных норм необходимо иметь в виду, что это происходит в рамках уголовно-правовых отношений. Но в связи с тем, что один из участников этих отношений начинает осуществлять поведение, предписываемое поощрительной нормой, этот факт порождает возникновение, внутри функционирующего уголовного правоотношения другого правоотношения – поощрительного. Естественно, такие общественные отношения нельзя определять как новые, поскольку в производственных, социальных, политических, духовных и многих других отношениях правомерное поведение выступает как постоянно действующая социальная связь между субъектами по поводу определённых социальных ценностей. Однако то обстоятельство, что правомерное поведение, урегулированное уголовно-правовой поощрительной нормой, обуславливается предшествующим преступным поведением и выступает в качестве своеобразного следствия, предопределяет специфику поощрительных уголовно-правовых отношений.

Общественное отношение, регулируемое поощрительной нормой, через которое она реализуется, порождает возникновение поощрительного правоотношения. Однако уголовно-правовое поощрительное правоотношение, в отличие от ряда иных поощрительных правоотношений, возникает после того, как лицо становится субъектом уголовно-правовых отношений, порождающих негативную (ретроспективную) ответственность.

Подобное обстоятельство и позволяет констатировать, что поощрительное правоотношение, регулируемое поощрительной нормой, реализуется в рамках уголовно-правовых отношений.

Для предметного понимания механизма действия уголовно-правовой поощрительной нормы необходимо проанализировать общетеоретическую её модель, которую целесообразно представить как определённую систему взаимосвязанных составных частей воплощения государственной воли в упорядочиваемых общественных отношениях. При этом претворение в жизнь предписаний поощрительной нормы следует рассматривать как ту или иную составную часть в содержании процесса её реализации. Исходя из этого, в числе составляющих общетеоретическую модель механизма действия уголовно-правовой поощрительной нормы целесообразно выделить следующие элементы: а) принятие и введение в действие нормы права; б) воплощение нормы в общественное отношение; в) фактическое поведение субъекта преступления; г) юридическое закрепление позитивного поведения в правоприменительном акте.

Первым элементом, формально «включающим» механизм действия уголовно-правовой поощрительной нормы, является *принятие и введение нормы в действие*. Этот элемент в значительной своей части характеризует законотворческий процесс, в ходе которого должны не только соблюдаться все общие требования законодательной техники, но и теоретические модели (алгоритмы) построения и конструирования как общих, так и специальных уголовно-правовых поощрительных норм. С момента введения в действие нормы как составной части правового источника – Уголовного кодекса она действует постоянно и непрерывно, вплоть до её отмены или изменения, независимо от каких-либо конкретных жизненных ситуаций. Это действие следует понимать как статическое, ибо уголовно-правовые поощрительные нормы сами по себе с введением их в действие не порождают поощрительного правоотношения, а являются лишь правовой основой их возможного возникновения в будущем.

Изложенное обуславливает необходимость рассмотрения одной проблемы, относящейся к обратной силе действия вводимых уголовно-правовых поощрительных норм. В соответствии с ч.2 ст.13 УК закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, имеет

обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления в силу такого закона, в том числе на лиц, отбывающих или отбывших наказание, но имеющих судимость. К сожалению, вопрос об обратной силе поощрительных норм ни в литературе, ни на уровне законодателя при введении в действие тех или иных законов уголовного характера, как правило, не разрешается.

Полагаем, что общие принципы действия уголовного закона во времени в полной мере должны распространяться и на поощрительные нормы, но их действие, как нам представляется, должно распространяться только на дела, по которым обвинительный приговор не вступил в законную силу.

Вторым элементом общетеоретической модели механизма действия уголовно-правовой поощрительной нормы является *воплощение нормы в общественное отношение*. В отличие от запретительных норм ведущим, основным элементом конструкции уголовно-правовой поощрительной нормы является выраженная в норме модель желаемого позитивного поведения. Из неё вытекает субъективное право субъекта правоотношения осуществить определённые формы действия либо бездействия.

Особенность формулирования в поощрительных нормах субъективного право состоит в том, что данное право подкрепляется стимулом, который словесно выражен в тексте нормы. Исходя из этого, можно определить, что реализацию уголовно-правовых поощрительных норм обеспечивает воплощение нормы в функционирующее общественное отношение, в котором в порядке обратной связи поведение одного субъекта обуславливает применение права в виде поощрения со стороны другого участника. Следовательно, фактическое поведение участников правоотношения, является необходимой составляющей общетеоретической модели реализации уголовно-правовых поощрительных норм.

Форма поведения участников правоотношения зависит от вида субъекта данной разновидности правоотношения. Поэтому в качестве третьего элемента следует выделить *фактическое поведение субъекта преступления*.

Реализацию уголовно-правовых поощрительных норм невозможно представить вне правомерного поведения субъекта уголовно-правового отношения. В данном случае субъектом уголовно-правового отношения осуществляется регуляция и

сопоставление своего фактического поведения с правилом поведения, предусмотренным в уголовно-правовой поощрительной норме. При этом данная форма реализации норм права касается только субъективных прав на своё «собственное» активное поведение, на использование предоставленных правом юридических возможностей¹. Правомерное поведение как необходимый компонент процесса реализации уголовно-правовой поощрительной нормы внешне проявляется в форме использования предписаний конкретной нормы, совершения правомерного поведения. Следовательно, основным инициатором «включения» механизма правового поощрения выступает субъект уголовного правового отношения.

Реализация уголовно-правовой поощрительной нормы обеспечивается в порядке обратной связи, и позитивное поведение субъекта уголовного правового отношения обуславливает не только возникновение поощрительного правоотношения, но и обязывает соответствующие государственные органы (суд, прокурор, следователь, дознаватель) наряду с деятельностью по раскрытию, расследованию преступления предпринять меры по осуществлению прав или обязанностей, связанных с поощрением другого субъекта. Соответствующее поощрение в таких случаях выступает в качестве индивидуально-правового регулирования общественных отношений. Только при этом достигаются те цели, ради которых были созданы уголовно-правовые поощрительные нормы, и можно вести речь о завершении процесса их реализации.

Характерной особенностью уголовно-правовых поощрительных норм на уровне индивидуально-правового регулирования является то, что вместе с применением уголовно-правовой поощрительной нормы происходит реализация процессуальных норм, поскольку деятельность по индивидуально-правовому регулированию осуществляется в соответствии с ними. Реализация уголовно-правовой поощрительной нормы на уровне индивидуально-правового регулирования осуществляется в форме его применения.

В этом аспекте значение имеет процесс применения уголовного закона, который складывается из нескольких стадий. Представляется верным выделение четырех стадий применения уголовного закона.

¹ См.: Таджиханов У. Указ. работа. – С.24.

Итак, *первая стадия* применения уголовного закона состоит в исследовании фактических обстоятельств дела. Здесь правоприменитель должен определить, какие фактические данные позитивного поведения зафиксированы в уголовном законе и могут иметь значение в процессе применения конкретной поощрительной нормы. На этой стадии правоприменитель обязан правильно и объективно оценить установленные при расследовании фактические обстоятельства. При этом, правильная и объективная оценка фактических обстоятельств по конкретному делу в первую очередь обуславливает знание уголовного закона, так как только при уяснении его смысла и содержания, возможно, определить круг тех вопросов подлежащих установлению при правовой оценке конкретного позитивного поведения. *Вторая стадия* применения уголовного закона состоит в установлении того, что совершенное позитивное поведение подпадает по действие уголовного закона. Данная стадия обуславливает поиск той статьи или части статьи уголовного закона, которая содержит признаки совершенного постпреступного поведения. Безусловно, решению этой задачи способствует правильное толкование уголовного закона.

Толкование уголовного закона при правовой оценке постпреступного позитивного поведения представляет собой деятельность, направленную на установление тождества предусмотренного законом состава поощрительной нормы и фактического состава в конкретном поведении. Представляя собой в основном, юридический анализ признаков предусмотренного в уголовном законе, толкование по объему может быть – ограничительным, распространительным, буквальным, а в зависимости от способа (приема) толкования – грамматическим, историческим, систематическим, логическим¹. Как показывает анализ судебной практики, значение знания правил толкования уголовного закона велико. Нередко, именно знание объема и способа толкования позволяет дать правильную оценку поведению, например, при конкуренции или коллизии уголовно-правовых норм.

Следующая *третья стадия* применение уголовного закона обусловлена проверкой действительного существования соответствующей статьи (закона) и его действия во времени и

¹ Здесь и далее определения и признаки общих положений уголовного права взяты из учебника: Уголовное право. Общая часть: Учебник / А. С. Якубов, Р. Кабулов и др. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. – 527 с.

пространстве. Эта стадия требует от дознавателя, следователя, прокурора и судьи установления того, что соответствующая поощрительная норма имеет силу, и не отменена. Осуществление этой процедуры, соответственно может привести к принятию значимого процессуального решения. Эта деятельность и является завершающей *четвертой стадией* применения уголовного закона.

В теории права о природе правоприменения высказывается немало суждений¹, однако практически все они в общих чертах характеризуют, что применение норм права – это властная деятельность уполномоченных органов по разрешению конкретных правовых ситуаций в соответствии с юридическими актами. Рассматривая вопросы гарантии обеспечения поощрения, В. А. Елеонский отмечает, что «применение уголовно-правового поощрения не зависит от усмотрения государственного органа. Оно обязательно во всех тех случаях, когда наблюдается поощряемое поведение»². Это – одна из основных особенностей правоприменения как разновидности индивидуально-правового регулирования позитивного поведения субъекта уголовно-правовых отношений.

Логическим следствием применения уголовно-правовых поощрительных норм, как и других видов норм права, является вынесение правоприменительных актов. Таким образом, *юридическое закрепление позитивного поведения в правоприменительном акте* выступает в качестве последнего элемента в общетеоретической модели механизма действия уголовно-правовой поощрительной нормы.

Правоприменительные акты, принимаемые уполномоченными органами при реализации уголовно-правовых поощрительных норм, выражают собой форму поощрения за конкретное позитивное поведение субъекта права и являются обязательными при их исполнении.

Исходя из изложенного, представляется, что под **применением уголовно-правовых поощрительных норм следует понимать индивидуально-правовое регулирование, состоящее в разрешении возникших позитивных правовых ситуаций в**

¹ См.: Недбайло П. Е. Применение правовых норм. – М., 1960; Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. – Свердловск, 1973. – 247 с; Лазарев В. В. Применение советского права. – Казань, 1978. – 116 с; Вопленко Н. Н. Указ. работа. – С.223-248; и др.

² Елеонский В. А. Указ. работа. – С.13.

соответствии с конкретными юридическими актами, содержащими вид поощрения.

Проблеме критериев единообразного применения уголовно-правовых поощрительных норм в литературе уделяется не так много внимания. Наиболее полно и впервые этот вопрос исследован Р. А. Сабитовым, который выдвинул идею об «общих началах назначения поощрения». В рамках этих общих начал, под которыми понимается существенные черты, стороны всех поощрительных актов, выражающих общность их свойств и отношений, определяются общие требования к применению мер поощрения в уголовном праве, к числу которых отнесены: 1) наличие основания для поощрения; 2) учёт степени активности субъекта поощрения, общественной полезности (социальной значимости) достигнутых им результатов; 3) учёт личности поощряемого; 4) значимость, ценность поощрения¹.

При этом абсолютно правильно было определено, что данная проблема возникает только в отношении разрешительных поощрительных норм, т.е. норм, в которых поощрение является правом соответствующего лица государственного правоприменительного органа. Что же касается обязывающих поощрительных норм, то законодатель не оставляет выбора правоприменителю, ибо при наличии обозначенных в законе оснований и в силу прямого указания закона правоприменитель обязан применить соответствующий вид поощрения. Следует отметить, что абсолютно все специальные уголовно-правовые поощрительные нормы Особенной части являются обязательными. Поэтому проблема общих критериев, которыми должен руководствоваться правоприменитель, в значительной своей части относимо к общим поощрительным нормам, имеющим разрешительный характер.

С учётом сказанного предложенный Р. А. Сабитовым перечень общих требований применения мер поощрения, вряд ли можно признать исчерпывающим, ибо он не учитывает специфики норм, в рамках которых целесообразно вести речь об общих началах, но не «назначения», как считает Р. А. Сабитов, а применения, ибо, исходя из юридической природы поощрительных норм они не назначаются, а применяются. Причём, применяются в результате обсуждения вопроса о их целесообразности. И если в результате такого

¹ См.: Сабитов Р. А. Указ. работа. – С.156-163.

обсуждения у правоприменителя возникает убежденность в целесообразности применения поощрения к конкретному лицу с учётом конкретных обстоятельств дела, то эта норма будет реализована посредством соответствующего процессуального документа.

Таким образом, к числу общих критериев, относящихся к общим началам применения поощрения, наряду с другими критериями, которые выделил Р. А. Сабитов, следует отнести такой критерий как *убеждение правоприменителя в целесообразности применения поощрения*.

Так или иначе любое позитивное поведение, урегулированное уголовно-правовой поощрительной нормой, должно быть установлено правоприменителем во всех своих существенных чертах. Для этого существует специфическая разновидность познания – процессуальное доказывание. И только при наличии логического вывода, подтверждённого процессуальными доказательствами, возможно вынесение правоприменительного акта, основанного на непосредственном восприятии самим правоприменителем обстоятельств, подтверждающих факт позитивного поведения, подлежащего поощрению.

Процессуальные нормы, регламентирующие правоприменительную деятельность, чётко определяют основания, форму и последовательность совершения связанных с ней процедур, наделяют участников возникающих при этом уголовно-процессуальных правоотношений необходимыми правами и обязанностями, обеспечивают их мерами государственного принуждения процессуального характера и т.д.

В качестве прав и обязанностей уполномоченных на применение должностных лиц можно выделить также правовую оценку совершённого общественно опасному деянию, которая обозначается в уголовном праве как квалификация преступления.

Известно, что нормы уголовно-процессуального законодательством к субъектам, официально осуществляющим квалификацию преступлений, относят дознавателя, следователя, прокурора и судью.

Эти официальные лица осуществляют квалификацию преступлений, в рамках той компетенции, которая определена соответствующими статьями уголовно-процессуального законодательства для данного вида участника уголовного процесса, а

принятые ими решения по конкретному уголовному делу носят обязательный правовой характер и реализуются в виде юридических документов (обвинительное заключение, приговор и т.п.).

Наряду с указанными официальными субъектами, осуществляющими квалификацию преступлений, теория уголовного права выделяет неофициальные (доктринальные) виды квалификации, где в качестве субъектов осуществляющих квалификацию преступлений могут выступать учёные, научные работники, адвокаты, лица, в отношении которых предпринято уголовное преследование.

Ясно, что правовая оценка совершённого общественно опасного деяния, этими неофициальными субъектами является их личной позицией и не влечёт юридических последствий.

Однако, факты, изложенные законными участниками уголовного процесса, например, адвокатом на суде должны быть рассмотрены и учтены - приняты или отвергнуты в уголовно-процессуальных актах дознавателя, следователя, прокурора или суда. Например, в соответствии со ст.6 Закона Республики Узбекистан от 27 декабря 1996 года за № 349-I (в редакции Закона Республики Узбекистан от 11 октября 2018 года №ЗРУ-497) «Об адвокатуре», при осуществлении профессиональной деятельности адвокат имеет право собирать и представлять доказательства, которые подлежат приобщению к материалам уголовного дела и обязательной оценке в ходе проведения доследственной проверки, дознания, предварительного следствия и рассмотрения дела в суде.

Естественно, при наличии достаточных оснований, представленные адвокатом доказательства могут повлиять на квалификацию содеянного.

По нашему мнению, деятельность уполномоченных и неофициальных лиц по правовой оценке позитивного поведения, также является своеобразной формой квалификации. Потому, для правильной правовой оценки позитивного поведения, названным лицам следует руководствоваться разработанными в теории уголовного права правилами квалификации, а также разъяснениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан.

Таким образом, можно констатировать, что применение уголовно-правовых поощрительных норм сопряжено с выполнением требований и определённых процессуальных норм и следовательно,

опосредуется ими. Процессуальная форма деятельности по применению правовых норм и правила правовой оценки дисциплинирует участников регулируемых общественных отношений, вносит в неё определённость и упорядоченность, служит гарантией всестороннего, объективного и законного разрешения дела, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Проблему реализации поощрительных норм нельзя рассматривать в отрыве от гарантий применения поощрения¹. Гарантированность поощрения означает, что компетентный орган в пределах, предоставленных ему полномочий, обязан рассмотреть и правильно решить вопрос о применении этой нормы уголовно-правового воздействия. Недопустимо отказывать в поощрении лицу, которое своим позитивным поведением заслужило его².

Создание надёжной системы гарантий применения поощрительной нормы является неременным условием повышения эффективности правового регулирования общественных отношений. Действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство содержит достаточную систему правовых гарантий, обеспечивающих применение уголовно-правовых поощрительных норм уполномоченными должностными лицами.

Наглядным примером гарантии обеспечения применения уголовно-правовых поощрительных норм может выступать ч.3 ст.164 УИК, которая при наличии соответствующих оснований предусматривает положение, предоставляющее право осужденному лицу или его адвокату обратиться в суд с соответствующим ходатайством в случае отказа администрации представить осужденного к условно-досрочному освобождению от наказания или замене наказания более мягким.

Примером процессуальной гарантии обеспечения применения уголовно-правовых поощрительных норм является положение, закреплённое в п.5 ст.384 УПК, в соответствии с которым прокурор или его заместитель по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, обязан изучить его и проверить, имеются ли обстоятельства, влекущие прекращение обвинения или прекращение дела.

¹ См.: Баранов В. М. Поощрительные нормы. Отдельные виды норм права // Нормы советского права. Проблемы теории. – Саратов, 1987. – С.183-184; Елеонский В. А. Указ. работа. – С.11-13; Сабитов Р. А. Указ. работа. – С.166-167; и др.

² См.: Сабитов Р. А. Указ. работа. – С.166.

Каждый случай прекращения уголовного далее в определенной мере устраняет вред, причинённый необоснованным возбуждением уголовного дела, и может быть следствием того, что следователю удалось благодаря своему практическому опыту и профессиональному мастерству внести ясность в сложные и запутанные обстоятельства дела и установить, что преступления в действительности не было (например, при необходимой обороне) либо выявить данные о посткриминальном позитивном поведении субъекта преступления, требующие прекращения уголовного дела и т.п. Поэтому представляется, что увеличение количества прекращённых уголовных дел и отказов в возбуждении уголовных дел должно рассматриваться как торжество законности и справедливости.

Таким образом, уголовно-правовые поощрительные нормы представляют разновидность норм, стимулирующих позитивное поведение путём установления определённого вида поощрения. При этом им присущи определённые функции, посредством которых они воздействуют на общественные отношения, представляющие предмет их регулирования – регулятивные правовые отношения, возникающие в связи с одобряемыми позитивным формами поведения субъектов уголовно-правовых отношений. Исходя из предмета регулирования рассматриваемых правовых норм, можно утверждать об их социальной ценности и значимости.

Анализ уголовно-правовых поощрительных норм позволил определить, что им присуща логическая структура правовой нормы. В результате их реализации в рамках уголовно-правовых отношений возникают поощрительные уголовно-правовые отношения, юридическим фактом возникновения которых является осуществлённое социально ожидаемое позитивное поведение, предусмотренное в поощрительной норме. Результатом реализации уголовно-правовых поощрительных норм являются положительные последствия, связанные с полным или частичным освобождением лица от уголовно-правового принуждения.

Исследование действующего уголовного законодательства Республики Узбекистан позволило классифицировать имеющиеся в УК уголовно-правовые поощрительные нормы: по содержанию; по их предназначению компетентному государственному органу; по уголовно-правовым последствиям, возникшим в результате реализации поощрительной нормы.

Глава II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ

Одной из задач законодателя является формирование основных направлений правовой политики в целом и уголовно-правовой политики – в частности. Это обуславливает не только максимальный учёт состояния и динамики развития общественных отношений, но и необходимость учёта приоритетов в иерархии системы ценностей при их защите, а также текущих и перспективных задач и целей, стоящих перед государством, обществом и его гражданами.

Последний аспект важен, поскольку в ряде случаев интересы конкретной личности могут не совпадать с общими интересами и даже противоречить друг другу. В этой связи необходимо в законотворческом процессе найти компромисс, ибо при предпочтении того или иного интереса возможны нарушение баланса и выработка необоснованных направлений уголовной политики, что может привести к неоправданным решениям, нанести вред предоставленным и гарантированным правам и свободам граждан. Поэтому взвешенность законодателя и умение найти компромиссное решение есть именно тот подход, который в уголовном праве помогает избежать односторонности и проявляется в наказании провинившихся и поощрении отличившихся.

В условиях повышения человеческого фактора всесторонняя охрана прав, свобод, интересов гражданина становится важнейшей функцией законодательства. Вместе с тем в ряде отраслей, и в первую очередь в уголовном законодательстве, аспектом правовой защищённости отдельных категорий лиц, в том числе и совершивших преступления, внимания уделяется недостаточно, хотя, несомненно, резервы для этого существуют. Усиление репрессии безотносительно к категориям лиц, вступающих в конфликт с законом, не всегда обоснованно. Поэтому поиск компромиссных решений, задействование определённых стимулов для позитивного поведения со стороны лиц, попавших в сферу уголовно-правовых отношений, нарушивших предписания закона, в современных условиях, наряду с принуждением, приобретает значение как для предоставления возможности таким лицам восстановить свой правовой статус, существующий до совершения преступления, полностью либо частично, так и для более эффективного осуществления защиты общественных отношений,

охраны прав и законных интересов граждан, общества и государства. Такой подход позволит сформировать справедливую уголовную политику по отношению ко всем лицам, оказавшихся в сфере, как уголовных, так и уголовно-процессуальных правоотношений.

Решение данной проблемы осуществимо посредством социального контроля. Возможности уголовного закона в силу его специфики, не безграничны. Однако и принижать или недоучитывать эти возможности ошибочно, поскольку разнообразие уголовно-правовых функций свидетельствует о наличии достаточно эффективных, но ещё не использованных резервов. Поэтому их выявление, в особенности в плане стимулирования позитивного поведения, является весьма полезным, своевременным и вполне актуальным.

Приведённое концептуальное положение, обоснованно получило своё решение в ст.66¹ УК, введённой в Общую часть УК и предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением.

Очевидно, что стимулирование позитивных форм поведения лиц виновных в совершении преступления, должно осуществляться с большой предусмотрительностью с тем, чтобы не подорвать доверия населения к правовой системе. В решении этой задачи особое место следует уделять уяснению конструкции уголовно-правовых поощрительных норм, что позволит лицам, уполномоченным применять такие нормы, определить наиболее экономную последовательность вопросов, которые должны быть поставлены при реализации этой разновидности правовых норм.

Уяснение конструкции данной разновидности правовых норм возможно посредством исследования структуры, системы, способа связи частей организующих их содержание, что составляет внутреннюю форму и статей нормативных актов, их словесной формулировки, характеризующих внешнюю форму уголовно-правовых поощрительных норм.

2.1. Конструирование и механизм применения общих уголовно-правовых поощрительных норм

В поощрительных нормах Общей части УК законодатель из всего круга фактических обстоятельств, служащих основанием для исключения ответственности, освобождения от ответственности,

освобождения от наказания, смягчения наказания, неприменения определённого вида наказания, снятия судимости, выделил такие, которые прежде всего характерны для многих преступлений. Конечно, надо отметить, что на практике встречаются и другие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности конкретного преступления, но они не являются типичными для большинства общественно опасных деяний.

Особенность общих уголовно-правовых поощрительных норм также состоит в том, что они, в отличие от специальных норм такого же характера, регулируют большую группу уголовно-правовых отношений, порождаемых не фактом совершения конкретного вида преступления, а фактом осуществления позитивного поведения, направленного на охрану общественных отношений от преступных посягательств. Примерами могут служить нормы Общей части УК, предусматривающие правомерность причинения вреда правоохраняемым интересам при необходимой обороне, крайней необходимости, причинении вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. В данных случаях законодатель, определив мотивацию совершения этих действий, а именно позитивную, ограничивает конкретное поведение лиц от преступных деяний, тем самым заранее устанавливая за их совершение меру поощрения.

Поощряемые позитивные обстоятельства, указанные в различных статьях Общей части уголовного закона, такие как явка с повинной, чистосердечное раскаяние, активное содействие раскрытию преступления, добровольное заглаживание причинённого вреда, утрата лицом общественной опасности выступают не только критериями оценки поведения личности, совершившей преступление, но и создают возможность сознательного выбора лицом линии поведения после того, как преступление уже совершено. Осознание виновным лицом того, что закон учитывает его позитивное поведение при принятии правовых решений, связанных с привлечением к уголовной ответственности или назначением наказания, побуждает виновного к активным положительным действиям и, следовательно, выступает воспитательным фактором для граждан в по соблюдению законов.

Каждой разновидности уголовно-правовых поощрительных норм присуща своя юридическая конструкция, построение которой зависит от содержания элементов, её составляющих. Конструкция

общих уголовно-правовых поощрительных норм состоит из совокупности элементов, характеризующих условия, основания применения нормы и вид поощрения. Такое сравнительно простое техническое построение конструкции обусловлено тем, что законодатель стремился к ясному изложению смысла и чёткого определения границ применения уголовно-правовых поощрительных норм, что позволяет правильно и достаточно оперативно определить пределы их применения.

Внешнюю сторону конструкции общих уголовно-правовых поощрительных норм характеризует то, что они облечены в самостоятельные статьи (пункты) Общей части УК. При этом каждая статья может состоять из одной или более частей. Статьи (пункты) общих уголовно-правовых поощрительных норм излагаются путём обобщённых формулировок, охватывающих в общем виде однородные факты или отношения. Поэтому конструкция общих уголовно-правовых поощрительных норм характеризуется абстрактным методом их формулирования.

Природа общих уголовно-правовых поощрительных норм характерна тем, что сфера их применения не ограничивается одним конкретным преступлением. Расположенность рассматриваемых правовых норм в Общей части УК предопределяет, в зависимости от их функций, направленность этих норм на регулирование позитивного поведения, которое возможно осуществить после совершения широкого круга преступлений.

Позитивное поведение, выступающее в качестве основания конструкции общих уголовно-правовых поощрительных норм отвечает интересам общества, государства и соответственно способствует удовлетворению потребностей субъекта права. Поэтому отсутствие, некавалифицированная или несвоевременная информация заинтересованных лиц о предписаниях уголовно-правовых поощрительных норм может нанести вред правам и интересам как субъекта права, так и интересам общества, государства.

Вместе с тем практика свидетельствует, что достаточно часто законодательные предписания не воспринимаются «всерьёз» либо не информируются лица, попавшие в сферу уголовного судопроизводства о возможности поощрения в случае позитивного поведения в процессе следствия. А это порождает соответствующую модель поведения виновного лица, которое не предпринимает

усилий либо уклоняется от позитивной формы поведения. Следовательно, позитивному поведению должен предшествовать определённый мотив, который может сформулировать один из субъектов уголовного правоотношения и тем самым побудить другого субъекта выполнить предписания уголовно-правовой поощрительной нормы. В связи с этим значимыми в реализации уголовно-правовых поощрительных норм являются вопросы претворения права в жизнь. Правоприменительные органы должны стремиться оказывать специальную помощь в реализации прав и обязанностей другими субъектами права. По существу, это должно стать их процессуальной обязанностью.

Имеется и другие резервы повышения эффективности применения уголовно-правовых поощрительных норм. Так, в настоящее время в условиях новых социально-политических отношений в Республике Узбекистан повышается авторитет и расширяется сфера влияния махаллинских комитетов (комиссий). Свидетельством тому является Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2013 г. «Об органах самоуправления граждан» (новая редакция)¹, где в ст. 13 устанавливается, что Кенгаш схода граждан содействует правоохранительным органам в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности на соответствующей территории, в том числе в организации учета прибытия и убытия граждан, в работе по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних и защите их прав. Следовательно, важная роль в воздействии на личность субъекта преступления должна быть отведена и деятельности общественных организаций по месту жительства, итогом которой, в аспекте рассматриваемой проблемы, является формирование побудительного мотива, обуславливающего желание у виновного осуществить определённое позитивное поведение.

Наряду с отмеченным важное или скорее даже первостепенное место в реализации уголовно-правовых поощрительных норм, занимает самостоятельное принятие субъектом преступления решения о позитивном поведении.

Поэтому интерес представляет вопрос мотивации избрания субъектом преступления позитивного варианта поведения в процессе реализации уголовно-правовой поощрительной нормы,

¹ См.: «Народное слово» от 23 апреля 2013 г. № 77 (5721).

которое может быть результатом различных побудительных причин, формирующихся в сознании лица.

Таковыми могут быть глубокое осознание личностью справедливости и необходимости варианта поведения, определённого в уголовно-правовой поощрительной норме, убеждение в его оптимальности, страх перед возможными правовыми последствиями, чувство стыда за своё поведение перед родными, близкими, соседями, сослуживцами и др.

Не исключены случаи, когда позитивное поведение осуществляется лицом как бы автоматически, без какого-либо определённого побудительного мотива и осознания относительно урегулированности его правом или нет¹.

Естественно, независимо от того, какой вариант психологического процесса, происходящего в сознании субъекта права, вызвал у последнего позитивное поведение, сам факт его осуществления имеет первостепенное значение, ибо законодатель не связывает результат поощрения с субъективными элементами поведения виновного, а отдаёт предпочтение достаточно точно фиксируемым объективным показателям.

Анализ уголовно-правовых поощрительных норм, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности или наказания, смягчения наказания, освобождения от реального отбытия наказания, прекращения состояния судимости, позволяет сделать вывод о том, что конструкции этих норм относительно тождественны.

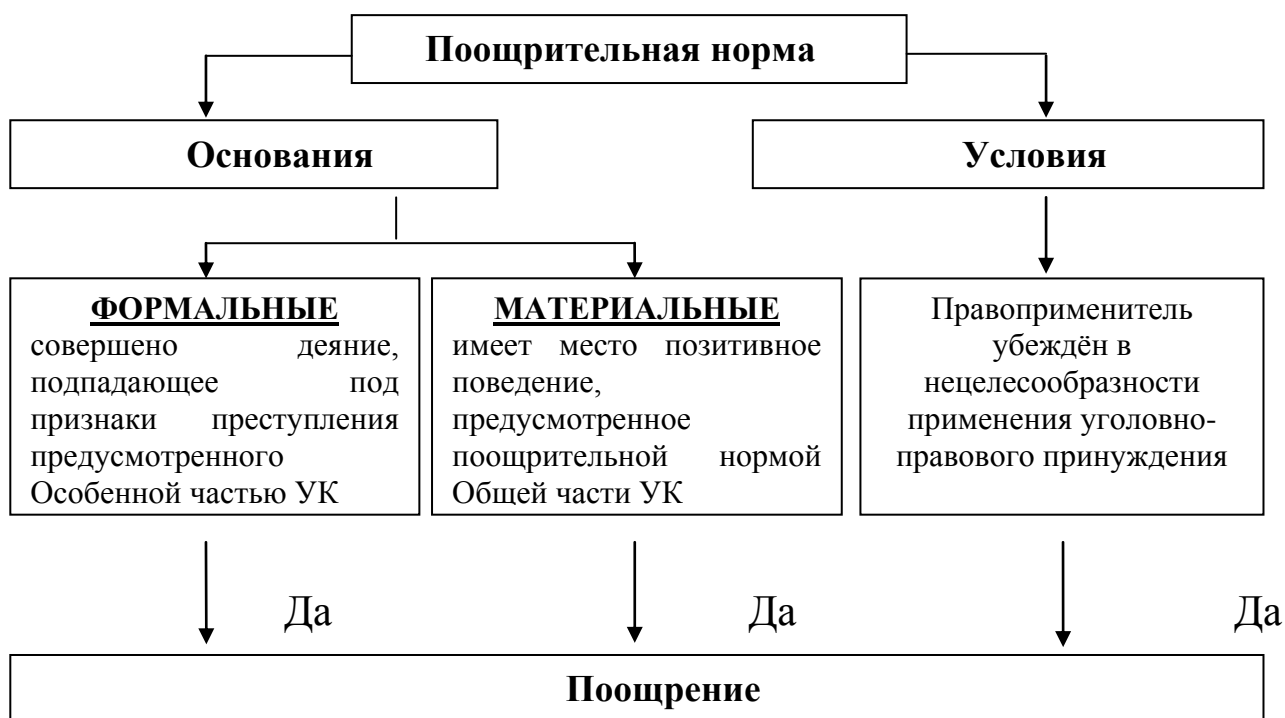
Это дает возможность в определённой мере типизировать конструкцию общих уголовно-правовых поощрительных норм, поскольку совокупность действий и правил, составляющих конструкцию общих уголовно-правовых поощрительных норм и необходимых и достаточных для её реализации, образует алгоритм².

С учётом этого предлагаем следующую конструкцию и алгоритм общих уголовно-правовых поощрительных норм (схема 2).

¹ Такие ситуации возможны при отдельных обстоятельствах, исключающих преступность деяния: необходимой обороне, крайней необходимости, причинении вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние и др.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: «Рус.яз.», 1988. – С.22.

Конструкция и алгоритм общих уголовно-правовых поощрительных норм

Алгоритм необходимых и достаточных действий, правил составляющих конструкцию поощрительной нормы, зависит от сочетания элементов образующих основания и условия, относящиеся к конкретной уголовно-правовой поощрительной норме. Следовательно, алгоритм представляет собой совокупность вопросов, которых правоприменитель обязан разрешить при применении конкретной уголовно-правовой поощрительной нормы. Предпосылкой правильного определения вопросов, подлежащих установлению при применении уголовно-правовой поощрительной нормы, является знание правоприменителем содержания элементов, составляющих конструкцию данных правовых норм.

При конструировании общих уголовно-правовых поощрительных норм законодатель использует ограниченное количество элементов, различное сочетание которых предопределяет не только конструкцию конкретной нормы, но и ожидаемые правовые последствия в качестве поощрения. К числу таких элементов относятся: добровольный отказ от совершения преступления (ст.26, ч.5 ст.30 УК); явка с повинной (п. «а» ч.1 ст.55, ст. ст.66, 71 УК); чистосердечное раскаяние (п.«а» ч.1 ст.55, ч.2 ст.71

УК); активное содействие раскрытию преступления (п. «б» ч.1 ст.55, ст.66, ч.2 ст.71 УК); заглаживание причинённого вреда (п. «б» ч.1 ст.55, ст.ст.66, 66¹, ч.1 ст.71 УК); признание своей вины и примирение с потерпевшим (ст. 66¹ УК); безупречное поведение (ст.70 УК); добросовестное отношение к труду (ст. ст.70, 73, 74, 89, 90 УК); добросовестное отношение к обучению (ст. ст. 70, 89, 90 УК); оказание содействия в предотвращении, раскрытии преступления или в выявлении и изобличении организаторов или других соучастников (ч.2 ст.71 УК); выполнение требований установленного режима отбывания определённого вида назначенного наказания (ст. ст. 73, 74 УК).

Рассмотрим названные элементы.

Добровольный отказ от совершения преступления. Наличие в законе нормы, предоставляющей возможность до стадии окончания преступления безнаказанно отступить от задуманного преступления, стимулирует граждан на оставление начатой преступной деятельности.

В соответствии с ч.1 ст.26 УК под добровольным отказом от совершения преступления понимается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение совершения преступления, если лицо сознавало возможность окончить преступление, а также предотвращение наступления преступного результата, если лицо сознавало возможность его наступления.

Значительная часть практиков и учёных не разделяет позиции о возможности добровольного отказа после совершения преступления. Вместе с тем абстрагироваться от реальных возможностей у лица предотвратить наступление преступного результата, когда есть временной разрыв между деянием и последствием, не следует. Так, если виновный произвёл выстрел в потерпевшего, причинив ему ранение, а затем предпринял в силу различных мотивов всё необходимое для того, чтобы смерть не наступила, то нельзя констатировать завершённости преступления, равно как и неточной будет правовая оценка содеянного как покушение на умышленное убийство. Лицо, имея возможность довести преступление до конца, добровольно от этого отказывается, и это надо поощрять. Другое дело, что ответственность за фактически содеянное не исключается и, следовательно, в приведённой выше ситуации поведение лица оценивается как причинение телесного повреждения соответствующей степени тяжести.

В качестве важного основания реализации уголовно-правовой поощрительной нормы, предусмотренной ст.26 УК, выступает добровольность осуществления позитивных форм поведения.

«Добровольность», как оценочное понятие, представляет собой субъективный признак. Следовательно, его установление представляет определённую сложность. Установление оценочного понятия «добровольность» должно основываться, как на объективном обстоятельстве - наличии у лица возможности продолжать преступную деятельность, так и субъективном - осознании лицом возможности продолжения преступного состояния и нежелание ею воспользоваться. Вместе с тем добровольность с позиции субъективных признаков не следует оценивать чрезмерно узко. Добровольность, на наш взгляд, присутствует и в тех случаях, когда решение об осуществлении позитивного поведения возникло под воздействием третьих лиц, например, родителей, друзей.

Обязательным формальным основанием состава добровольного отказа от совершения преступления выступает его окончательность, которая характеризует прекращение осуществляемого преступного деяния без намерения возврата к нему через определённое время.

В качестве поощрения (стимула) ст. 26 УК предусматривает исключение уголовной ответственности. При этом применение поощрения компетентным органом, при наличии условий и оснований, предусмотренных данной статьёй? является обязательным. Следовательно, уголовно-правовая поощрительная норма, предусматривающая освобождение лица от уголовной ответственности за добровольный отказ является обязывающей относительно его применения соответствующими государственными органами¹.

При наличии всех элементов состава добровольного отказа от совершения преступления на основании п.2 ст.83 УПК дознаватель, следователь или прокурор выносит постановление, а суд определение об отказе в возбуждении уголовного дела (ст.333 УПК) либо постановление о прекращении уголовного дела (373 УПК)². Исходя из этого, можно утверждать, что процессуальная

¹ Конструкция ч.5 ст.30 УК, устанавливающей исключение уголовной ответственности за добровольный отказ от совершения преступления организатора, подстрекателя или пособника, аналогична конструкции уголовно-правовой поощрительной нормы, предусмотренной ст.26 УК, поэтому нет необходимости её самостоятельного анализа.

² Подробнее о порядке применения процессуальных норм см.: Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексига шархлар. – Т., 1999. – 439-440, 442-443 б.

регламентация применения уголовно-правовых поощрительных норм, предусмотренных ст.26 и ч.5 ст.30 УК, имеет процессуально правовое обеспечение.

Из данного правила уголовный закон предусматривает исключение. Так, часть 2 статьи 26 УК предусматривает положение в соответствии, с которым «Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит ответственности по настоящему Кодексу, если фактически совершенное им деяние содержит в себе все признаки иного состава преступления». Наличие такого условия обусловлено важностью восстановления иных нарушенных общественных отношений.

Заглаживание причинённого вреда. Оценочное понятие «заглаживание причинённого вреда» представляет собой один из элементов юридической конструкции анализируемых норм. Сложность представляет определение круга нарушенных общественных отношений, ущерб которым возможно «загладить», а также объём собственно позитивного поведения. Естественно, если речь идёт о преступлениях, например, в сфере экономики, то заглаживанию подлежит ущерб, причинённый собственности потерпевшего, в пределах, определяемых стоимостью конкретного имущества.

Содержание и объём позитивного поведения в виде заглаживания причинённого вреда определяются исходя из последствий, наступивших в результате совершения преступления.

В теории уголовного права высказывается позиция, согласно которой понятие «заглаживание причинённого вреда» включает такие понятия, как «возмещение причиненного ущерба» и «заглаживание физического вреда»¹.

Оценочное понятие «вред» в наиболее общей форме может быть определено как последствие нарушения охраняемых законом прав и интересов государства, организаций или граждан. Вред в гражданском праве - умаление, уничтожение субъективного гражданского права или блага. Вред может быть причинён личности или имуществу. В юридической литературе, судебной и арбитражной практике используются понятия «вред», «ущерб», «убытки». Вред и ущерб чаще

¹ См.: Никулин С. И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью. – М.,1985. – С.21; Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1984. –С.64.

всего рассматриваются в качестве синонимов. Понятие «вред» и «убытки» не совпадают. Вред - более широкое понятие, подразделяющееся на имущественный и неимущественный вред. Имущественным является вред, который может быть исчислен и выражен в деньгах, поскольку в гражданском праве любые имущественные отношения имеют стоимостную форму. Под неимущественным вредом понимают такие последствия правонарушения, которые не имеют экономического содержания и стоимостной формы. Неимущественный вред подразделяется на моральный и физический¹.

Возмещение вреда означает его возмещение в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить повреждённую вещь и т.п.) или возмещение причинённых убытков (ст.1003 ГК).

Значимость позитивного поведения виновного, состоящего в восстановлении нарушенных преступлением общественных отношений не вызывает сомнения, а то, что оно совершено добровольно повышает его социальную и правовую ценность. Естественно, что восстановление нарушенных, например, прав собственника уголовно-правовыми средствами является более эффективным, нежели при принудительной исковой форме защиты нарушенных имущественных прав.

Признание устранения морального вреда в качестве обязательного составляющего элемента заглаживания причинённого вреда представляется обоснованным. Это обусловлено тем, что при совершении преступления потерпевший получает определённый эмоциональный стресс, восстановить который иногда практически невозможно. Поэтому, для того чтобы в какой-то мере восстановить психическое состояние потерпевшего, в судебной практике следует широко использовать возможности устранения морального вреда, при этом форма его устранения определяется судом с учётом фактических обстоятельств, при которых он был причинён, и индивидуальных особенностей потерпевшего (ч.3 ст.1022 ГК). Так, устранение морального вреда может выразиться в публичном извинении перед потерпевшим лица, которое распространяло измышления клеветнического характера².

¹ См.: Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик ҳуқуқи. 2-қисм//Рахмонкулов К., Зокиров И. таҳрири остида. – Т., 1999. – С.335 - 338.

² См.: Леонский В. А. Указ. работа. – С.65.

Моральный вред представляет собой благо, не имеющее стоимостной оценки. Вместе с тем гражданское законодательство предусматривает возможность денежной компенсации морального вреда. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени виновности причинителя в случаях, когда вина является основанием компенсации (ч.2 ст.1022 ГК).

Последствия в виде физического вреда, представляя собой вид неимущественного вреда, как показывает анализ судебной практики, могут быть возмещены в виде оказания материальной помощи при лечении лицу, пострадавшему, например, в результате дорожно-транспортного происшествия и др. Нередки случаи, когда восстановить в первоначальном виде общественное отношение, которое нарушено в результате причинения физического вреда, невозможно, однако действия виновного, направленные на их заглаживание, необходимо стимулировать.

При уяснении сущности анализируемого основания полагаем нецелесообразным игнорировать заглаживание причинённого вреда путём *устранения причинённого вреда своими силами, возмещение материального ущерба своими средствами либо публичное извинение* перед потерпевшим или членами его семьи, соответствующего коллектива в тех случаях, когда имело место посягательство, не причинившее материального ущерба. Представляется, что названные разновидности способы заглаживания причинённого вреда, равно как и другие обозначенные нами выше, имеют право на существование в рамках уголовно-правовых отношений и могут составлять содержание проанализированного элемента.

Явка с повинной как одна из составляющих деятельного раскаяния виновного представляет собой вид активного позитивного поведения и выражается в самоизобличении и раскрытии всех известных обстоятельств совершённого преступления. Явка с повинной может иметь место тогда, когда органам правосудия о событии ещё не стало известно, либо тогда, когда по факту преступления уже возбуждено уголовное дело, но личность преступника ещё не установлена либо уже стала известна, но виновный ещё не обнаружен.

Ценность явки с повинной во многом зависит от того, какие последствия она повлекла. Ясно то, что более весомой для

освобождения от ответственности виновного будет такая явка, в результате которой органы расследования узнали о совершённом или готовящемся преступлении и при помощи явившегося лица установили и собрали необходимые доказательства.

Высоко ценил явку с повинной Амир Тимур. Он особо подчёркивал: «Людей же, кои причиняли мне зло и, вознеся над моей головой меч, вредили делам моим, а затем приходили ко мне с повинной, почитал и возносил. Предав забвению их провинность, вёл себя таким образом, что если и оставались в их памяти по отношению ко мне подозрения и страх, то они окончательно улетучивались»¹.

Явка виновного с повинной порождает у суда закономерное убеждение в том, что лицо осознало свою вину, и по отношению к нему целесообразно ограничить уголовно-правовое принуждение.

Чистосердечное раскаяние. Под раскаянием следует понимать признание собственной вины и осуждение своих прошлых поступков. Раскаяние может проявляться в публичном признании своей виновности и готовности нести наказание либо в особом чувстве сожаления о совершённых деяниях и помыслах. Оно может быть также проявлением совести или чувства стыда, но в обоих случаях оно выполняет роль самооценки человеком своих поступков, которая направляет его дальнейшие действия².

Справедливо отмечается, что употребление прилагательного «чистосердечное» в сочетании с понятием «раскаяние» в общем-то, излишне. Раскаяние всегда искренне, всегда чистосердечно. Различны лишь его глубина, степень морального самобичевания за ошибочный жизненный шаг, за неправильное социальное действие³.

С точки зрения уголовного права чистосердечное раскаяние означает осознание виновным порочности своего преступного поведения, чаще всего совершённого им без должного обдумывания. Признать то, что констатирует следствие и суд, решительно осудить своё собственное поведение, подтвердить выводы следствия и суда в своих показаниях или в последнем слове подсудимого – вот обстоятельства, свидетельствующие о раскаянии виновного⁴.

¹ Уложение Тимура. – Т.: Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1999. – С. 68-69.

² См.: Словарь по этике / Под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. – М.: «Политиздат», 1989. – С.285-286.

³ См.: Никулин С. И. Указ. работа. – С.10 – 11.

⁴ См.: Барков А. В. Указ. работа. – С.64.

Чистосердечное раскаяние свидетельствует об исправлении виновного.

Предпосылкой действительной возможности исправления виновного лица может явиться его поведение до совершения преступления: добросовестное отношение к труду или учёбе; достойное поведение в быту; отсутствие факта привлечения к административной ответственности за нарушение общественного порядка и др. Так, прекращая уголовное дело в отношении В. связи с деятельным раскаянием, Президиум Ташкентского городского суда учёл, что он является хорошим семьянином, отцом троих детей, по месту работы и жительства характеризуется положительно, ранее не допускал правонарушений¹.

Активное содействие раскрытию преступления представляет собой самостоятельную форму деятельного раскаяния, которая может иметь место в процессе расследования обстоятельств совершённого преступления².

В литературе высказывается мнение относительно целесообразности исключения из ст.66 УК такого основания как «активное содействие раскрытию преступления», поскольку «...активность представляет собой оценочное понятие, критерии которого сформулировать весьма трудно, тем более, что сама по себе явка с повинной представляет собой достаточно активное содействие раскрытию преступления»³.

Представляется, что подобный подход недостаточно обоснован. Это обусловлено тем, что, во-первых, само уведомление, сообщение виновным органам власти о совершённом преступлении уже оценивается в качестве оконченого «состава» явки с повинной и потому должно соответственно самостоятельно поощряться. Во-вторых, осуществлённые после явки с повинной действия, например, активное участие в следственных действиях, оказание помощи следственным органам при обнаружении доказательств, правдивое изложение обстоятельств совершённого преступления, указание каналов сбыта и приобретения имущества, добытого преступным путём, составляет поведение, выходящее за пределы явки с повинной, и охватывается понятием «активное содействие раскрытию преступления», что также должно самостоятельно

¹ См.: Архив Ташкентского городского суда за 2000 г.

² См.: Никулин С. И. Указ. работа. – С.22.

³ Каюмов А. С. Указ. работа. – С.18.

поощряться. При этом, установление субъектом права содержания оценочного понятия «активное способствование раскрытию преступления» при расследовании следует определять в каждом конкретном случае, в зависимости от особенностей определённого вида преступления.

Признание своей вины и примирение с потерпевшим, представляя собой оценочные понятия, являются новыми элементами для законодательства Узбекистана, используемыми в конструкции уголовно-правовых поощрительных норм. Признание своей вины и примирение с потерпевшим наряду с заглаживанием причинённого вреда выступают в качестве материальных оснований освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст.66¹ УК.

Позитивное поведение в виде признания своей вины характеризуется добровольным и полным раскаянием в содеянном. Признание своей вины не следует отождествлять с понятием «чистосердечное раскаяние». Раскаяние всегда предполагает признание своей вины за содеянное. Однако раскаяние отражает более высокую степень ответственности личности, нежели признание вины в совершённом преступлении¹. Поэтому признание вины не всегда означает чистосердечное раскаяние лица, совершившего преступление. Следовательно, понятие «чистосердечное раскаяние» шире понятия «признание своей вины». Представляется, что содержанием «признания вины» охватывается факт признания того, что уже доказано, хотя это не исключает, что за этим последует и чистосердечное раскаяние, которое не исключает юридической значимости признания вины.

Примирение означает, что потерпевший официально уведомляет правоприменителя (суд, прокурора, следователя, орган дознания) о том, что он удовлетворён постпреступным поведением лица, совершившего преступление, и согласен с его освобождением от уголовной ответственности². Д. Ю. Камалходжаев, отмечает: «Примирительное урегулирование обосновано на взаимном согласии сторон с участием должностных лиц и органов, участвующих в разбирательстве»³. Представляется обоснованным также мнение о

¹ См.: Елеонский В. А. Указ. работа. – С.66.

² См.: Наумов А. В. Указ. работа. – С.444.

³ См.: Камалходжаев Д. Понятие и сущность примирительной формы разбирательства уголовных дел // Хуқуқ – Право – Law. – 2001. – №4. – С.56.

том, что решение о прекращении уголовного дела (или об отказе в его возбуждении) в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим может быть принято органом дознания или следователем с согласия прокурора, а также прокурором на любой стадии до следственной проверки или предварительного расследования, либо судом (судьёй) в любой момент судебного разбирательства, но до удаления суда (судьи) в совещательную комнату для постановления приговора¹. Приведённое мнение нашло своё законодательное решение в ст.583 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, определяющее порядок и правила подачи заявления о примирении.

Возникновение и развитие новых общественных отношений в нашей стране, обусловили введения современных средств и методов, позволяющих эффективно разрешать споры между физическими лицами, физическими и юридическими лицами, а также между юридическими лицами. Подобной разновидностью метода разрешения спора является распространённое сегодня в мировом сообществе институт медиации.

Значимость и эффективность данной примирительной процедуры обусловили принятия Закона Республики Узбекистан «О медиации».

Полагаем, в ближайшем будущем этот институт найдёт широкое применение и в нашей стране.

Безупречное поведение, выступая в качестве одной из возможных составляющих материального основания освобождения от наказания в силу утраты лицом общественной опасности (ст.70 УК), свидетельствует о наличии у лица свойств, которые необходимо поощрять. Свидетельством безупречного поведения может выступать совокупность позитивных обстоятельств, характеризующих поведение лица совершившего преступление. Поведение лица признаётся безупречным, если оно не только воздерживается от совершения нового преступления и иных правонарушений, но и строго соблюдает нормы морали и правила общежития. Представляется верным, что вывод о безупречном поведении лица должен быть основан на данных, характеризующих поведение виновного как до совершения преступления, так и после этого (прошлая трудовая и общественная деятельность, поведение в

¹ См.: Уголовное право / Под ред. Н.И.Ветрова, Ю.И.Ляпунова. – М., 2001. – С.227.

коллективе и в семье, отношение к совершённомu преступлению – чистосердечное раскаяние, стремление загладить причинённый вред и др.).

Добросовестное отношение к труду или обучению также является свидетельством того, что лицо, совершившее преступление не представляет общественной опасности.

Добросовестное отношение к труду характеризуется стремлением лица выполнять возложенный на него объём работы, его честным отношением к доверенной работе, соблюдением распорядка дня, техники безопасности и т.п. Невыполнение своих обязанностей, уклонение от работы, систематическое или злостное нарушение трудовой дисциплины и другие трудовые проступки свидетельствуют о поведении, которое к анализируемому понятию не относится.

Естественно, ожидать такой формы позитивного поведения от лиц, которые в силу различных причин (достижение пенсионного возраста, инвалидность, уход за ребёнком и т.д.) не являются трудоспособными, неправильно. Поэтому при применении положений ст.ст.70, 73, 74, 89, 90 УК суду не следует оценивать этот фактор отрицательно, как отсутствующий, а необходимо учитывать иные обстоятельства, характеризующие личность таких лиц.

К позитивной форме поведения закон относит добросовестное отношение к обучению. Такое поведение может быть осуществлено лицом, как в процессе получения общего среднего образования, так и после него. Добросовестное отношение к обучению может выражаться в хорошей успеваемости, в посещении занятий, отсутствии опозданий, соблюдении учебной дисциплины и других показателях, относящихся к данной деятельности.

Оказание содействия в предотвращении, раскрытии преступления или в выявлении и изобличении организаторов или других соучастников представляется одной из существенных составляющих позитивного поведения, стимулируемого уголовно-правовой поощрительной нормой, предусмотренной ч.2 ст.71 УК. Сущность этого элемента состоит в оказании помощи правоохранительным органам в их правоприменительной деятельности.

Социальная значимость такого позитивного поведения обусловлена тем, что в настоящее время одной из актуальных проблем, стоящих перед обществом, является борьба с

организованной преступностью. А это предопределяет необходимость поиска новых форм уголовно-правовой борьбы с таким социально-негативным проявлением. Поэтому среди уголовно-правовых мер, составляющих правовую основу борьбы с организованной преступностью, наряду с запретительными, подобающее место должны занять и нормы поощрительного характера, которые позволят осуществлять борьбу с преступными группировками не только государственными структурами, но и привлечь к этому самих членов преступных сообществ. Введение в закон норм, которые явятся действенным стимулом и создадут предпосылки для внутреннего раскола преступных сообществ, разоблачения их общественно опасной деятельности самими членами или участниками группировок, может стать эффективным средством в борьбе с неочевидными преступлениями и в реализации принципов неотвратимости ответственности и справедливости.

Основываясь на изложенном, полагаем целесообразным расширить арсенал уголовно-правовых средств, которые имели бы стимулирующую, поощрительную направленность.

В частности, в разделе о назначении наказания необходимо предусмотреть норму, содержащую положения, которые составляли бы для соучастников исключение из общих начал назначения наказаний. Данная норма должна чётко закрепить совокупность оснований, при наличии которых допустимо обязательное снижение максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части. К числу таких оснований необходимо отнести следующие элементы: явка с повинной; чистосердечное раскаяние; оказание содействия в предотвращении или раскрытии преступлений; выявление, изобличение организаторов, лидеров или других соучастников. Оптимально расположение такой нормы в качестве ч.5 ст.58 УК, которую можно изложить в следующей редакции: «Наказание, назначенное соучастнику или члену организованной группы, не должно превышать трёх четвертей от максимального срока, предусмотренного санкцией статьи за совершённое преступление, если он лично или через своего представителя явился с повинной в органы власти, чистосердечно раскаялся, оказал содействие в предотвращении, раскрытии преступления, совершённого в соучастии или членами организованной группы, или в выявлении, изобличении организаторов, лидеров, либо других соучастников».

Необходимость такого уголовно-правового поощрения продиктована, прежде всего, насущными потребностями правоприменительной практики и обусловлена переоценкой законодателем социального смысла предпринимаемых правоохранительными органами действий с учетом постоянной конкуренции задачи наказания всех причастных к преступлению лиц и ядра его участников – организаторов, руководителей и других активных лиц. Такая задача, как правило, требует сотрудничества менее виновных лиц с правоохранительными органами. Однако, как показывает практика, они далеко не всегда идут на такое сотрудничество, особенно если не видят благоприятных для своей судьбы последствий. В подобных случаях правоприменителю каждый раз приходится делать выбор между более или менее социально значимыми результатами. К сожалению, возможность такого выбора правоохранительным органам не была в полной мере предоставлена законодательно, на уровне УК. Представляется, что в рамках решаемых стратегических задач по либерализации и демократизации уголовной политики предлагаемое решение вполне обоснованно и обусловлено потребностями практики.

Выполнение требований установленного режима отбывания определённого вида назначенного наказания может рассматриваться как элемент позитивного поведения в случаях, когда осужденный примерно соблюдает режим, изъявляет желание трудиться, стремится повысить свой общеобразовательный уровень, профессиональную квалификацию, имеет поощрения, оказывает помощь администрации в поддержании порядка, не имеет взысканий и т.п.

Завершая краткий позитивный анализ элементов, которые законодатель может использовать при конструировании конкретных уголовно-правовых норм, ещё раз подчеркнём, что их различное сочетание позволяет выйти на ту или иную меру поощрения, начиная от смягчения условия отбытия назначенного наказания до полного освобождения лица от уголовной ответственности. Алгоритмы построения таких норм в действующем уголовном законодательстве представлены, и вряд ли, следует изобретать какие-либо новые технические приёмы построения. Важно соблюдать уже апробированный приём законодательной техники, когда поощрение допустимо при совокупности как формального, так и материального основания.

Для наглядности рассмотрим составляющие конструкции состава освобождения от уголовного наказания в связи с деятельным раскаянием виновного (ч.1 ст.71 УК). Понятия, включённые законодателем в качестве составных элементов конструкции уголовно-правовой поощрительной нормы, предусмотренной ч.1 ст.71, УК чётко и ясно определяют основания, условия и вид поощрения.

Основаниями возможного решения вопроса об освобождении лица от уголовного наказания в соответствии с ч.1 ст.71 УК могут служить следующие факторы: 1) преступление совершено лицом впервые; 2) по характеру и степени общественной опасности совершённое преступление отнесено к категории не представляющих большой общественной опасности или менее тяжких преступлений; 3) деятельное раскаяние виновного. Следовательно, законодатель наряду с двумя формализованными элементами конструкции, относящимися к характеристике собственно преступления, использует и оценочную категорию, которая характеризует постпреступное поведение и определяется в названной статье как деятельное раскаяние, выступающее в качестве материального основания. В свою очередь, эта оценочная категория раскрывается через совокупность её составляющих, а именно: заглаживание причинённого вреда и явка с повинной, которые также не лишены оценочности.

Указание в ч.1 ст.71 УК на то, что заглаживание причинённого вреда и явка с повинной осуществляются после окончания преступления, приводит к определённой неясности. Такая трактовка данной уголовно-правовой поощрительной нормы, как нам представляется, исключает возможность стимулировать поведение лица на стадиях неоконченного преступления. Так, например, добровольное возмещение ущерба за повреждённую дорогостоящую дверь при неудавшейся краже чужого имущества, а также выдача правоохранительным органам соучастников такого преступления не изменяет сути позитивного поведения, которое должно оцениваться как деятельное раскаяние.

Согласно ч.1 ст.71 УК освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного осуществляется только в том случае, если лицо совершило преступление впервые. Формальное основание в виде того, что лицо совершило преступление впервые, относимо практически ко всем уголовно-правовым поощрительным

нормам. Так, прямое указание на то, что лицо впервые совершило преступление, предусмотрено также и в ст.ст.66 и 66¹ УК. Юридическое содержание данного основания характеризует, что лицо ранее вообще не совершало преступления, а если и совершало, то это преступление утратило своё правовое значение, ибо истекли сроки давности, либо судимость за него погашена или снята в установленном порядке, что и делает «факт совершённого в прошлом преступления юридически не существующим, в связи с чем он не может оказывать никакого влияния на возникновение, реализацию и функционирование никаких правовых отношений»¹. Полагаем, что данный подход современного уголовного законодательства Узбекистана соответствует общепринятым демократическим ценностям.

Следующим составным элементом, выступающим в качестве формального основания применения ч.1 ст.71 УК, является то, что стимулируемому поведению предшествовало совершённое лицом, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление. Критерием определения общественной опасности совершённого преступления выступают положения уголовного закона о классификации преступлений (ст.15 УК). В соответствии со ст.15 УК к не представляющим большой общественной опасности относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше трёх лет, а также преступления, совершённые по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет. К менее тяжким отнесены умышленные преступления, за которые законом предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок более трёх лет, но не свыше пяти лет, а также преступления, совершённые по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет. Анализ, например, санкции ч.1 ст.169 УК (кража), предусматривающей наказания в виде штрафа до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или исправительных работ до двух лет, или ареста до шести месяцев либо лишения свободы до трёх лет, позволяет отнести это преступление к категории не представляющих большой общественной опасности. Поэтому, если лицо, совершившее

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: научно-практический комментарий. – Т.: «Адолат», 1996. – С.115 – 116.

указанное деяние, загладило причинённый вред и явилось с повинной (т.е. имеются предусмотренные в ч.1 ст.71 УК материальные основания), а также если суд убежден в нецелесообразности применения уголовного наказания (условие), то это позволяет ему принять решение об освобождении виновного от наказания в связи с деятельным раскаянием.

Такое конструирование поощрительной нормы законодателем обусловлено особенностями конкретных преступлений, предусмотренных в Особенной части УК, а именно характером и степенью их общественной опасности. Следовательно, несмотря на наличие позитивного поведения отсутствие тождества между совершённым преступлением и категориями преступлений, предусмотренных в предписании поощрительной нормы, препятствует применению уголовно-правовой поощрительной нормы, освобождающей от наказания по ч.1 ст.71 УК. В то же время законодатель предусмотрел иные варианты стимулирования позитивного поведения в виде заглаживания причинённого вреда и явки с повинной. Так, например, если лицо после совершения грабежа, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 166 УК, который в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК относится к категории тяжких преступлений, что исключает возможность освобождения от наказания в соответствии с ч.1 ст.71 УК, загладило причинённый вред и явилось с повинной, то это обязывает дознавателя, следователя, прокурора, производящих расследование, в обвинительном заключении, а суд – в обвинительном приговоре указать факт позитивного поведения, что, естественно, принимается во внимание судом при смягчении назначаемого наказания (п.п. «а», «б» ч.1 ст. 55 УК).

С позиции рассматриваемой нами проблемы важно обратить внимание и на другую деталь. Если при наличии указанного в ч.1 ст.71 УК формального основания расширяется содержание материального основания – деятельное раскаяние, в состав которого, наряду с заглаживанием виновным причинённого вреда и явки с повинной, включается ещё один элемент, а именно активное содействие раскрытию преступления, то мера поощрения также претерпевает изменения, поскольку такое сочетание элементов образует уже не «состав освобождения от наказания», предусмотренного ч.1 ст.71 УК, а «состав освобождения от уголовной ответственности», предусмотренного ст.66 УК.

И, наконец, заключительным элементом конструкции уголовно-правовой поощрительной нормы, предусмотренной ч.1 ст.71 УК, является поощрение в виде освобождения от наказания. Уголовно-правовая поощрительная норма, предусмотренная ч.1 ст.71 УК, относительно её применения соответствующими государственными органами является разрешительной. Это означает, что наличие в конкретном случае фактических условий и формальных оснований для применения уголовно-правовой поощрительной нормы, предусмотренной ч.1 ст.71 УК, предоставляют суду право на поощрение в виде освобождения лица от наказания. Поощрение в виде освобождения от наказания может формально выразиться в постановлении обвинительного приговора с освобождением от наказания.

Необходимо принять во внимание то обстоятельство, что не всегда целесообразно применять ч.1 ст.71 УК, хотя в конкретном случае и имеются формальные основания данной поощрительной нормы. Возможность применения предписания, содержащегося в ч.1 ст.71 УК, при наличии всех указанных в норме формальных оснований в обязательном порядке должно быть связано с установлением и иных обстоятельств дела. По нашему мнению и с учётом судебной практики применения уголовного законодательства, к таким обстоятельствам, которые должны быть учтены уполномоченным лицом при применении уголовно-правовых поощрительных норм, следует также относить: отсутствие морального вреда или полное возмещение материального ущерба; наличие серьёзного заболевания у осуждаемого либо его родителей, единственным кормильцем которых он является, их нетрудоспособность, преклонный возраст подсудимого; неправомерное поведение потерпевшего, спровоцировавшее совершение преступления, и др. Такой же подход наблюдается и в руководящих разъяснениях Пленума Верховного суда Республики Узбекистан¹.

Перечисленные в ч.1 ст.71 УК положительные посткриминальные поступки виновного, позволяющие избежать уголовного наказания, не всегда свидетельствуют о его раскаянии. Они могут быть продиктованы не позитивными мотивами, а,

¹ См.: Постановление №16 Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 июля 1996 г. «О практике назначения мер наказания» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан.1991-1997. В двух томах. Том.1. – Т.,1997. – С.169.

например, стремлением виновного избежать уголовного наказания, смягчить правовые последствия своего преступного поведения. В этой связи возникает резонный вопрос: может ли суд при отсутствии других элементов освободить виновного от наказания на основании ч.1 ст.71 УК? Полагаем, ответ должен быть положительным, так как законодатель в перечне оснований для освобождения от уголовного наказания не предусмотрел обязанность лица, явившегося с повинной, раскаяться в содеянном, вследствие чего для рассматриваемой нормы раскаяние не является обязательным составляющим элементом. Следовательно, основная цель, которая преследовалась при конструировании данной нормы, состояла в обеспечении раскрытия совершённого преступления, осуждении за это виновного, но без назначения наказания и возмещения, компенсации причинённого потерпевшему вреда.

Совокупность перечисленных объективных и субъективных обстоятельств, характеризующих условия и основания применения уголовно-правовой поощрительной нормы, свидетельствует о возможности освобождения лица от уголовного наказания, а отсутствие одного из этих обстоятельств о том, что оснований для освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного нет.

Исходя из перечисленных элементов, составляющих конструкцию ч.1 ст.71 УК, можно создать алгоритм освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного, позволяющий правильно определить вопросы, установление которых достаточно для применения данной уголовно-правовой поощрительной нормы (см. схему 3).

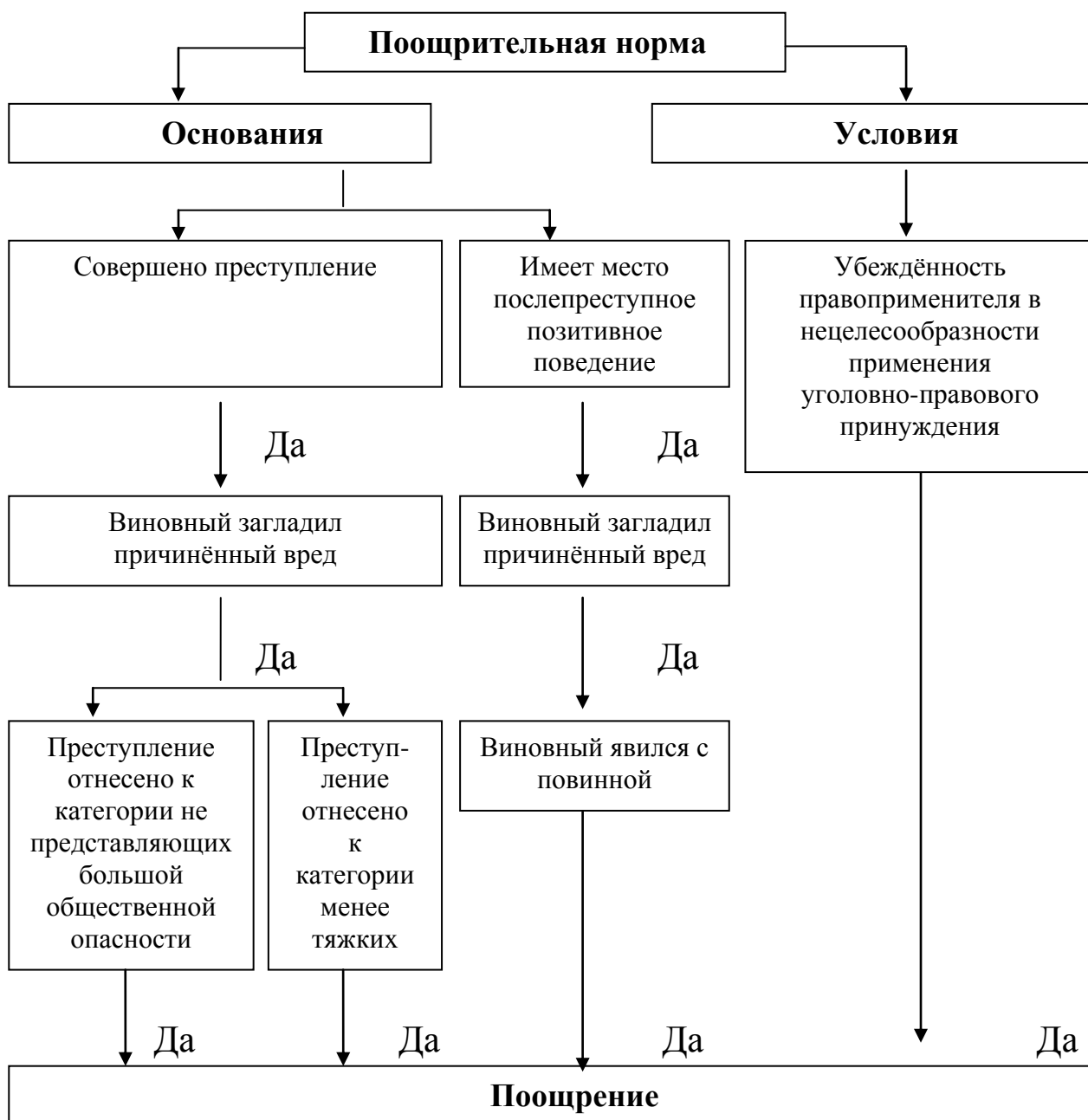
Одним из условий эффективности уголовно-правовых поощрительных норм является внутренняя согласованность элементов, составляющих конструкцию данных норм. Вместе с тем подобранные составные элементы уголовно-правовой поощрительной нормы, предусмотренной ст.71 УК, как нам представляется, достаточным образом не продуманы. В специальной литературе, ещё в начале действия УК 1994 г., делался прогноз о том, что эта норма в условиях практики будет «работать» плохо¹.

¹ См.: Якубов А.С. Теоретические проблемы формирования правовой основы учения о преступлении: предпосылки, реальность, перспективы. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1996. – С.258.

В обоснование такого утверждения приводились, на наш взгляд, достаточно убедительные аргументы по поводу того, что: во-первых, нельзя ограничивать как круг лиц, могущих являться субъектом позитивного поведения, так и категории преступлений, после совершения которых виновное лицо деятельно раскаялось; во-вторых, наличие того, что в норме дана формулировка «может быть освобождено от наказания» минимизирует реальное применение анализируемой нормы и делает её неэффективной¹.

Схема 3

Алгоритм освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного (ч.1 ст.71 УК)

¹ Там же.

Фактором, влияющим на недостаточность применения в судебной практике ст.71 УК, на наш взгляд, является отсутствие прямой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве порядка освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного. В этой связи представляется целесообразным дополнить ч.1 ст.457 УПК, определяющей вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, новым пунктом в следующей редакции: «имеются ли основания для освобождения от уголовной ответственности или наказания, предусмотренные Уголовным кодексом».

Кроме того, в ч.2 ст.463 УПК, предусматривающей основания постановления обвинительного приговора с освобождением от наказания, необходимо включить пункт третий следующего содержания: «имеются основания для освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного».

Полагаем, что подробная процессуальная регламентация реализации уголовно-правовой поощрительной нормы, предусматривающей освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного, будет способствовать более эффективному её применению. Для того, чтобы достичь высокой эффективности применения уголовно-правовых поощрительных норм необходимы не только чётко продуманная их конструкция, в которой оптимально прописаны основания, условия их применения и детализированный процессуальный механизм реализации, но и хорошее знание работниками правоохранительных органов существующих в уголовном законодательстве видов уголовно-правовых поощрительных норм.

2.2. Особенности применения специальных уголовно-правовых поощрительных норм

В специальной литературе утвердилось положение о том, что регулирование общественных отношений посредством установления запретов можно признать необходимым только тогда, когда ему нет разумных альтернатив внутри правовой системы. Наличие в современном уголовном законодательстве Узбекистана достаточно большого арсенала поощрительных норм подвергает сомнению обоснованность данного тезиса. Так, для предотвращения распространения наркотизма можно использовать усиление

ответственности за незаконный оборот наркотиков, но можно предусмотреть возможность освобождения от наказания лиц, добровольно сдавших наркотическое средство. В современных условиях более верным представляется применение второго подхода. Поэтому возникает необходимость в оценке эффективности и потенциальных возможностей, существующих в уголовном законе поощрительных норм, а также в создании новых норм, стимулирующих позитивное поведение лиц, ставших на путь совершения преступления.

Поощрительные нормы Особенной части уголовного закона представляют собой специальные случаи стимулирования позитивного поведения, связанные с особенностями состава конкретного преступного деяния. В них содержится краткое, но в то же время достаточно исчерпывающее определение признаков позитивного поведения, наличие которых является основанием для возможного уголовно-правового поощрения.

В отличие от норм, содержащихся в Общей части, специальные нормы обладают рядом специфических черт. Во-первых, поощрительные нормы стимулируют лишь посткриминальное позитивное поведение. Во-вторых, специальным уголовно-правовым поощрительным нормам не присуща какая-либо факультативность при их реализации, поскольку они являются непосредственной составной частью видовых статей Особенной части, что обуславливает более пристальное внимание к ним со стороны правоприменителя, ибо установление предусмотренных в них оснований и условий, составляющих позитивное поведение субъекта, не может иметь второстепенный, дополнительный характер, а должно всегда подлежать учёту. Эта особенность специальных уголовно-правовых поощрительных норм положительно влияет на их большую применяемость и потому специальная поощрительная норма всегда является более эффективной, чем общая¹. Данное обстоятельство, с учётом его позитивного потенциала, позволяет спрогнозировать увеличение числа поощрительных норм в Особенной части УК.

Расположенность специальных поощрительных норм в видовых статьях влияет на конструкцию этих норм, содержание

¹ См.: Голик Ю. В. Уголовно-правовое стимулирование правомерного поведения и его роль в борьбе с преступно-неосторожным использованием техники // Проблемы уголовно-правовой борьбы с неосторожной преступностью. – Томск., 1991. – С.24-25.

которых зависит от особенностей конкретного вида преступления, а при наличии общественно опасного последствия – от размера ущерба и вида нанесённого вреда. На особенности конструкции рассматриваемых норм влияет также вид и объём уголовно-правового стимулирования, выбор которого законодателем зависит от ряда факторов, определяемых в литературе «критериями допустимости уголовно-правового поощрения»¹.

В построении специальных уголовно-правовых поощрительных норм принято, что они представляют собой самостоятельный правовой материал, который следует за конкретной запретительной уголовно-правовой нормой. В связи с этим, справедливо отмечается, что специальные нормы действуют только в пределах конкретного вида отношений².

С внешней стороны специальные уголовно-правовые поощрительные нормы представлены в виде части (частей) статьи Особенной части УК, которая следует за санкцией видовой статьи или же, если видовая статья состоит из нескольких частей, за санкцией последней части этой статьи. Части статей специальных уголовно-правовых поощрительных норм изложены посредством перечисления конкретных действий или бездействий, последствий и других обязательных признаков состава преступления. При этом приём изложения специальных уголовно-правовых поощрительных норм носит исчерпывающий характер. Если же исчерпывающий перечень элементов, раскрывающих содержание уголовно-правовой поощрительной нормы, дать невозможно, например, в силу того, что норма будет загромождена, законодатель приводит обобщающее понятие, которое помогает правильно понять смысл той или иной уголовно-правовой поощрительной нормы.

Так, например, изложена ч.4 ст.248 УК, где законодатель посредством использования термина «предметы» обобщил перечисленные в ч.1 ст.248 УК понятия «огнестрельное оружие», «боевые припасы», «взрывчатые вещества», «взрывные устройства». На языке законотворчества разновидности таких нормативных актов с неявной информацией, которые подлежат выявлению и

¹ Елеонский В. А. Указ. работа. – С.80–81.

² См.: Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т.2. – М.: «Юридическая литература», 1982. – С.78.

включаются в поисковый образ правового документа в виде терминов искусственного языка, определяются как латентные¹.

Латентная информация, выраженная языковыми средствами, языковыми конструкциями, представляет собой опущенный в тексте, но однозначно восстанавливаемый в процессе чтения элемент. Использование таких конструкций в законодательстве (в частности при конструировании уголовно-правовых поощрительных норм), как правило, ничем не отличается от применения их в общеупотребительном языке и не представляет трудности для интерпретации, поскольку пропуск восстанавливается путём обращения к контексту², на который отсылает норма с неявной информацией.

В специальных уголовно-правовых поощрительных нормах с неявной информацией не повторяется содержание, заложенное в диспозиции статьи, предусматривающей состав преступления, а лишь имеются отсылки к нему. Более того, такая форма нормативного изложения сама по себе служит абстракцией нормативного предписания и позволяет заменить его словесный текст, являясь более сжатым и наглядным заменителем. Такая конструкция специальных уголовно-правовых поощрительных норм даёт возможность повысить компактность изложения нормативного материала, уяснить формальную определённость акта.

Итак, неявная (латентная) информация, которая содержится в тексте уголовно-правовой поощрительной нормы, не является, как правило, непреодолимым препятствием нормативно-правового текста, а наоборот, способствует компактности закона и не устраняет возможности уяснить природу данной нормы.

В законодательстве встречаются также статьи, имеющие несколько частей, содержащих самостоятельные специальные уголовно-правовые поощрительные нормы, регулирующие различные посткриминальные формы позитивного поведения. Так, например, сконструированы уголовно-правовые поощрительные нормы, предусмотренные в ч.ч. 2,3 ст.ст.157, 160 УК. Подобная расположенность специальных уголовно-правовых поощрительных норм, их систематизация определены исходя из вида поощрения, важности подлежащих «восстановлению» общественных отношений и некоторых других факторов.

¹ См.: Язык закона / Под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Юрид. лит., 1990. – С.181.

² Там же. – С.181–182.

Итак, действующее законодательство предусматривает специальные уголовно-правовые поощрительные нормы в виде части (частей) конкретной видовой статьи. Такое изложение технически правильно, поскольку оно представляет собой законченное целое. Выделение же специальной уголовно-правовой поощрительной нормы, например, в примечании может создать ошибочное представление о его меньшей юридической значимости, чем правила, изложенного в статье, и неверно ориентировать применяющего норму относительно того, что важнее осудить лицо, к примеру, давшее добровольно взятку, чем оправдать совершившего это действие под влиянием вымогательства (ч.4 ст.211 УК)¹.

По своей юридической характеристике специальные поощрительные нормы, содержащиеся в Особенной части УК, как мы это выделили в первой главе, относятся, в зависимости от возможных поощрительных последствий, к трём группам: 1) *нормы, стимулирующие освобождение от уголовной ответственности*; 2) *нормы, стимулирующие освобождение от наказания*; 3) *нормы, стимулирующие неприменение определённого вида наказания*.

Нормы, стимулирующие освобождение от уголовной ответственности. Предусмотренные в уголовном законодательстве нормы, освобождающие от уголовной ответственности, применяются только в тех случаях, когда в деянии лица содержатся признаки состава преступления и поэтому имеются основания для привлечения к уголовной ответственности (ст.16 УК). Следовательно, если в конкретном случае состав преступления отсутствует, то возможность реализации уголовной ответственности исключается, в связи с чем не может быть и речи об освобождении от уголовной ответственности. В литературе справедливо отмечается, что, с точки зрения правовых последствий исследуемых норм и норм, входящих в институт освобождения от уголовной ответственности, обнаруживается их полное совпадение², т.е. виновный в обоих случаях освобождается от правовых последствий совершённого преступления в виде осуждения, применения наказания и других мер уголовно-правового характера.

Анализ специальных уголовно-правовых норм, предусматривающих поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности, позволил определить следующие их признаки: а)

¹ См.: Законодательная техника / Под ред. Д. А. Керимова. – Л., 1965. – С.42.

² См.: Барков А. В. Указ. работа. – С.42.

освобождение от ответственности применяется только к лицам, в действиях которых имеется состав преступления; б) эти нормы применяются лишь при отсутствии материальных последствий; в) они стимулируют позитивное поведение, характеризующееся в добровольном заявлении или сообщении о преступлении, предотвращении преступления, предотвращении преступных последствий, активном способствовании раскрытию преступления; г) формулирует обязанность органов дознания, следствия, прокурора и суда применить уголовно-правовую поощрительную норму, а не их право¹.

Вопрос об освобождении от уголовной ответственности при наличии иных оснований по специальным уголовно-правовым поощрительным нормам может возникнуть лишь при наличии в деянии лица конкретного состава преступления. При этом, преступление может быть оконченным либо прерванным на стадии приготовления или покушения на него. Кроме того, особенность специальных уголовно-правовых поощрительных норм, предусматривающих освобождение от ответственности, состоит в том, что их применение не ограничено категорией преступлений.

Нормы Особенной части УК, стимулирующие освобождение от ответственности, характерны тем, что их применение обусловлено отсутствием последствий материального характера. Существование такого признака предопределяется как природой совершённого преступления, так и активной формой позитивного поведения, направленного на предотвращение наступления преступного результата.

Предотвращение наступления преступного результата по законодательству Республики Узбекистан является основанием, исключающим уголовную ответственность (ст. 26 УК). Однако в УК имеется исключение из этого общего правила. Так, несмотря на наличие позитивного поведения, связанного с предотвращением наступления тяжких последствий, виновное лицо не может быть освобождено от ответственности по общей поощрительной норме (ст. 26 УК), если он совершил терроризм (ст. 155 УК), измену государству (ст. 157 УК) или шпионаж (ст. 160 УК). В этих случаях позитивное поведение виновного, связанное с предотвращением наступления преступного результата, охватывается уголовно-

¹ См.: Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М., 1974. – С.13.

правовой поощрительной нормой, предусмотренной в статье Особенной части УК, и все правовые последствия позитивного поведения виновного должны определяться соответствующей специальной нормой.

Поощрение, предусмотренное в специальных уголовно-правовых поощрительных нормах ч.4 ст. 155, ч.2 ст.157, ч.2 ст.160 УК, может применяться уполномоченными органами лишь в тех случаях, когда действия виновного не причинили ущерба интересам государства либо в ряде случаев есть реальная возможность предотвратить наступление последствий. Следовательно, можно констатировать, что освобождение от уголовной ответственности на основании специальных уголовно-правовых поощрительных норм возможно также на стадиях приготовления либо при неоконченном покушении на совершение преступления¹. При наличии наступивших общественно опасных последствий специальные поощрительные нормы применяться не могут. В таких случаях позитивное поведение, выразившееся в сообщении органам власти о содеянном, активном способствовании раскрытию преступления, подлежит оценке в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

В ст.ст.157 и 160 УК предусмотрены две разновидности поощрительных норм. Принятие такого решения законодателем обусловлено особенностями этих преступлений, характером их совершения. Первый вид поощрительных норм в указанных статьях предусматривает в качестве поощрения освобождение от ответственности, второй же – поощрение в виде освобождения от наказания. Установление в этих статьях поощрения в виде освобождения от ответственности за посткриминальное позитивное поведение связано с тем, что деяние виновного не было непосредственно направлено на причинение вреда интересам государства, и вред ещё не наступил.

Так, согласие виновного на оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против Республики Узбекистан (ст.157 УК) либо на сотрудничество с иностранной разведкой (ст.160 УК), являясь оконченными преступлениями, в то же время ещё непосредственно не могут принести вред экономическим или политическим интересам государства. Поэтому позитивное поведение в виде добровольного

¹ См.: Елеонский В. А. Указ. работа. – С.77.

сообщения (заявления) о совершённом преступлении может быть поощрено освобождением виновного от ответственности. При этом поощрению должно предшествовать установление судебными органами факта, что совершённая деятельность действительно не нанесла ущерба интересам республики (ст.157 УК) либо лицо не совершило никаких действий во исполнение полученного от иностранной разведки задания (ст.160 УК). Несомненно, что этот фактор выступает в качестве условия применения этих норм. Отсутствие тяжких последствий прямо предусмотрено либо непосредственно устанавливается из контекста содержания и в других специальных уголовно-правовых поощрительных нормах Особенной части УК.

Анализ специальных уголовно-правовых поощрительных норм свидетельствует о том, что в основном (за исключением ч.4 ст.248, ч.5 ст.273, ч.3 ст.276 УК), определяя основания применения поощрения, законодатель использует такие основания, как «добровольное сообщение» или «добровольное заявление».

Этимологическое сопоставление терминов «сообщение» и «заявление» позволяет рассматривать их как синонимы. Так, сообщение означает уведомление кого-нибудь о чём-нибудь, довести до чьего-нибудь сведения, а заявление – официальное сообщение в устной или письменной форме¹. Следовательно, с позиции уголовного закона можно констатировать, что и под сообщением, и под заявлением следует понимать уведомление виновным лицом компетентных органов непосредственно либо через третьих лиц об определённых обстоятельствах. Эти элементы выступают в качестве материальных оснований возможности применения уголовно-правовой поощрительной нормы.

В юридической литературе высказываются различные мнения о времени добровольного заявления, сообщения или явки с повинной, когда они могут быть признаны юридически значимыми.

Одна из таких позиций состоит в том, что заявление, сообщение или явку с повинной следует оценивать добровольными только тогда, когда правоохранительным органам о факте совершения преступления ещё неизвестно². На первый взгляд,

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: «Рус.яз.», 1988.– С.185.

² См.: Абдурахманов Р. С. Процессуальные основания освобождения взяточника от уголовной ответственности // Вопросы совершенствования и укрепления законности и правопорядка. – Омск, 1988.– С. 128 – 129.

подобная точка зрения вполне логична. Однако, если следовать ей, то целый ряд случаев, составляющих позитивное поведение, остаётся за рамками возможного поощрения, ибо нередко правоохранительным органам о преступлении уже известно и по данному факту возбуждено уголовное дело, но лицо, его совершившее, неизвестно либо имеется подозреваемое лицо, в отношении которого у следственных органов нет достаточных доказательств, могущих явиться основанием для привлечения к уголовной ответственности, а в ряде случаев есть все предпосылки к тому, что эти доказательства не будут найдены. Указанные обстоятельства могут служить оправданием для признания заявления (сообщения) лицом о совершённом преступлении на стадии предварительного расследования добровольным. А это, на наш взгляд, должно оцениваться в качестве основания для возможного поощрения. Особая важность ряда общественных отношений побудила законодателя к установлению поощрения за позитивное поведение, которое может быть осуществлено и после установления подозреваемого лица. Примером тому являются специальные уголовно-правовые поощрительные нормы, предусмотренные в ч.ч. 3 и 4 ст.ст.157 и 160 УК.

В целях единообразного толкования правоприменителями анализируемых составных элементов оснований применения поощрительных норм представляется целесообразным Раздел восьмой Особенной части УК «Правовое значение терминов» дополнить следующим понятием: «Добровольное заявление или сообщение – уведомление виновным лично либо через третьих лиц уполномоченных органов о совершённом им преступлении, независимо от того, известно ли об этом правоохранительным органам или нет».

Эффективным средством борьбы с преступлениями, состоящими в создании, руководстве, участии в экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещённых организациях, является специальная уголовно-правовая поощрительная норма, предусмотренная в ч.2 ст.244² УК и стимулирующая безусловное освобождение от ответственности, если лицо добровольно сообщило о существовании таких организаций и способствовало раскрытию преступления. Значимость такой формы позитивного поведения определяется тем, что подобные деяния представляют высокую общественную опасность, и их

предупреждение позволяет защитить права и интересы граждан, общества и государства. В данной норме, наряду с таким элементом, как добровольное сообщение о существовании запрещённой организации, законодатель предусматривает ещё один критерий – способствование раскрытию преступления, который в совокупности с вышеуказанным элементом составляет материальное основание освобождения лица от уголовной ответственности. Данное обстоятельство нами было подробно рассмотрено в первой главе и потому, в силу отсутствия какой-либо специфики, вновь останавливаться на его анализе нецелесообразно.

Самостоятельным элементом позитивного поведения, выступающего в качестве основания применения специальных уголовно-правовых поощрительных норм, выступает своевременное предупреждение органов власти о подготовке преступления лицом, которое участвовало в ней.

Такой элемент является конструктивным для поощрительной нормы, содержащейся в ч.4 ст.155 УК. Предупреждение органов власти о подготовке терроризма может быть сопряжено с явкой виновного в государственные или иные органы. Не следует исключать и иные способы. Так, например, виновное лицо может довести до сведения органов внутренних дел или конкретных их представителей о своём преступлении по телефону либо через иных лиц. Ценность такой формы позитивного поведения – в её своевременности. Своевременность означает, что уведомление органов осуществлено в момент подготовки акта терроризма, когда имеется определённый промежуток времени, позволяющий государственным органам предпринять соответствующие меры по задержанию виновных и пресечению их общественно опасных деяний, направленных на совершение террористических актов.

Элемент своевременности позитивного поведения присущ также конструкциям некоторых других специальных уголовно-правовых поощрительных норм. Так, лицо освобождается от ответственности или наказания, если в результате его добровольного заявления или сообщения органам власти о преступлении было предотвращено наступление тяжких последствий (ч.4 ст.155; ч.ч.2 ст.ст.157, 160 УК) либо предпринятыми мерами было предотвращено осуществление заговора (ч.5 ст.159 УК). В данных случаях предотвращение последствий преступления либо осуществления заговора возможно, лишь в случае, когда

добровольное заявление или сообщение осуществлено своевременно. Следовательно, признак «своевременность» вытекает из природы конкретной уголовно-правовой поощрительной нормы.

Активное способствование предотвращению наступления тяжких последствий и реализации целей террористов, являясь самостоятельной формой позитивного поведения, предусмотренного ч.4 ст.155 УК, характеризуется поведением виновного, направленным на пресечение общественно опасных действий террористов как лично, так и посредством своевременного оповещения правоохранительных органов о готовящемся, совершаемом или совершённом преступлении.

Поощрительными свойствами обладают и специальные уголовно-правовые поощрительные нормы, предусмотренные в ч.ч.4 ст.ст.211 и 212 УК. Позитивные формы поведения, выступающие основанием этих норм тождественны и состоят в активном, деятельном раскаянии виновного лица и выражаются в добровольном заявлении о даче взятки либо о посредничестве во взяточничестве. Такая форма позитивного поведения предполагает обращение с соответствующим заявлением (устным или письменным) в любой орган власти. Заявление, сделанное взяткодателем, посредником во взяточничестве, признаётся добровольным независимо от мотивов, но не в связи с тем, что о совершённом преступлении уже стало известно органам власти¹, то есть когда взяткодатель либо посредник во взяточничестве сознаёт, что его сообщение повлечёт его разоблачение.

Добровольное заявление о преступлении, являясь свидетельством чистосердечного раскаяния, выступает обязательным звеном конструкции данных поощрительных норм, имеет специфическое содержание, которое обуславливает наличие направленности на изобличение взяткополучателя. Представляется, что даже при наличии добровольного заявления последующее отсутствие позитивного поведения в виде активного способствования раскрытию преступления уже в процессе расследования может быть основанием отказа в поощрении лица, добровольно заявившего о совершённом преступлении.

В теории права, а также в судебной практике существуют различные мнения о том, до какого срока можно считать позитивное поведение в виде добровольного заявления о даче взятки либо о посредничестве во взяточничестве основанием для применения

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан: научно-практический комментарий. – Т., 1996. – С.278.

поощрения, предусмотренного в поощрительных нормах ч.ч.4 ст.ст.211, 212 УК¹. Предлагается ограничить время, в течение которого позитивное поведение в виде добровольного заявления о содеянном взяточдателя либо посредника во взяточничестве должно признаваться юридически значимым для освобождения таких лиц от уголовной ответственности годичным сроком. Полагаем, что данное предложение противоречит положениям ч.1 ст.64 УК, в которой установлены дифференцированные, в зависимости от вида преступления, сроки давности привлечения к ответственности. Поэтому как для анализируемых норм, так и для других должно действовать правило о возможности их применения на протяжении всего времени, пока совершённое общественно опасное деяние является юридически значимым.

Специальной уголовно-правовой поощрительной нормой сопровождается и ст.248 УК, которая предусматривает возможность освобождения лица от уголовной ответственности в случае добровольной сдачи огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, хранившихся у него незаконно. Представляя собой, разновидность норм поощрений, она является весьма эффективным средством предупреждения таких преступных проявлений. В числе основного конструктивного признака в этой норме является добровольность деятельности виновного. В соответствии с п. 12 постановления №3 Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 февраля 1996 года (с изменениями и дополнениями от 29 ноября 2017 года № 46) «О судебной практике по делам о незаконном владении оружием» лицо признаётся добровольно сдавшим предметы, перечисленные в ст.248 Уголовного кодекса, если решение об этом было принято им на основании его свободного волеизъявления и оно само обратилось в соответствующие органы с письменным или устным заявлением о сдаче этих предметов. Если решение о сдаче оружия принято лицом во время проведения у него обыска или вследствие предъявленных ему улик о наличии оружия, лицо не признаётся добровольно сдавшим оружие². Не подвергая сомнению правильность подобной рекомендации, представляется

¹ См.: Зуфаров Р. А. О совершенствовании мер борьбы со взяточничеством // Ўзбекистон Республикасининг янги кодекслари: назария ва амалиёт. – Т., 1994. – С.136 -137.

² См.: Постановление №16 Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 июля 1996 г. «О практике назначения мер наказания» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан.1991–1997. В двух томах. Том.1. – Т., 1997. – С.159.

обоснованным мнение относительно того, что выдача оружия по требованию соответствующих органов или должностных лиц должна рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание (п.«а» ч.1 ст.55 УК)¹.

Представляется правильной и рекомендация относительно того, что лицо освобождается от уголовной ответственности в случае добровольной сдачи указанных в ст.248 УК предметов, независимо от продолжительности их хранения². Обоснованно утверждается, что содержание поощрительной нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности за добровольную сдачу оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, не распространяется на случаи добровольной сдачи похищенного огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ. В таких случаях добровольная сдача соответствующих предметов может быть учтена лишь при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства, а в отдельных случаях может служить основанием освобождения от ответственности лица в связи с тем, что деяние и лицо, его совершившее, потеряло общественную опасность³.

Приведём выдержку из одного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, попавшего в поле нашего зрения при изучении практики применения института освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ч.4 ст.248 УК. Оно показательное как пример применения в реальной жизни теоретической конструкции данного института. «Из вышеперечисленных фактов можно сделать вывод о том, что в действии гр. К. отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 248 УК Республики Узбекистан, поскольку в данном случае с его стороны отсутствует умысел на хранение огнестрельного оружия, а имеет место добровольная сдача огнестрельного оружия. Таким образом, К. в соответствии с примечанием к ст.248 УК подлежит освобождению от уголовной ответственности»⁴.

В данном случае мы видим типичный пример эффективного применения норм уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства, при реализации которых следователь по основаниям п. 2 ст. 83 УПК Республики Узбекистан (за отсутствием в деянии

¹ См.: Рустамбаев М. Х. Законодательство Узбекской ССР об ответственности за незаконное владение оружием и его применения. – Нукус: «Каракалпакстан», 1991. – С.78.

² Там же. – С.78.

³ См.: Рустамбаев М. Х. Закон и общественная безопасность. – Т.: «Узбекистан», 1990. – С.31-32.

⁴ См.: Из архива УВД гор.Ташкента за 2009 г.

состава преступления) без особых сложностей прекращает уголовное преследование. Этот практический пример является доказательством того, что специальные нормы, в отличие от общих уголовно-правовых поощрительных норм, более эффективны в смысле простоты их применения работниками правоохранительных органов.

В качестве фактического условия применения норм, стимулирующих освобождение от ответственности выступает убежденность правоприменителя в наличии формальных оснований для реализации конкретной уголовно-правовой поощрительной нормы. В связи с этим следует согласиться с авторами, которые, отвергая мнение о том, что «любой вид освобождения применяется по усмотрению судебно-прокурорских работников», обосновывают свою точку зрения тем, что подходить к нормам Особенной части УК, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности, с позиции целесообразности противоречило бы букве и смыслу закона¹. Следовательно, применение рассматриваемых специальных уголовно-правовых поощрительных норм обусловлено совокупностью оснований, необходимых и достаточных для конкретного вида поощрительной нормы.

В целях правильного применения специальных уголовно-правовых поощрительных норм необходим алгоритм их применения с определением необходимых и достаточных элементов, которые будут представлять собой определённый минимум оснований и фактических условий, которые в обязательном порядке должны иметь место для включения механизма поощрения. Вместе с тем построить общий алгоритм для всех без исключения специальных уголовно-правовых поощрительных норм в зависимости от уголовно-правовых последствий, ожидаемых лицом, решившимся на социально одобряемое поведение, в силу определённого различия оснований и фактических условий, их составляющих и присущих каждой из них, не представляется возможным. Однако это не исключает наличия общих констант для всех без исключения поощрительных норм при несомненном присутствии переменных величин, которые проявляются лишь на втором уровне и только в материальных основаниях и условиях. Исходя из этого, на примере конструкции конкретной уголовно-правовой нормы смоделируем алгоритм возможного применения поощрения (см. схему 4).

¹ См.: Барков А.В. Указ. работа. – С.43-44.

Несмотря на то, что представленный алгоритм относится к конкретной уголовно-правовой норме, нетрудно заметить возможность его использования в качестве общего для всех специальных поощрительных норм, предусматривающих в качестве правового последствия освобождение от уголовной ответственности. Такой вывод основан на том, что если в соответствующие уровни подставлять присущие той или иной специальной норме значения-основания и условия, то этот алгоритм возможно применять по отношению к каждой норме. Причём, и это относится не только к анализируемой разновидности норм, но и к другим, нами классифицированным, этот алгоритм следует использовать не только в процессе правоприменения, но и, возможно, при законодательном конструировании новых специальных уголовно-правовых поощрительных норм.

Нормы, стимулирующие освобождение от наказания. Поощрительные нормы, представленные в ч. ч. 3 ст. ст. 157, 160, ч.5 ст.159 УК, предусматривающие в качестве поощрения освобождение от наказания, характерны тем, что они стимулируют позитивное поведение виновного, действия которого непосредственно могут причинить вред интересам государства, но есть реальная возможность их предотвратить.

Состав позитивного поведения в поощрительных нормах, предусмотренных в ст. 273 и ч.3 ст. 276 УК, выражается в двух самостоятельных активных действиях. Первое – это добровольная явка виновного с повинной в органы власти, и второе - сдача этим лицом наркотических средств или психотропных веществ. При этом необходимо учесть, что для применения поощрения судебными органами эти два самостоятельных позитивных поведения должны существовать в сочетании друг с другом.

Построим алгоритм освобождения от наказания по специальной уголовно-правовой поощрительной норме, предусмотренной ч.3 ст.276 УК (см.схему 5). Представленный алгоритм (модель) освобождения от наказания позволяет определить набор необходимых оснований, фактических условий для такого поощрения.

Следует отметить, что алгоритм применения (конструирования) специальной поощрительной нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности, практически ничем не отличается от механизма построения алгоритма применения

(конструирования) специальной поощрительной нормы, предусматривающей освобождение от наказания. Разница заключается только в поощряемых правовых последствиях. С точки же зрения внутреннего содержания отличие состоит в большем или меньшем объёме оснований и условий применения поощрения. Когда от лица требуется выполнить больший объём позитивного поведения, возможно решение о наиболее льготном для него правовом последствии – освобождении от уголовной ответственности. Когда же позитивность поведения осуществляется в меньшем объёме, то в качестве правового поощрительного последствия законодатель устанавливает освобождение от наказания.

Нормы, стимулирующие неприменение определённого вида наказания. Выбор способа формулирования уголовно-правовой поощрительной нормы подчинён строго определённым социальным, политическим законодательно-техническим и другим целям и задачам. Так, происходящие в Узбекистане перемены, зарождение стабильных демократических отношений гражданского общества, развитие рыночной экономики неизбежно порождают новые общественные отношения, новые жизненные обстоятельства, нередко сопровождаемые явлениями негативного свойства. Принятие новых законодательных актов диктует необходимость нормативно-правового обеспечения в плане возможности регулирования позитивного поведения, и потому законодательство «обречено» на изменение и дополнение в будущем, что ни в коей мере не подрывает его стабильности.

Избрание пути либерализации уголовной политики нашим государством обусловило введение в ряд статей Особенной части Уголовного кодекса новых специальных уголовно-правовых поощрительных норм. Так, мы принципиально поддерживаем введение в УК своеобразной поощрительной нормы о неприменении наказания в виде лишения свободы в случаях возмещения причинённого материального ущерба в трёхкратном размере (ч.ч.2 ст.ст. 180, 181, 233; ч.3 ст. 132; ч.ч.4 ст.ст. 173, 198 УК) либо при условии полной уплаты налогов и других платежей (ч.4 ст. 184 УК). Существование таких правовых норм в уголовном законодательстве обусловлено стремлением законодателя восстановить правомочия собственника при одновременном стимулировании позитивного поведения субъекта права. Осуществление позитивного поведения в виде возмещения причинённого материального ущерба может свидетельствовать об

исправлении виновного, что позволяет судебным органам прийти к выводу о нецелесообразности назначения наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем такой техникой приём сужает сферу уголовно-правовых отношений, в которых возможно стимулирование позитивного поведения посредством неприменения наказания в виде лишения свободы.

Данная проблема, на наш взгляд, может быть решена путем дополнения ст.57 УК, которая, к сожалению, в практической деятельности фактически не применяется, самостоятельной частью следующего содержания: «К лицу, совершившему умышленное менее тяжкое преступление, повлекшее причинение материального ущерба, в случае его возмещения в трёх-, пяти-, семикратном размере суд не должен применять наказание в виде лишения свободы».

На основе анализа оснований и условий построим алгоритм специальной уголовно-правовой поощрительной нормы стимулирующей неприменение определённого вида наказания (см.схему 6).

Одной из основных задач уголовного законодательства Республики Узбекистан является восстановление нарушенных общественных отношений, а также предотвращение совершения новых преступлений. Эти и другие обстоятельства обуславливают поиск новых эффективных уголовно-правовых норм, направленных на восстановление нарушенных общественных отношений и на предотвращение совершения преступлений.

Сложность дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в подкреплении норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступное деяние, правовыми предписаниями поощрительного характера обусловлена тем, что в настоящее время ещё не разработаны кардинальные теоретические вопросы допустимости сопровождения той или иной нормы Особенной части уголовного законодательства правовым поощрением¹. Очевидно, что поощрительные нормы Особенной части уголовного законодательства должны устанавливаться в целях стимулирования поведения, выходящего за пределы своей полезной значимости сравнительно с поведением, поощряемым обстоятельствами, смягчающими уголовное наказание. Следующим критерием допустимости применения норм Особенной части должны выступать обстоятельства, свидетельствующие о полном

¹ См.: Елеонский В. А. Указ. работа. – С.80.

отпадении общественной опасности личности. Критерием возможности применения специальных уголовно-правовых поощрительных норм является также отсутствие преступных последствий для граждан, общества и государства¹.

Естественно, приведённые критерии допустимости применения специальных уголовно-правовых поощрительных норм нельзя признать исчерпывающими. Разновидности критериев допустимости уголовно-правового поощрения зависят также и от вида преступления, характера и степени его общественной опасности, от социальной значимости позитивного поведения, а также иных обстоятельств, характеризующих лицо, совершившее постпреступное позитивное поведение (добровольность осуществления позитивного поведения, чистосердечное раскаяние, совершение преступления впервые и др.).

Диапазон распространения специальных норм зависит также от решения принципиального вопроса, суть которого заключается в определении круга общественных отношений, при причинении ущерба которым возможно допустить компромисс и поощрить субъект посредством освобождения его от уголовной ответственности или наказания либо смягчения наказания.

Представляется, что такие нормы могут иметь место при посягательствах практически на все охраняемые уголовным законом общественные отношения, за исключением посягательств на жизнь и здоровье личности.

В Особенной части УК это следует сделать применительно к корыстным преступлениям, при условии, что причинённый ущерб является небольшим, а в некоторых случаях и значительным. Освобождение от наказания, например, при восстановлении права собственности посредством добровольного возвращения собственнику похищенного либо добровольной компенсации причинённого ущерба, на наш взгляд, вполне допустимо. Такое же решение вопроса должно иметь место и при добровольном позитивном посткриминальном поведении в других случаях, в том числе при совершении преступлений по неосторожности, а также преступлений в сфере экономики, когда возможно после окончания преступления «восстановить» нарушенные общественные отношения.

¹ См.: Елеонский В. А. Указ. работа. – С.80-81.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суммируя изложенное можно выделить следующие положения, выводы и рекомендации теоретического и практического характера: уголовно-правовые поощрительные нормы можно определить как правовые нормы, стимулирующие правомерное поведение путём установления определённого вида поощрения, связанного с полным или частичным освобождением лица от уголовно-правового принуждения; функциями уголовно-правовых поощрительных норм являются вытекающие из задач уголовного права и выраженные в уголовном законе основные направления воздействия на общественные отношения, имеющие специфическое содержание и различные формы; к уголовно-правовым поощрительным функциям следует отнести: регулятивные, предупредительные, охранительные и функции ориентации; предмет регулирования уголовно-правовых поощрительных норм выступают регулятивные правовые отношения, возникающие в связи с одобряемым социально полезным поведением одного из его субъектов; социальная ценность уголовно-правовых поощрительных норм состоит в том, что они правильно отражают действительность, вытесняя вредные общественные отношения, предупреждают их возникновение в будущем, а также восстанавливают нарушенные общественные отношения, вбирают в себя моральные, нравственные, этические и другие человеческие ценности, что позволяет этим нормам гармонично влиять на повседневную деятельность людей; уголовно-правовые поощрительные нормы, обладая определённой формой, характеризующей их внешнее и внутреннее содержание, структурно включают в себя гипотезу, т.е. условие применения поощрения, диспозицию, т.е. правила позитивного поведения, и санкцию (поощрение), которая выступает в качестве меры государственного обеспечения применения поощрения уполномоченными органами; под конструкцией уголовно-правовой поощрительной нормы следует понимать модель, которая характеризует однопорядковую группу норм и включающей в себя элементы (категории и признаки), несущие определённую информацию о содержании правовых предписаний; уголовно-правовые поощрительные нормы можно квалифицировать по содержанию – на общие и специальные, по назначению компетентному государственному органу на – обязывающие и разрешительные, по уголовно-правовым

последствиям, возникшим в результате реализации поощрительной нормы – на исключаящие уголовную ответственность, освобождающие от уголовной ответственности, освобождающие от наказания, смягчающие наказание, освобождающие от реального отбытия наказания, досрочного освобождения от наказания, прекращающие состояние судимости, не допускающие применение определённого вида наказания.

В завершении обоснованно констатируем, что научные исследования в области разработки новых поощрительных норм, закрепление их в законе и реализация в правоприменительной деятельности, будет способствовать значительному уменьшению потерь общества от вредных последствий совершённых преступлений, снижению уровня латентной преступности, сокращению материальных и иных ресурсных средств государства затрачиваемых на борьбу с преступностью, существенному ограничению сфер интенсивности применения уголовной репрессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Труды Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева

1.1. Мирзиёев, Шавкат Миромонович. Уверенно продолжим путь национального развития на новом этапе. – Ташкент: «Узбекистан», 2018. – 368 с.

1.2. Мирзиёев, Шавкат Миромонович. Одобрение народа – высшая оценка нашей деятельности. – Ташкент:ИПТД «Узбекистан», 2018. – 416 с.

1.3. Уверенно идём к поставленной цели / Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 28-й годовщине государственной независимости Республики Узбекистан // Народное слово. 1 сентября 2019 года, № 180 (7379).

1.4. Верховенство Конституции и законов – важнейший критерий правового демократического государства и гражданского общества/ Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 27-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан // Народное слово. 8 декабря 2019 года, № 254 (7453).

II. Законы, нормативные акты и другие официальные документы

2.1. Конституция Республики Узбекистан. – Т.: «Ўзбекистон», 2019. – 48 с.

2.2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. – Т.: «Адолат», 2017, – 560 с.

2.3. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. – Т.: «Адолат», 2019, – 656 с.

2.4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: «Ўзбекистон», 2018. – 536 с.

2.5. Уголовный кодекс Узбекской ССР. (с изменениями и дополнениями на 1 октября 1988 г.). – Т.: «Ўзбекистон», 1988. – 180 с.

2.6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: «Адолат», 2019. – 872 с.

2.7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: «Адолат», 2018. – 208 с.

2.8. Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан.1991-1997. В двух томах. Том.1. – Т.,1997. – С.159-169.

III. Монографии, книги и статьи

3.1. Абдурахманов Р. С. Процессуальные основания освобождения взяточдателя от уголовной ответственности // Вопросы совершенствования и укрепления законности и правопорядка. – Омск, 1988.– С. 128 – 129.

3.2. Административное право Республики Узбекистан. – Т., 1998. – С.24.

3.3. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т.2. – М.: «Юридическая литература», 1982. – 360 с.

3.4. Алексеев С. С. Отрасли права: проблемы, исходные положения // Государство и право. – 1979, – №9. – С.20.

3.5. Аликперов Х. Д. Понятие норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью. – Баку: «Элм», 1992. – С.48-51.

3.6. Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. – Баку: «Элм», 1992. – 63 с.

3.7. Аликперов Х. Д. Проблемы дальнейшего совершенствования уголовно-правовых норм, допускающих компромисс в борьбе с преступностью. – Баку: «Элм», 1992. – 67 с.

3.7. Аликперов Х. Д. Уголовно-правовые нормы допускающих компромисс в борьбе с преступностью // Государство и право. – 1992. – № 9. – С.70-76.

3.8. Бабаев В. К. Понятие юридической нормы. Сущность, содержание, форма юридической нормы // Нормы советского права. Проблемы теории. – Саратов, 1987. – С.78.

3.9. Баранов В. М. Поощрительные нормы. Отдельные виды норм права // Нормы советского права. Проблемы теории. – Саратов, 1987. – С.183-184.

3.10. Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. – Саратов, 1978. – 146 с.

3.10. Барков А.В. К вопросу о сущности уголовных правоотношений // Проблемы уголовного права. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – С.3-17.

3.11. Барков А.В. Уголовный закон и раскрытие преступлений. – Минск: Изд-во БГУ, 1980. – 112 с.

3.12. Барков А.В. Юридическая природа освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного нормами Особенной части уголовного законодательства // Проблемы уголовного права. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – С.64-70.

3.13. Беляев Н. П. Уголовно-правовая политика и пути её реализации. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 176 с.

3.14. Блум М. Н., Тилле А. А. Обратная сила закона. Действие уголовного закона во времени. – М.: «Юридическая литература», 1969. – 135 с.

3.15. Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – 240 с.

3.16. В непростых условиях // На посту. – 1993. – 26 февр.

3.17. Вопленко Н. Н. Реализация норм советского права и её социально-практические результаты. Понятие и формы реализации норм права // Нормы советского права. Проблемы теории. – Саратов, 1987. – С.226.

3.18. Галкин В.М. Система поощрений в советском уголовном праве // Государство и право. 1977. №2. – С.91-96.

3.19. Герцензон В. М. Уголовное право и социология. – М.: «Юридическая литература», 1970. – 286 с.

3.16. Голик Ю. В. Уголовно-правовое значение заслуги и её выражение в поощрительных нормах // Пути повышения эффективности борьбы с преступностью. – Барнаул, 1983. – С.43-49.

3.17. Голик Ю. В. Случайный преступник. – Томск: Изд-во Томского университета, 1984. – 166 с.

3.18. Голик Ю. В. Профилактическая функция уголовно-правовых поощрительных норм // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. – Томск: Изд-во Томского университета, 1985. – С.173-174.

3.19. Голик Ю. В. Поощрительные нормы и вопросы уголовной политики // Проблемы уголовной политики. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1989. – С.139-145.

3.20. Голик Ю. В. Уголовно-правовое стимулирование правомерного поведения и его роль в борьбе с преступно-неосторожным использованием техники // Проблемы уголовно-правовой борьбы с неосторожной преступностью. – Томск, 1991. – С.24-25.

3.21. Гришанин П. Ф. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. – М., 1978. – 30 с.

3.22. Даев В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 122 с.

3.23. Дагель П. С. Учение о личности преступника в уголовном праве. – Владивосток: Дальневосточный Государственный Университет, 1970. – 132 с.

3.24. Джалилов М. Д., Рустамбаев М. Х., Якубов А. С. Концепция законодательства Республики Узбекистан о преступлениях и наказаниях. – Т.: «Высшая школа», 1994. – 21 с.

3.25. Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – М.: «Юридическая литература», 1975. – 182 с.

3.26. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. – Свердловск, 1973. – 247 с.

3.27. Елеонский В. А. Поощрительные нормы и позитивная ответственность в уголовном праве // Проблемы юридической ответственности и исполнения уголовных наказаний. – Рязань, 1985. – С.43.

3.28. Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значением в деятельности органов внутренних дел. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1984. – 108 с.

3.29. Елеонский В. А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. – Рязань, 1977. – 83 с.

3.30. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм. – Т., 1989. – Б.9-10.

3.31. Загородников Н., Наумов А., Сахаров А. Исчерпан ли потенциал гуманизма. Обсуждаем проект Основ уголовного законодательства // Известия. 1989. 24 янв.

3.32. Законодательная техника / Под ред. Д.А.Керимова. – Л., 1965. – 142 с.

3.33. Зарипов З. С. Об эффективности правовых норм при осуществлении профилактики преступлений // Ҳуқуқ – Право – Law. №2(6). 1999. – С.56.

3.34. Зуфаров Р. А. О совершенствовании мер борьбы со взяточничеством // Ўзбекистон Республикасининг янги кодекслари: назария ва амалиёт. – Т., 1994. – С.136-137.

3.35. Иванчин А. В. Уголовно-правовые конструкции и язык уголовного закона // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве. – Ярославль: «ЯГУ», 2000. – С.107-116.

- 3.36. Ильхамов А. Н. Борьба органов внутренних дел с неосторожными преступлениями. – Т.: ТВШ МВД СССР, 1990. – 52 с.
- 3.37. Кабулов Р. Понятие хищения чужого имущества и его отграничение от смежных преступлений. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1997. – 133 с.
- 3.38. Кадыров М. М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. – Т.: «Ўзбекистон», 1993. – 332 с.
- 3.39. Казимирчук В. П. Социальный механизм действия права // Государство и право, 1970. – №10. – С.37-44.
- 3.40. Камалходжаев Д. Понятие и сущность примирительной формы разбирательства уголовных дел // Хуқуқ – Право – Law. – 2001. – №4. – С.56.
- 3.41. Каракетов Ю., Усмоналиев М. Жиноятчиликка қарши курашнинг криминалогик чоралари. – Т. «Ўзбекистон», 1995. – 229 с.
- 3.42. Каюмов Р. К. Ўзбекистон Республикасининг конституциявий ҳуқуқи. – Т., 1997. – 400 б.
- 3.43. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М., 1974. – С.13.
- 3.44. Ковалёв М. И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. – 1962. – № 3. – С.142-146.
- 3.45. Ковалёв М. И. Уголовное правотворчество и законодательная техника // Криминология и уголовная политика. – М.: ИГПАН, 1985. – С.112-114.
- 3.46. Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: «Наука», 1983. – 182 с.
- 3.47. Кругликов Л. Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. – С.164.
- 3.48. Кругликов Л. Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы теории уголовного права. – Ярославль, 1999. – С.15-26, 140-149.
- 3.49. Кругликов Л. Л. Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания. – Ярославль: ЯГУ, 1986. – 70 с.
- 3.50. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: «Юридическая литература», 2001. – 304 с.
- 3.51. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. – М.: «Юридическая литература», 1978. – 191 с.

- 3.52. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: «Наука», 1982. – 285 с.
- 3.53. Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 181 с.
- 3.54. Лазарев В. В. Правомерное поведение как объект юридического исследования // Государство и право. – № 10. – 1976. – С.28-37.
- 3.55. Лазарев В. В. Применение советского права. – Казань, 1978. – 116 с.
- 3.56. Мальцев В. В. Оценка следователем общественной опасности посягательства. – Волгоград, 1986. – 64 с.
- 3.57. Мирзажанов К. Вопросы уголовного права: (Досрочное освобождение от наказания). – Т.: «Ўқитувчи», 1980. – 94 с.
- 3.58. Мирзажанов К. Амнистия и помилование как принцип гуманизма в уголовной политике. – Т.: «Ўқитувчи», 1995. – 112 с.
- 3.59. Миренский Б. А. Использование оценочных категорий органами внутренних дел при квалификации преступлений. – Т., 1979. – 79 с.
- 3.60. Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1973. – 176 с.
- 3.61. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. – М., 1996. – 386 с.
- 3.62. Нашиц А. Правотворчество: Теория и законодательная техника. – М., 1974. – 256 с.
- 3.63. Недбайло П. Е. Применение правовых норм. – М., 1960. – 511 с.
- 3.64. Никулин С. И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью. – М., 1985. – С.21.
- 3.65. Общая теория государства и права. Теория права. Том 2. – М., 1998. – 385 с.
- 3.66. Ожегов С. Словарь русского языка. – М.: «Рус.яз.», 1988. – 748 с.
- 3.67. Прохоров В. С., Кропачёв Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. – Красноярск, 1989. – 205 с.
- 3.68. Радько Т. Н. Методологические вопросы познания функции права. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1974. – 151 с.
- 3.69. Рустамбаев М. Х. Закон и общественная безопасность. – Т.: «Узбекистан», 1990. – 77 с.

3.70. Рустамбаев М. Х. Законодательство Узбекской ССР об ответственности за незаконное владение оружием и его применения. – Нукус: «Каракалпакстан», 1991. – 114 с.

3.71. Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. – 193 с.

3.72. Сабитов Р. А. Уголовно-правовое значение возмещения ущерба причинённого преступлениями // Социальная эффективность норм об уголовной ответственности за посягательства на экономическую систему. – Горький: Горьковская ВШ, 1985. – С.63-72.

3.73. Сабитов Р. А. Квалификация поведения лица после совершения им преступления. – Омск: Омская Высшая школа милиции, 1986. – 118 с.

3.74. Саидов А., Таджиханов У. Основы государства и права (понятия, определения, схемы, вопросы, тесты). – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1999. – 414 с.

3.75. Словарь по этике / Под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. – М.: «Политиздат», 1989. – 447 с.

3.76. Таджиханов У. Закон. Человек. Государство. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1997. – 239 с.

3.77. Тишкевич С. И. Единая теория уголовного нормотворчества и квалификации преступлений: основные концептуальные положения. Теоретическая модель уголовного кодекса суверенной Республики Беларусь. – Минск, 1992. – С.68-133.

3.78. Ткаченко Ю. Г. Применение норм права. – М., 1960. – 146 с.

3.79. Уголовное право / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М., 2001. – 640 с.

3.80. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: научно-практический комментарий. – Т.: «Адолат», 1996. – 338 с.

3.81. Уложение Тимура. – Т.: Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1999. – 352 с.

3.82. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексига шархлар. – Т., 1999. – 768 с.

3.83. Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик ҳуқуқи. 2-қисм//Рахмонкулов Қ., Зокиров И. тахрири остида. – Т.: «Адолат», 1999. – 599 с.

3.84. Фаткулин Ф. Н., Чулюкин Л. Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. – Казань, 1977. – 119 с.

3.85. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1988. – 960 с.

3.86. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. – Екатеринбург, 1993. – 96 с.

3.87. Язык закона / Под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Юрид. лит., 1990. – 190 с.

3.88. Якубов А. С. Реализация в уголовном правосудии международных принципов прав человека // *Ҳуқуқ-Право*. – 1998. – №1. – С.34.

3.89. Якубов А. С. Теоретические проблемы формирования правовой основы учения о преступлении: предпосылки, реальность, перспективы. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1996. – 269 с.

3.90. Якубов А.С. Учение о преступлении по законодательству Республики Узбекистан. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1995. – 146 с.

IV. Авторефераты диссертаций

4.1. Кадыров А. А. Обстоятельства, отягчающие наказание: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Т., 1997. – 21 с.

4.2. Каюмов А.С. Добровольный отказ от совершения преступления и деятельное раскаяние по уголовному законодательству Республики Узбекистан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Т., 1999. – 24 с.

4.3. Питецкий В. В. Оценочные понятия в уголовном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1978. – 16 с.

4.4. Ребане И. А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на правопорядок: Автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. – М., 1968. – 31 с.

4.5. Фаткулин Ф. Н. Политические нормы общества: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1985. – 24 с.

V. Электронные ресурсы:

1. <http://www.lex.uz>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Указ

Президента Республики Узбекистан Об утверждении Положения о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан [Извлечение]

В целях дальнейшего совершенствования механизмов реализации конституционных полномочий Президента Республики Узбекистан по осуществлению помилования и в соответствии с пунктом 23 статьи 93 Конституции Республики Узбекистан:

1. Утвердить Положение о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан согласно приложению.

2. Признать утратившим силу Указ Президента Республики Узбекистан от 13 марта 2009 года № УП-4094 «Об утверждении Положения о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан».

4. Министерству внутренних дел Республики Узбекистан совместно с заинтересованными ведомствами в месячный срок внести предложения об изменениях и дополнениях в законодательство, вытекающих из настоящего Указа.

5. Контроль за исполнением настоящего Указа возложить на первого заместителя Государственного советника Президента Республики Узбекистан Б.М. Мавлонова.

Президент Республики Узбекистан Ш. МИРЗИЁЕВ

г. Ташкент,
8 мая 2018 г.,
№ УП-5439

ПРИЛОЖЕНИЕ

к Указу Президента Республики Узбекистан от 8 мая 2018 года
№ УП-5439

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан

Глава 1. Общие положения

1. Настоящее Положение определяет порядок представления, оформления и рассмотрения ходатайств о помиловании, а также организации деятельности Комиссии по вопросам помилования при Президенте Республики Узбекистан (далее — Комиссия).

2. Помилование является актом гуманизма в отношении осужденного, освобождающим полностью или частично от наказания или заменяющим назначенное судом наказание другим, более мягким наказанием, либо снимающим судимость.

Помилование осуществляется в индивидуальном порядке в отношении конкретного осужденного и не является обстоятельством, оправдывающим его и устраняющим факт совершения им преступления.

Помилование осуществляется Президентом Республики Узбекистан путем издания Указа Президента Республики Узбекистан.

3. Президент Республики Узбекистан по своему усмотрению может помиловать любое осужденное или отбывшее наказание лицо.

4. Помилование применяется в отношении граждан Республики Узбекистан, иностранных граждан и лиц без гражданства, осужденных судами Республики Узбекистан.

5. Помилование осуществляется в виде:

полного или частичного освобождения от основного и неисполненного дополнительного наказания;

условно-досрочного освобождения от наказания;

замены пожизненного лишения свободы или неотбытой части наказания более мягким наказанием;

снятия судимости.

Глава 2. Организация деятельности Комиссии по вопросам помилования при Президенте Республики Узбекистан

6. Предварительное рассмотрение ходатайств о помиловании осуществляется Комиссией, которая является консультативно-

совещательным органом при Президенте Республики Узбекистан.

См. предыдущую редакцию.

7. Рабочим органом Комиссии является Сектор по вопросам гражданства, помилования и предоставления политического убежища подразделений советника Президента Республики Узбекистан по вопросам правового сопровождения реформ и координации правоохранительной деятельности (далее — Сектор).

(пункт 7 в редакции Указа Президента Республики Узбекистан от 1 февраля 2019 года № УП-5650)

8. Состав Комиссии утверждается Президентом Республики Узбекистан.

9. В состав Комиссии включаются представители Верховного суда, Генеральной прокуратуры, Службы государственной безопасности, Министерства внутренних дел и Министерства юстиции Республики Узбекистан, а также Союза молодежи и Комитета женщин Узбекистана, Республиканского совета по координации деятельности органов самоуправления граждан и Фонда «Нуроний».

В состав Комиссии могут также включаться депутаты Законодательной палаты и члены Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, а также представители других государственных органов, негосударственных некоммерческих организаций и иные лица.

10. Заседания Комиссии проводит председатель Комиссии или по его поручению — заместитель.

11. Заседания Комиссии проводятся по мере поступления ходатайств о помиловании.

12. На заседаниях Комиссии могут принимать участие председатель Верховного суда, Генеральный прокурор, председатель Службы государственной безопасности, министры внутренних дел и юстиции Республики Узбекистан, а в их отсутствие — заместители.

13. Комиссия вправе приглашать на свои заседания представителей государственных органов, негосударственных некоммерческих организаций и иных лиц для обсуждения вопросов, связанных с рассмотрением ходатайств о помиловании.

14. На заседании Комиссии ведется протокол.

Глава 3. Порядок представления ходатайств о помиловании

15. Ходатайство о помиловании подается в письменной форме на

имя Президента Республики Узбекистан осужденным или лицом, отбывшим наказание, а также лицами (органами), которым законодательством предоставлено право возбуждать ходатайства о помиловании.

Если ходатайство подано лицом (органом), которому законодательством предоставлено право возбуждать ходатайства о помиловании, должно быть получено письменное согласие осужденного. В этом случае ходатайство о помиловании направляется в органы, указанные в пункте 19 настоящего Положения, для получения согласия осужденного, оформления в установленном порядке соответствующих материалов. Ходатайство о помиловании с письменным согласием осужденного и иными материалами, оформленными в соответствии с требованиями настоящего Положения, направляются в Сектор.

16. Ходатайство о помиловании может быть подано после вступления приговора в законную силу в следующие сроки:

а) лицом, осужденным к пожизненному лишению свободы — после фактического отбытия двадцати пяти лет назначенного наказания, а в случае, если в период отбытия наказания осужденный твердо встал на путь исправления, не имеет дисциплинарных взысканий за нарушения установленного режима, добросовестно относится к труду и обучению, принимает активное участие в проведении воспитательных мероприятий — после фактического отбытия двадцати лет назначенного наказания;

б) лицом, осужденным к длительному сроку лишения свободы — после фактического отбытия двадцати лет назначенного наказания, а в случае, если в период отбытия наказания осужденный твердо встал на путь исправления, не имеет дисциплинарных взысканий за нарушения установленного режима, добросовестно относится к труду и обучению, принимает активное участие в проведении воспитательных мероприятий — после фактического отбытия пятнадцати лет назначенного наказания;

в) лицом, осужденным к другому наказанию — независимо от срока (размера) отбытого (исполненного) наказания, за исключением лиц, указанных в подпункте «г» настоящего пункта;

г) лицом, ранее освобожденным от уголовной ответственности на основании акта амнистии, условно осужденным, освобожденным от наказания условно-досрочно, на основании актов амнистии и помилования, а также в отношении которого применялась замена

наказания более мягким и вновь совершившим умышленное преступление, а равно особо опасным рецидивистом — после фактического отбытия не менее одной трети назначенного наказания, за исключением лиц, указанных в подпунктах «а» и «б» настоящего пункта.

17. Ходатайство о помиловании направляется в Сектор:

а) через администрацию учреждения по исполнению наказания либо иной орган, исполняющий приговор (далее — администрация учреждения);

б) самостоятельно, в случае ходатайства о помиловании в виде снятия судимости.

Глава 4. Порядок оформления и сроки представления документов для помилования

18. Ходатайство о помиловании регистрируется администрацией учреждения в специальном журнале учета ходатайств о помиловании в день его подачи с уведомлением об этом осужденного под роспись.

19. Ходатайство о помиловании направляется не позднее десяти дней со дня его подачи осужденным к наказанию в виде лишения определенного права, обязательных общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы, длительного срока лишения свободы либо пожизненного лишения свободы в Министерство внутренних дел Республики Узбекистан или иной орган, на который судом возложено исполнение наказания.

Ходатайство о помиловании лица, осужденного к наказанию в виде штрафа, направляется в Сектор Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре, в виде ограничения по службе и направления в дисциплинарную часть — Министерством обороны Республики Узбекистан или иным исполняющим наказание органом в порядке, установленном настоящим Положением.

20. Отказ в направлении администрацией учреждения ходатайства о помиловании, поданного в соответствии с требованиями пунктов 16 и 34 настоящего Положения, не допускается. О направлении ходатайства осужденный в течение двух дней уведомляется администрацией учреждения под роспись.

В случаях обращения с ходатайством о помиловании до истечения сроков, указанных в пунктах 16 и 34 настоящего

Положения, администрацией учреждения осуществляется регистрация данного ходатайства без его направления для дальнейшего рассмотрения, а осужденному под роспись разъясняется порядок подачи ходатайства о помиловании.

21. К ходатайству о помиловании администрацией учреждения прилагаются следующие документы:

а) заверенная администрацией учреждения копия документа, удостоверяющего личность осужденного;

б) анкета с указанием биографических данных осужденного, сведений о его семейном положении, а также результатах рассмотрения предыдущих ходатайств осужденного о помиловании;

в) характеристика администрации учреждения на осужденного, содержащая сведения о его поведении, отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, отношении к совершенному деянию;

г) справка о состоянии здоровья осужденного;

д) заверенная администрацией учреждения копия приговора (приговоров), в соответствии с которым (которыми) осужденный отбывает наказание, и заверенные администрацией учреждения копии решений вышестоящих судебных инстанций относительно указанного приговора (приговоров), а также других вынесенных в отношении осужденного судебных решений;

е) информация администрации учреждения, содержащая сведения о вступлении приговора суда в законную силу, применении в отношении осужденного акта амнистии или помилования, а также возмещении осужденным ущерба, причиненного преступлением.

К ходатайству о помиловании по просьбе осужденного могут прилагаться иные материалы, имеющие значение для решения вопроса о помиловании.

22. Органы, указанные в пункте 19 настоящего Положения, в течение десяти дней со дня получения ходатайства о помиловании:

изучают поступившие ходатайства о помиловании с материалами и подготавливают обобщенную справку-таблицу по каждому осужденному, утверждаемую заместителями руководителей данных органов;

направляют ходатайства с обобщенными справками-таблицами и иными материалами в Сектор. В отношении осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления копии ходатайств, справок-таблиц, судебных решений или их постановляющих частей и иных материалов направляются также в Верховный суд и Генеральную

прокуратуру, а по преступлениям, предусмотренным статьями 150 — 163, 244¹, 244², 244³ и 246 (в части материалов, пропагандирующих религиозный экстремизм, сепаратизм и фундаментализм) Уголовного кодекса, также в Службу государственной безопасности Республики Узбекистан.

Верховный суд, Генеральная прокуратура и Служба государственной безопасности Республики Узбекистан в течение одного месяца предоставляют в Сектор заключения по вопросу возможности помилования осужденного, утверждаемые заместителями руководителей данных органов, в которых также указываются сведения о его личности и обстоятельствах совершенного преступления, а также содержание принятых в отношении него судебных решений.

23. Материалы направляются в Сектор в прошнурованном, описанном и закрепленном печатью виде.

24. Органы, указанные в пункте 19 настоящего Положения, обязаны незамедлительно уведомить Сектор в случае:

а) смерти осужденного;

б) перевода осужденного в другое учреждение в связи с изменением условий его содержания;

в) возникновения иных обстоятельств, которые могут повлиять на решение вопроса о помиловании, в том числе применения к осужденному иных видов освобождения от наказания.

Глава 5. Компетенция Сектора по подготовке материалов к рассмотрению ходатайств о помиловании

25. Сектор осуществляет организацию работы Комиссии, включающую ведение документооборота и отчетности, сбор исходных материалов и соответствующих заключений, подготовку справки-таблицы и проектов протоколов, а также другой документации, необходимой для проведения заседаний Комиссии.

26. Каждое поступившее ходатайство о помиловании с соответствующими материалами изучается Сектором на предмет соблюдения требований настоящего Положения.

По результатам изучения Сектор в течение десяти дней со дня поступления ходатайства о помиловании:

принимает ходатайство для рассмотрения в установленном порядке;

отказывает в принятии ходатайства к рассмотрению, если при

подаче либо оформлении документов были допущены нарушения требований настоящего Положения, с возвращением органу, от которого поступило ходатайство, либо лицу, направившему ходатайство. При этом ходатайство о помиловании может быть представлено повторно после устранения выявленных недостатков, не позднее одного месяца со дня его возвращения.

Ходатайства о помиловании, в которых содержатся нуждающиеся в проверке ссылки на необоснованность осуждения или нарушения законности, направляются Сектором для проверки в соответствующие органы.

27. Сектор, при необходимости, вправе направить в соответствующие органы и организации запросы для получения:

информации, отражающей отношение осужденного к совершенному преступлению, труду, образованию, его поведение, состояние здоровья, а также возмещение ущерба, причиненного преступлением;

сведений о применении в отношении осужденного актов амнистии или помилования, условном осуждении, отсрочке исполнения приговора, условно-досрочном освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, освобождении от наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности, прежней судимости, снятии и погашении судимости;

других сведений, необходимых для рассмотрения ходатайства о помиловании.

Соответствующие органы и организации представляют запрашиваемую информацию и сведения в течение десяти дней со дня поступления запроса.

28. По итогам изучения собранных материалов Сектор составляет обобщенную справку-таблицу, в которой отражаются:

а) биографические данные осужденного, семейное положение, состояние здоровья и другие сведения, характеризующие его личность;

б) сведения о прежней судимости осужденного, применении в отношении него актов амнистии и помилования, условном осуждении, условно-досрочном освобождении от наказания, отсрочке исполнения приговора, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью, снятии и погашении судимости;

в) наименование суда, вынесшего приговор и дата его вынесения, сведения о вступлении приговора в законную силу, содержание резолютивной части приговора в отношении осужденного (статьи Уголовного кодекса Республики Узбекистан, по которым лицо осуждено, вид, срок или размер назначенного наказания, сумма ущерба, подлежащего взысканию);

г) сведения о месте отбывания наказания осужденным, соблюдении им установленного режима в учреждениях по исполнению наказания, возмещении ущерба, причиненного преступлением, об отбытой и неотбытой частях срока (размера) наказания, а также результатах рассмотрения предыдущих ходатайств о помиловании;

д) выводы из заключений Верховного суда, Генеральной прокуратуры и Службы государственной безопасности Республики Узбекистан о возможности помилования осужденных;

е) другие сведения, необходимые для рассмотрения вопроса о помиловании.

29. Ходатайство о помиловании и соответствующие подготовленные материалы вносятся Сектором для рассмотрения на заседание Комиссии.

Глава 6. Рассмотрение ходатайства о помиловании

30. Срок рассмотрения Комиссией ходатайства о помиловании не может превышать трех месяцев со дня его поступления.

31. При рассмотрении ходатайства о помиловании Комиссией принимаются во внимание:

а) характер и степень общественной опасности совершенного преступления;

б) поведение (исправление) осужденного во время отбывания или исполнения наказания;

в) срок (размер) отбытого (исполненного) наказания;

г) применение ранее в отношении осужденного акта амнистии, помилования или условно-досрочного освобождения от наказания, замены наказания более мягким;

д) возмещение ущерба, причиненного преступлением;

е) личность осужденного, состояние здоровья, судимость, семейное положение и возраст;

ж) заключения Верховного суда, Генеральной прокуратуры и Службы государственной безопасности Республики Узбекистан;

з) другие обстоятельства, если Комиссия сочтет их существенными для рассмотрения ходатайства.

32. В случае возникновения при рассмотрении ходатайства о помиловании вопросов, нуждающихся в дополнительной проверке, Комиссия вправе снять его с рассмотрения, поручить соответствующим органам провести изучение либо самостоятельно организовать изучение, в том числе с выездом на места и привлечением представителей заинтересованных органов и организаций в течение срока рассмотрения ходатайства. По итогам изучения в Комиссию вносится заключение по изученному вопросу.

33. Заседание Комиссии считается правомочным при участии в нем не менее двух третей от общего числа членов Комиссии.

По результатам предварительного рассмотрения ходатайства о помиловании Комиссия принимает протокольное решение простым большинством голосов.

При равенстве голосов голос председателя Комиссии является решающим.

При положительном рассмотрении ходатайства о помиловании Комиссия вносит предложение Президенту Республики Узбекистан.

При отклонении ходатайства о помиловании Сектор в течение одного дня сообщает об этом органу, от которого поступило ходатайство, для последующего информирования ходатайствующего лица, либо лицу, направившему ходатайство самостоятельно.

Администрация учреждения после получения информации об отклонении ходатайства о помиловании уведомляет под роспись осужденного, подавшего ходатайство, не позднее следующего дня.

34. Повторное обращение о помиловании осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления допускается по истечении одного года, а осужденных за другие преступления — по истечении шести месяцев со дня отклонения предыдущего ходатайства, за исключением случаев возникновения новых обстоятельств, имеющих существенное значение.

Глава 7. Исполнение решения о помиловании

35. Указ Президента Республики Узбекистан о помиловании направляется для исполнения:

в отношении лиц, осужденных к штрафу — в Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан;

в отношении лиц, осужденных к лишению определенного права, обязательным общественным работам, исправительным работам, ограничению свободы, лишению свободы, длительному сроку лишения свободы либо пожизненному лишению свободы, а также в виде снятия судимости — в Министерство внутренних дел Республики Узбекистан или иной орган, на который судом возложено исполнение наказания;

в отношении лиц, осужденных к ограничению по службе, направлению в дисциплинарную часть — в Министерство обороны Республики Узбекистан или иные исполняющие наказание органы.

Указ Президента Республики Узбекистан о помиловании направляется в Верховный суд и Генеральную прокуратуру Республики Узбекистан для сведения и осуществления надзора за исполнением, соответственно.

36. Органы, указанные в пункте 19 настоящего Положения, информируют Комиссию об исполнении указов Президента Республики Узбекистан по вопросам помилования, по мере их исполнения.

37. Контроль за исполнением Указа Президента Республики Узбекистан о помиловании осуществляется Сектором.

Глава 8. Заключительное положение

38. Лица, виновные в нарушении требований настоящего Положения, несут ответственность в установленном порядке.

(Национальная база данных законодательства, 10.05.2018 г., №
06/18/5439/1185)

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
«О МЕРАХ ПО КАРДИНАЛЬНОМУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО И
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»**

Создание эффективной системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства является одной из приоритетных задач государства по обеспечению законности и правопорядка, надежной защиты прав и свобод человека, интересов общества и государства, мира и безопасности.

Вместе с тем, анализ судебно-следственной практики, а также результаты прямого диалога с народом показали наличие ряда системных проблем и недостатков в данной сфере, в числе которых:

во-первых, правовые пробелы в системе уголовного и уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективной защите прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечению законности в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам;

во-вторых, недостаточная эффективность правовых механизмов профилактики и предупреждения преступлений, а также привития гражданам высокой правовой культуры и уважения к закону;

в-третьих, несоразмерность санкций за совершение отдельных видов преступлений характеру и степени общественной опасности деяний, в том числе недостаточное и неэффективное применение альтернативных видов наказания, поощрительных норм и мер общественного воздействия;

в-четвертых, неудовлетворительное качество проведения оперативно-следственных мероприятий и использование в качестве доказательств данных, полученных с нарушениями процессуального законодательства;

в-пятых, недостаточная имплементация признанных в международной практике уголовно-правовых институтов, в том числе отсутствие уголовной ответственности юридических лиц;

в-шестых, низкий уровень внедрения в судебно-следственную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий.

В целях выработки и реализации кардинально новых

приоритетов совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства с учетом современных международных стандартов и передовых зарубежных практик, а также в соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах:

1. Утвердить Концепцию совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан согласно приложению № 1.

Основными направлениями и задачами совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан определить:

унификацию норм уголовного законодательства;

совершенствование системы уголовной ответственности и наказания;

обеспечение действенной и надежной охраны прав и свобод граждан, интересов общества и государства;

систематизацию и гармонизацию норм уголовно-процессуального законодательства;

совершенствование механизмов надежного обеспечения гарантий прав и свобод личности в уголовном процессе;

внедрение новых форм и процедур уголовного процесса.

2. Принять предложение Генеральной прокуратуры, Верховного суда и Министерства внутренних дел Республики Узбекистан о поэтапной цифровизации порядка производства по уголовным делам, осуществляемого в рамках пилотного проекта «Электронное уголовное дело», предусматривающего:

внедрение защищенной системы, позволяющей вести в электронной форме производство по уголовным делам и обмен информацией органов дознания между органами прокуратуры, судами и органами исполнения наказания, а также другими организациями при проведении процессуальных действий, в том числе путем интеграции информационных систем и баз данных, автоматизации ведения статистики по уголовным делам;

обеспечение возможности информационного взаимодействия физических и юридических лиц с органами дознания, судами и органами прокуратуры через сеть Интернет с учетом внедрения единого идентификатора документа;

формирование единых электронных форм уголовно-

процессуальных документов при производстве дознания по уголовным делам;

проведение оптимизации процессов уголовного производства, в том числе путем упрощения процедур и исключения излишних звеньев в ходе электронного производства по уголовным делам;

упрощение порядка производства процессуальных действий, в том числе путем получения санкций в электронном виде, сбора доказательств, проведения экспертиз, судебного разбирательства дел и исполнения судебных решений.

3. Образовать Межведомственную комиссию по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан (далее — Межведомственная комиссия), утвердив ее состав согласно приложению № 2.

4. Межведомственной комиссии (О.Б. Муродов):

в двухнедельный срок образовать рабочие группы по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, а также реализации пилотного проекта «Электронное уголовное дело» и утвердить планы их работы;

до 1 декабря 2018 года ввести в действие пилотный проект «Электронное уголовное дело» в Яккасарайском и Мирабадском районах города Ташкента (далее — пилотный проект);

до 1 октября 2019 года по результатам апробирования пилотного проекта внести предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части электронного производства по уголовным делам;

до 1 декабря 2019 года внести проекты Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса в новой редакции на основе Концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, утвержденной настоящим постановлением.

В рамках реализации задач, указанных в настоящем пункте, обеспечить:

изучение передового международного опыта, общепризнанных норм и стандартов в области уголовного и уголовно-процессуального права, в том числе с выездом на места;

организацию встреч, семинаров, «круглых столов» и пресс-конференций с привлечением представителей научных кругов,

институтов гражданского общества, средств массовой информации и зарубежных экспертов.

5. Утвердить Перечень участников пилотного проекта и Программы мероприятий по его реализации согласно приложениям № 3 и 4 соответственно.

6. Определить, что в рамках реализации пилотного проекта: одновременно используется бумажная и электронная форма документов;

Генеральная прокуратура Республики Узбекистан является уполномоченным органом, ответственным за функционирование и сопровождение проекта «Электронное уголовное дело»;

оснащение рабочих мест, создание внутренних локально-вычислительных сетей осуществляется за счет собственных средств соответствующих министерств и ведомств — участников пилотного проекта;

обеспечение каналами связи производится АК «Узбектелеком» за счет средств Фонда развития информационно-коммуникационных технологий и иных источников, не запрещенных законодательством;

создание и внедрение системы «Электронное уголовное дело», ее интеграция с существующими информационными системами и ресурсами участников пилотного проекта и принятием необходимых мер по обеспечению информационной безопасности, разработка проектной документации осуществляются ГУП «UNICON.UZ» совместно с Центром внедрения информационно-коммуникационных технологий Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан за счет средств Фонда развития информационно-коммуникационных технологий.

7. Предоставить председателю Межведомственной комиссии право привлекать при реализации поставленных задач специалистов министерств и ведомств, представителей научных и образовательных учреждений республики, а также консультантов международных организаций.

8. Определить, что руководители министерств и ведомств несут персональную ответственность за своевременное и эффективное исполнение настоящего постановления.

9. Министерству иностранных дел Республики Узбекистан оказать всестороннее содействие Межведомственной комиссии в

организации визитов в зарубежные страны, а также проведении встреч и переговоров с представителями государственных органов зарубежных стран и международных организаций.

10. Кабинету Министров Республики Узбекистан, ответственным министерствам и ведомствам обеспечить принятие необходимых организационных и практических мер для эффективной реализации задач, определенных настоящим постановлением.

11. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на Генерального прокурора Республики Узбекистан О.Б. Муродова и первого заместителя Государственного советника Президента Республики Узбекистан Б.М. Мавлонова.

Президент Республики Узбекистан Ш. МИРЗИЁЕВ

г. Ташкент,
14 мая 2018 г.,
№ ПП-3723

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1
к постановлению Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018
года
№ ПП-3723

**КОНЦЕПЦИЯ
совершенствования уголовного и уголовно-процессуального
законодательства Республики Узбекистан**

Принятые в 1994 году Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан заложили правовой фундамент для эффективной охраны личности от преступных посягательств, защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства, обеспечения законности и правопорядка.

За прошедшие годы отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство претерпело значительные изменений, направленные на совершенствование его норм, имплементацию передовых международных стандартов и зарубежных практик с целью безусловного обеспечения прав и свобод граждан, привлекаемых к участию в уголовном процессе.

Исторически значимым этапом реформирования судебно-правовой системы стало принятие Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах, определившей важнейшие направления государственной политики в сфере совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В частности, осуществлена дальнейшая либерализация уголовного законодательства и декриминализация отдельных категорий преступлений, расширен перечень наказаний, не связанных с лишением свободы.

Реализованы комплексные меры по расширению сферы применения института «Хабеас корпус», внедрению упрощенного порядка производства по уголовным делам, а также дальнейшему усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности.

Коренным образом пересмотрена организации деятельности правоохранительных органов, в основе которой лежит реализация каждым сотрудником благородной идеи — «Служить интересам народа».

Вместе с тем, в судебно-следственной практике сохраняется ряд

проблем и недостатков, в том числе обусловленных несовершенством отдельных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, сдерживающих эффективную реализацию уголовно-правовой политики страны, в частности:

правовые пробелы в системе уголовного и уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективной защите прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечению законности и объективности в ходе досудебного и судебного производств по уголовным делам;

недостаточная регламентация механизмов профилактики и предупреждения преступлений, а также привития гражданам высокой правовой культуры и уважения к закону;

несоразмерность санкций за отдельные виды преступлений характеру и степени общественной опасности деяний, в том числе недостаточное и неэффективное применение альтернативных видов наказания, поощрительных норм и мер общественного воздействия;

неудовлетворительное качество проведения оперативно-следственных мероприятий, наличие случаев использования в качестве доказательств данных, полученных с нарушениями процессуального законодательства;

недостаточная имплементация признанных в международной праве и зарубежной практике уголовно-правовых институтов, в том числе в сфере установления уголовной ответственности юридических лиц;

низкий уровень внедрения в судебно-следственную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий.

Вышеуказанное требует выработки и реализации кардинально новых приоритетов уголовно-правовой политики государства, предусматривающей следующие основные направления:

I. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Унификация норм уголовного законодательства

1. Инвентаризация уголовного законодательства на предмет его унификации и приведения в соответствие с международными стандартами.

2. Исключение норм, допускающих различное толкование или проявление коррупции либо позволяющих устанавливать

ответственность за деяния, степень и характер общественной опасности которых не соответствуют принципам уголовного законодательства.

3. Устранение правовых пробелов, коллизий и «белых пятен» в Уголовном кодексе, препятствующих эффективной защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

4. Совершенствование правового значения терминов и понятий, используемых в Уголовном кодексе, путем их четкого определения и обеспечения единообразного применения.

5. Создание эффективных правовых механизмов по предупреждению и пресечению преступлений, привитие гражданам высокой правовой культуры, воспитания их в духе соблюдения Конституции и законов.

2. Совершенствование системы уголовной ответственности и наказания

1. Пересмотр структуры и критериев классификации преступлений посредством внедрения альтернативных показателей, определяющих степень и характер общественной опасности преступного деяния.

2. Обеспечение надежных гарантий неотвратимости ответственности в отношении лиц, совершивших преступления.

3. Пересмотр системы наказаний и механизмов их назначения, исключение устаревших и не отвечающих современным условиям форм и видов наказаний.

4. Внедрение видов наказаний и иных мер правового воздействия, ориентированных на воспитание у лиц, признанных виновными в совершении преступления, а также предупреждение новых преступлений.

5. Совершенствование институтов неоконченного преступления, соучастия в преступлении и множественности преступлений, путем конкретизации их критериев и признаков, а также устранения имеющихся между ними противоречий.

6. Расширение сферы применения поощрительных норм, в том числе устанавливающих условия смягчения наказания или освобождения лица от уголовной ответственности или наказания.

7. Совершенствование норм, регулирующих определение обстоятельств, исключающих преступность деяния.

8. Развитие института применения принудительных мер

медицинского характера, в том числе путем расширения оснований для назначения данных мер.

3. Обеспечение действенной и надежной охраны прав и свобод граждан, интересов общества и государства

1. Продолжение политики по последовательной декриминализации отдельных составов преступлений с низкой общественной опасностью.

2. Приведение санкций уголовных наказаний в строгое соответствие с степенью и характером общественной опасности преступлений, обеспечение разумного и соразмерного применение альтернативных видов наказаний.

3. Дальнейшая гуманизация уголовного законодательства, особенно в отношении лиц, впервые совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления, а также социально уязвимых групп населения — несовершеннолетних, людей преклонного возраста, лиц с инвалидностью, беременных женщин, одиноких лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей.

4. Продолжение курса строгой уголовной политики в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе террористических, экстремистских и коррупционных преступлений, а равно сопряженных с применением пыток, совершенных в составе организованной преступной группы или преступного сообщества.

5. Совершенствование уголовно-правовых норм, направленных на обеспечение надежной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, привлекаемых к участию в уголовном процессе.

6. Введение в уголовное законодательство ответственности за совершение транснациональных и международных преступлений с учетом нарастающих вызовов и угроз в мировом сообществе.

7. Пересмотр норм, предусматривающих ответственность в сфере информационных технологий с учетом технологического прогресса, в том числе расширение категорий преступлений, связанных с киберпреступностью.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Систематизация и гармонизация норм уголовно-процессуального законодательства

1. Инвентаризация уголовно-процессуального законодательства на предмет его унификации и приведения в соответствие с передовыми международными стандартами и зарубежными практиками.

2. Исключение уголовно-процессуальных норм, допускающих различное толкование либо требующих разъяснения по вопросам их применения, а также полный переход к практике применения законов прямого действия.

3. Пересмотр структуры уголовно-процессуального законодательства на предмет обеспечения логической последовательности норм и институтов с учетом эффективности правоприменения, а также исключения дублирующих норм.

4. Дальнейшее совершенствование системы уголовно-процессуальных принципов с учетом современных подходов, передовых международных стандартов и зарубежных практик.

5. Устранение правовых пробелов и коллизий в уголовно-процессуальном законодательстве, препятствующих эффективной защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

6. Приведение уголовно-процессуальных норм, регулирующих вопросы международного сотрудничества в соответствии с международными договорами Республики Узбекистан.

2. Совершенствование механизмов надежного обеспечения гарантий прав и свобод личности в уголовном процессе

1. Обеспечение прозрачности и транспарентности судебной следственной деятельности, усиление института участия общественности в производстве по уголовным делам.

2. Действенная реализация принципа состязательности сторон путем усиления процессуальных прав и полномочий адвокатов, обеспечение их подлинной независимости, а также расширения оснований обязательного участия защитника по уголовному делу.

3. Расширение сферы применения института «Хабеас корпус», в

том числе путем внедрения института судебного обжалования процессуальных решений и действий, осуществляемых в ходе досудебного производства.

4. Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуальных институтов дознания и предварительного следствия, дифференциация уголовно-процессуальных норм, регулирующих подследственность уголовных дел.

5. Расширение пределов действия институтов примирения на стадии доследственной проверки и при рассмотрении дел в судебных инстанциях.

6. Совершенствование уголовно-процессуальных норм, направленных на обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, усиление мер по восстановлению их нарушенных прав, а также профилактику и предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

7. Конкретизация процессуального статуса лиц, вовлеченных в процесс производства доследственной проверки, а также лиц, задержанных до возбуждения уголовного дела.

8. Совершенствование порядка и оснований прекращения уголовных дел и отказа в возбуждении уголовного дела с учетом имеющихся проблем и недостатков в правоприменительной практике.

9. Пересмотр уголовно-процессуальных норм, регулирующих вопросы распоряжения арестованным или заложенным имуществом, вещественными доказательствами в рамках приостановленного уголовного дела.

10. Совершенствование оснований применения института реабилитации и механизмов его реализации.

11. Внедрение четких критериев и процедур проведения экспертизы и ревизии в ходе досудебного и судебного производств.

12. Конкретизация процессуального статуса специалиста, а также придание процессуального значения мнению специалиста в ходе досудебного и судебного производств.

13. Совершенствование порядка исчисления процессуальных сроков и возмещения процессуальных издержек.

14. Установление эффективных механизмов возмещения ущерба и оказания поддержки лицам, пострадавшим от преступления.

15. Совершенствование порядка применения актов гуманизма в отношении осужденных в виде амнистии и помилования осужденных.

3. Внедрение новых форм и процедур уголовного процесса

1. Дальнейшее развитие упрощенных процедур досудебного и судебного производства, внедрение инновационных форм и методов производства судебно-следственных действий.

2. Создание оптимальных механизмов осуществления отдельных процессуальных и следственных действий в ходе доследственной проверки в целях установления наличия или отсутствия признаков преступления.

3. Реформирование этапа назначения уголовного дела к судебному разбирательству путем внедрения института предварительного слушания на основе обеспечения принципа состязательности сторон.

4. Создание механизмов, предусматривающих изменение обвинения в судебном разбирательстве, в том числе с переходом на более тяжкое обвинение, а также процессуального механизма отказа прокурора от обвинения.

5. Внедрение действенных уголовно-процессуальных и организационных мер защиты свидетелей, потерпевших и лиц, пострадавших от преступлений.

6. Введение института депонирования показаний свидетелей и потерпевших, главным образом, в случаях невозможности более позднего их допроса в силу объективных причин.

7. Обеспечение эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в судебно-следственной деятельности, в том числе внедрение системы «Электронное уголовное дело» и «дистанционный допрос».

8. Дальнейшее развитие института проверки законности, обоснованности и справедливости судебных решений с учетом вводимых новых уголовно-процессуальных институтов.

9. Создание действенных механизмов разрешения вопросов, касающихся исполнения приговоров, определений и постановлений суда.

III. ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Дальнейшее совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства с учетом тенденций интенсивного развития мирового сообщества, обеспечивающего надежную защиту прав и свобод граждан, интересов общества и государства, мира и безопасности.

При этом особое значение приобретает достижение следующих целей:

предупреждение преступлений и воспитание граждан в духе уважения к законам, создание действенных и эффективных механизмов по повышению их правовой культуры;

обеспечение прозрачности и транспарентности судебно-следственной деятельности, усиление института участия общественности в уголовном судопроизводстве;

имплементация передового зарубежного опыта в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство с учетом национальных особенностей и условий;

повышение эффективности механизмов восстановления нарушенных прав лиц, пострадавших от преступного деяния;

широкое внедрение в судебно-следственную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий.

Конечным результатом эффективной реализации Концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства должно стать полноценное воплощение в жизнь принципа «Верховенство закона — неотвратимость ответственности».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРИМИРЕНИИ

*(с изменениями внесенными постановлениями Пленума
Верховного суда Республики Узбекистан от 21 мая 2004 года № 6 и
24 сентября 2004 года № 15)*

Как показывают данные судебной статистики и результаты обобщения судебной практики по делам о примирении, введение данного института в уголовное законодательство явилось эффективным средством в либерализации уголовно-правовых отношений. Указанный институт позволил более надежно защитить права потерпевшего, снизить состояние судимости в республике, существенно расширить применение института освобождения от уголовной ответственности.

Суды в основном правильно разрешают дела о примирении. Вместе с тем, при применении данного закона имеются некоторые ошибки и трудности.

В целях обеспечения единообразного применения данного правового института в судебной практике и неукоснительного соблюдения требований закона, в соответствии со статьей 17 Закона Республики Узбекистан «О судах», Пленум Верховного суда постановляет:

1. Разъяснить судам, что институт примирения как вид освобождения от уголовной ответственности, служит основанием прекращения уголовных дел без решения вопроса о виновности лица.

Перечень составов преступлений, данный в статье 66¹ Уголовного кодекса, по которым возможно производство по делам о примирении, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Порядок производства по делам о примирении установлен в главе 62 Уголовно-процессуального кодекса.

2. Судам следует иметь в виду, что законом предусмотрены определенные требования к форме, содержанию и порядку подачи заявления о примирении.

Заявление о примирении во всех случаях подается в письменной форме с указанием сведений о заглаживании причиненного преступлением вреда (или отказе потерпевшего от

возмещения ему вреда) и просьбой о прекращении уголовного дела в связи с примирением.

Правом возбуждения производства по делам о примирении наделяется потерпевший (гражданский истец), признанный таковым в установленном законом порядке, либо его законный представитель.

В тех случаях, когда по делу наряду с потерпевшим участвует и гражданский истец, для возбуждения производства по делам о примирении требуется подача соответствующего заявления как потерпевшим, так и гражданским истцом.

Аналогичные требования установлены законом и в тех случаях, когда по делу имеются один подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и несколько потерпевших. При отсутствии соответствующего заявления хотя бы от одного из потерпевших, производство по делам о примирении исключается. В таких случаях производство по уголовному делу ведется на общих основаниях.

3. Разъяснить, что законом предусмотрена возможность подачи заявления о примирении на любой стадии дознания и предварительного следствия, то есть с момента привлечения лица к участию в деле в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также в судебном заседании до удаления суда, рассматривающего уголовное дело по первой инстанции, в совещательную (отдельную) комнату.

4. В целях обеспечения применения закона о либерализации уголовных наказаний, повышения правовой культуры населения, суды при рассмотрении дел о примирении должны обращать внимание на выполнение органами дознания и следствия требований закона о необходимости разъяснения потерпевшему (гражданскому истцу), подозреваемому, обвиняемому и их законным представителям сущности института примирения, основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренной статьей 66¹ Уголовного кодекса, и отражения этого в соответствующем протоколе.

Обязательным условием, установленным законом для дознавателя, следователя, прокурора и суда по делам о примирении, является возложенная на них обязанность разъяснить потерпевшему (гражданскому истцу) правовые последствия примирения, возникающие после утверждения его судом. Несоблюдение этого требования закона может являться основанием для отмены решения, принятого по делу о примирении.

Судам надлежит иметь в виду, что потерпевший (гражданский

истец) имеет право отказаться от примирения с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым лишь до удаления суда первой инстанции в совещательную (отдельную) комнату.

5. В целях обеспечения оперативности и гарантий применения норм закона о примирении, защиты прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и потерпевшего (гражданского истца), для вынесения постановления по делу о примирении и направления дела в суд законом установлен десятидневный срок.

Разъяснить, что этот срок исчисляется с момента подачи потерпевшим (гражданским истцом) заявления. В случаях подачи заявления до возбуждения уголовного дела, указанный срок исчисляется с момента возбуждения уголовного дела. Если при подаче заявления о примирении по уголовному делу не решен вопрос о наличии в деяниях лица признаков какого-либо состава преступления, предусмотренного статьей 66¹ Уголовного кодекса, срок рассмотрения заявления исчисляется с момента, когда установлены достаточные основания для квалификации деяния.

Судебное заседание по делам о примирении проводится не позднее десяти суток со дня поступления уголовного дела в суд. А в случаях подачи заявления о примирении в судебном заседании, суд приступает к его рассмотрению незамедлительно.

Судам следует реагировать на факты нарушения дознавателем, следователем или прокурором сроков направления дела в суд и выносить частные определения с целью их предупреждения.

6. Когда по делу участвуют один потерпевший (гражданский истец) и несколько подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, закон допускает возможность достижения примирения потерпевшего (гражданского истца) с отдельно взятыми из них.

В таких случаях часть дела в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, с которыми достигнуто примирение, выделяется и направляется в суд в порядке статьи 584 Уголовно-процессуального кодекса, а в отношении остальных производство осуществляется на общих основаниях.

7. Судам следует иметь в виду, что круг лиц, участвующих по делам о примирении, несколько отличается от участников процесса по другим категориям уголовных дел.

В частности, в судебном заседании по делам о примирении предусмотрено участие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего (гражданского истца), их законных представителей,

защитников, прокурора. Однако это не лишает суд права привлекать к участию в деле иных лиц, а также пользоваться другими полномочиями, предусмотренными процессуальным законодательством, если это необходимо для принятия законного, обоснованного и справедливого решения по делу.

8. По делам о примирении законом установлен особый порядок ведения судебного разбирательства и круг вопросов, выяснение которых обязательно при решении вопроса о прекращении дела в связи с примирением (часть 5 статьи 585 УПК).

Если в ходе судебного заседания будут установлены недобровольность примирения, признания вины, отказ от возмещения вреда, а также наличие в совершенном деянии признаков более тяжкого состава преступления, суд выносит определение о направлении дела прокурору для производства дознания или предварительного следствия по общим правилам.

(абзац второй пункта 8 в редакции постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 мая 2018 года № 16)

Дело о примирении должно быть рассмотрено с обеспечением обязательного участия потерпевшего (гражданского истца).

9. Решение суда о прекращении уголовного дела в связи с примирением судом первой инстанции выносится в форме определения. При вынесении определения суд обязан строго соблюдать требования, предусмотренные в статье 586 Уголовно-процессуального кодекса.

пункт 10 исключен.

11. В случаях совершения лицом нескольких преступлений, одно из которых предусмотрено в статье 66¹ Уголовного кодекса, дело в этой части может быть прекращено в порядке, установленном главой 62 Уголовно-процессуального кодекса, однако данный порядок не применяется к преступлениям, дающим признак повторности.

пункт 12 исключен.

**Исполняющий обязанности
председателя Верховного суда**

А. Ишметов

**Секретарь Пленума,
судья Верховного суда**

Х. Хасанов

25 октября 2002 г., № 27

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Социальная обусловленность и сущность уголовно-правового поощрения позитивного поведения..	5
1.1.Юридическая природа и функции уголовно-правовых поощрительных норм	5
1.2.Формы и виды уголовно-правовых поощрительных норм	22
1.3.Реализация уголовно-правовых поощрительных норм	55
Глава II. Теоретические основы применения уголовно- правовых поощрительных норм.....	68
2.1. Конструирование и механизм применения общих уголовно-правовых поощрительных норм	69
2.2. Особенности применения специальных уголовно- правовых поощрительных норм	93
Заключение	111
Список использованной литературы	113
Приложения	121

ШАКУРОВ
Рафик Равильевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПОЗИТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Редактор: Мухаммадиева Ф.
Верстальщик: Нарманов А.

Изд. лиц. АІ №009 20.07.2018.
Подрисано в печать 26.12.2019. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Гарнитура Times. Офсетная бумага. Ризографная печать.
Усл.п.л. 9,37. Изд.п.л. 7,3.
Тираж . Заказ № .

Отпечатано в типографии Государственное унитарное предприятие
«Издательский дом Инновационного развития»
г.Ташкент, Чиланзарский район, ул. Алмазарский, 171.